

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Хван Наталья Владимировна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

19.00.01 – Общая психология, история психологии,
психология личности

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
Клочко Виталий Евгеньевич

Томск – 2015

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Феномен времени и временной перспективы как объект научного и философского изучения.....	12
1.1 Категория времени в истории философской мысли	12
1.2 Концепции и модели времени в естественных науках.....	28
1.3 Научно - психологические подходы к исследованию времени и временной перспективы	35
Глава 2. Ценностно - смысловая организация жизненного мира человека	64
2.1 Концепт «жизненный мир» как предмет психологического анализа.....	64
2.2 Теоретические представления о ценностно - смысловой сфере личности в отечественной и зарубежной психологии.....	77
2.3 Ценностно-смысловая организация жизненного мира человека в контексте системной антропологической психологии.....	100
Глава 3. Эмпирическое исследование взаимосвязи временной перспективы и ценностно-смысловой организации жизненного мира человека.....	115
3.1 Организация и методы исследования.....	115
3.2 Исследование взаимосвязи и взаимовлияния временной перспективы и ценностно - смысловой сферы личности	120
3.3 Индивидуально – психологические характеристики респондентов с разным типом хронотопической организации жизненного мира	138
3.4 Временная перспектива и ценностно - смысловые характеристики как параметры предрасположенности к определенной сфере деятельности	163
Выводы.....	170
Список литературы....	172
Приложение.....	189

Введение

Актуальность исследования. Нынешнее поколение людей живет в эпоху глубинных и массовых трансформационных процессов, кардинально меняющих облик современного сверхсложного мира, наиболее очевидными характеристиками которого стали отсутствие стабильности, устойчивости, сбалансированности и возможности надежного прогнозирования. В условиях тотальной неопределенности, пронизывающей все сферы жизни, человек сталкивается с вызовом самостоятельно определять «точки опоры» - основы и ориентиры своего существования. Можно полагать, что совладание с этим вызовом во многом связано с индивидуальными параметрами организации жизненного мира человека, теми ценностно-смысловыми модусами его бытия, которые позволяют человеку открывать для себя пути и направления самореализации и саморазвития. Ценностно-смысловая разметка жизненного мира является психологическим основанием, опираясь на которое человек получает возможность определять конкретные места, в которых его потенциалы (возможности) обретают перспективу реализации и становятся потенциями – возможностями, обладающими силой на свое осуществление (М.К. Мамардашвили).

Антропологизация науки, выступая в качестве объективной тенденции развития психологии (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Э.В. Галажинский, В.П. Зинченко, В.Е. Ключко, Д.А. Леонтьев, В.М. Слободчиков и др.) постепенно привела к тому, что жизненный мир человека стал рассматриваться не как «среда человека», его объективное «окружение», выступающее в качестве «условий жизни», но как составная часть человека, неотрывная от него. Наиболее последовательно (в методологическом, теоретическом и практическом плане) эту позицию отстаивает системная антропологическая психология (В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский, О.М. Краснорядцева, О. В. Лукьянов, Е.В. Некрасова и др.), позиционирующая себя в качестве одного из направлений современного развития культурно-деятельностной традиции в психологии. В соответствии с методологическими установками системной антропopsихологии, именно ценностно-смысловые измерения задают масштаб жизненного пространства человека и определяют тенденции его самоосуществления в

бесконечной вариативности объективного мира. Примечательно, что жизненный мир человека выступает здесь как пространство, вмещающее в себя всю совокупность значимых для человека связей и отношений, но при этом сам человек, рассматриваемый в единстве с его уникальным пространством жизни, выступает в качестве особой пространственно-временной организации, развитие которой определяет развертку бытия человека во времени и в пространстве. В целом можно согласиться с тем, что временная перспектива – это не просто некий проект будущего, но прежде всего процесс, при котором «непрерывный поток личного и социального опыта» распределяется по временным категориям, которые помогают придать упорядоченность, согласованность и смысл событиям (Zimbardo P.G., Boyd J.N., 1999). Ориентация на теоретико-методологический ресурс системной антропологии стала основанием для постановки проблемы выявления взаимосвязей между временной перспективой и ценностно-смысловой организацией жизненного мира человека.

Вопрос о сложном, нелинейном характере взаимосвязи параметров ценностно - смысловой сферы и особенностей временной перспективы человека является в современной психологической науке малоисследованным и требующим эмпирически обоснованного изучения. Между тем, осознание и гармонизация временных локусов ценностно - смысловых параметров предоставляет человеку реальную возможность обрести свой «внутренний центр», перейти в режим самодетерминации и выбрать эмоционально обогащенную, осмысленную жизнь.

Степень разработанности проблемы

В современной российской психологической науке и практике феномен времени и его роль в организации жизненного пространства человека вызывает все больший исследовательский интерес. К настоящему времени выполнен ряд исследований, в которых освещаются различные аспекты проблематики времени, временной перспективы и трансперспективы, взаимосвязи временных и пространственных аспектов (хронотопа), что отражено в трудах таких ученых, как К.А. Абульханова-Славская, С. А. Безгодова, А.В. Болотова, Т.Н. Березина, М.Р. Гинзбург, Е. Н Дмитриева, А. А. Дьячук, И.Р. Зайнагабдинов, В.Е. Клочко, В.И. Ковалёв, Е. В. Камнева, Ж. А. Леснянская, А.В. Левченко, И.О. Логинова,

О.В. Лукьянов, Ж.С. Мамедова, К. Муздыбаев, Е.В. Некрасова, Ю.Ю. Неяскина, В.В. Нуркова, Ж.В. Пыжикова, И. В Рябикина, И. А. Спиридонова, А. Сырцова, О.Ю. Стрижицкая, Л. Б. Слугина, Н.Н. Толстых, А. И. Федоров, С. С. Шмакова, А.С. Шумилова и др.

В изучении и осмыслении проблемы времени в логико-методологическом, историко-философском, междисциплинарном, социальном, синергетическом аспектах большой теоретический вклад внесен выдающимися отечественными и западными философами и учеными: И. Ньютоном, Г.В. Лейбницем, Дж. Беркли, И. Кантом, Э. Гуссерлем, А. Бергсоном, М. Хайдеггером, А. Эйнштейном, В.И. Вернадским, И. Пригожиным, С.П. Курдюмовым, Дж. Гибсоном, К. Левиным, Я. М. Мерло-Понти, Дж. Уитроу, Ж.-Л. Нанси, П.П. Гайденко, А.Л. Алюшиным, А.М. Анисовым, В.И. Аршиновым, В.Г. Будановым, Т.Х. Керимовым, Е.Н. Князевой, Л.Н. Люблинской, В.В. Мироновым, Ю.В. Бушевым, С.В. Лепилиным, А.А. Малиновским, А.Ю. Севальниковым, И.В. Мелик-Гайказян, И.А. Хасановым, В.П.Казарян, О.Ю. Матвеевой, В.В. Мироновым, В.И. Молчановым, А.Г. Черняковым, А.М.Заславским, А.П.Левичем и др.

В отечественной психологии проблемы актуализации ценностно-смысловой сферы как социокультурного и общепсихологического феномена раскрываются в работах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.С.Братуся, Ф.Е. Василюка, Д.А. Леонтьева, А.Г. Асмолова, С.С. Бубнова, Л.А. Коростылева, В.Э. Чудновского, А.В. Селезневой, Ю.В. Синягина, А.В. Серого, Н.А. Журавлевой, А.Г. Здравомыслова, И.С. Кона, Г.Е. Залесского, А.А. Гусейнова, Б.И. Додонова, В.К. Вилюнаса, О.Г. Дробницкого, В.П. Тугаринова, Б.С. Круглова, Е.Ф. Рыбалко, Е.В. Субботского, А.А. Ивина, Д.И. Фельдштейна, М.С. Яницкого и др.

Исследование смысложизненной проблематики в её неразрывной связи с поиском человеком смысла своей жизни осуществляется в философско-антропологическом, экзистенциальном, феноменологическом, персоналистическом, гуманистическом и др. подходах (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель, Ж. Бодрийяр, М. Шелер, В. С. Соловьёв, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, Л. М. Лопатин, Н.И. Кареев, Н. Я. Грот, Н. А. Бердяев, А.И. Введенский, А. Адлер,

А. Маслоу, И. Ялом, А. Лэнгле, Дж. Бьюдженталь, Р. Мэй, Т.А. Буачидзе, Е. В. Грунт, В. Д. Губин, И.Л. Зеленкова, Р.И. Павилёнис, В.Ю. Инговатов, В.Э. Чудновский и др.)

Актуальность исследуемой проблемы, дефицит эмпирических исследований в данной конкретной области и потребности психологической практики в понимании связи особенностей временной перспективы и ценностно - смысловой сферы личности определили цель, задачи, гипотезу, объект и предмет настоящего исследования.

Объект исследования – временная и ценностно-смысловая организации жизненного мира человека.

Предмет исследования – характер взаимосвязи индивидуальных особенностей временной перспективы и параметров ценностно-смысловой сферы.

Гипотеза

Временная перспектива и ценностно-смысловые измерения жизненного мира человека взаимообуславливают друг друга внутри целостного процесса жизнеосуществления, по отношению к которому они выступают в качестве «сквозных» его признаков; при этом индивидуальные характеристики этой взаимосвязи определяются особенностями хронотопической организации человека.

Целью работы является исследование взаимосвязи временной перспективы и ценностно-смысловой организации жизненного мира человека.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие теоретические и эмпирические **задачи исследования:**

1. Провести теоретический анализ существующих научных представлений о феномене времени и временной перспективы в философском, естественно - научном и социально-гуманитарном знании. Проанализировать особенности ценностно-смысловой организации жизненного мира человека.

Проанализировать основные теоретические подходы и эмпирические исследования особенностей ценностно- смысловой организации жизненного мира человека.

2. Разработать программу эмпирического исследования для изучения и описания особенностей взаимосвязи факторов временной перспективы и параметров ценностно-смысловой сферы личности.

3. Изучить взаимосвязь и взаимовлияние параметров временной перспективы как субъективного восприятия и оценки модусов прошлого, настоящего и будущего с индивидуальными показателями ценностно-смысловых предпочтений и установок.

4. Провести сопоставительный анализ индивидуально – психологических характеристик разных типов хронотопической организации жизненного мира, обусловленной особенностями взаимосвязи временной перспективы и ценностно - смысловой сферы человека.

5. Выявить параметры временной перспективы и характеристики ценностно-смысловой организации жизненного мира, определяющие предрасположенность к выбору определенной сферы деятельности (и, как следствие - определенного образа жизни).

Методологическими и теоретическими предпосылками исследования являются: принципы и положения системной антропологической психологии (В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева, Э.В.Галажинский), теоретические положения и принципы исследования проблемы времени, организации человеком времени своей жизни, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых (В.И. Вернадский И.Р. Пригожин, Г. Бакман С.В. Мейен, В.П.Казарян, А.П. Левич, Г.Е. Михайловский, Д.А. Клеопов, Н.М. Черемных, В.И. Ковалев, К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, Е.И. Головаха, А.А.Кроник, Л.В. Бороздин, И.А. Спиридонова, А.К. Болотова, Н.Н. Толстых, М.Ш. Магомед-Эминов, О.В.Квасова, А. Сырцова, О.В. Лукьянов, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль, А. Бергсон, К. Левин, Ж. Нюттен, В. Ленс, Т. Гисме, З. Залески, Ф. Зимбардо, Дж. Бойд и др.), труды исследователей-психологов, раскрывающие аспекты ценностно-смысловой проблематики (А.Н. Леонтьев, А.Г. Асмолов, Ф.Е.Василюк, В.П. Зинченко, В.Э. Чудновский, В.В. Знаков, В.И. Слободчиков, Б.С.Братусь, Д.А. Леонтьев, Г. Е. Залесский, А.В. Серый, М.С. Яницкий, С. Эпштейн, Р. Янофф-Бульман и др.), идеи представителей экзистенциально-феноменологического подхода в философском и психологическом знании (М.М. Бахтин, В.В. Налимов, С. Б. Крымский, Л. Бинсвангер, С. Л. Франк, В. Франкл, К. Ясперс, Э. Фромм, Р. Мэй, А. Маслоу, К.Роджерс, Дж. Бьюдженталь, А. Ленгле, О.В. Лукьянов и др.).

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы исследования использовались **следующие методы и методики:**

- теоретические: анализ научной литературы, отражающей спектр вопросов по проблеме исследования;

- методы сбора эмпирических данных: метод тестов (адаптированный опросник Ф. Зимбардо по временной перспективе (Zimbardo Time Perspective Inventory: ZTPI); методика "Шкала базисных убеждений" (ШБУ) Р. Янофф-Бульман, модифицированная М. А. Падун, А. В. Котельниковой; тест «Шкала Экзистенции» А. Ленгле, К. Орглер; Опросник «Значимые цели» Е.Н. Осина; методика «Опросник поведения и переживания, связанного с работой» У.Шааршмидта и А.Фишера; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева (1992; 20 пунктов); тест «Субъективная минута» Т.А. Доброхотовой, Н.Н. Брагиной);

- методы качественного анализа и интерпретации результатов исследования;

- методы и процедуры статистического анализа статистических пакетов SAS 9.3, STATISTICA 10 и SPSS-21. для количественной и качественной интерпретации данных (оценка дескриптивных статистик, параметрический и непараметрический корреляционный анализ, иерархический кластерный анализ, анализ таблиц сопряженности, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), метод логистической регрессии, метод канонических корреляций).

Основные этапы исследования:

Первый этап (2010 – 2011 гг.) – изучение и анализ философской, психологической и педагогической литературы по проблемам исследования, определение целей и задач, формулирование основных гипотез.

Второй этап (2011 – 2012 гг.) – разработка исследовательской программы и подбор релевантного диагностического инструментария.

Третий этап (2012 – 2014 гг.) – проведение основного эмпирического исследования, количественный и качественный анализ результатов исследования с применением методов математической статистики, формулирование выводов, оформление текста диссертации.

Надежность и достоверность полученных результатов и сделанных на их основе выводов обеспечивались методологической обоснованностью исходных

положений, использованием комплекса стандартизированных методик исследования, соответствующих его цели, задачам и гипотезам, достаточным объемом экспериментальной выборки и ее репрезентативностью, корректным применением методов математической статистики при обработке экспериментальных данных, содержательным анализом выявленных закономерностей.

Научная новизна исследования.

- получены экспериментальные доказательства взаимосвязи и взаимовлияния временной перспективы (как оценки своего прошлого, настоящего, будущего, обуславливающей поведение) и уровня осмысленности человеком целей, процесса, результата своей жизни и себя самого;

- выделены и описаны «ретинеративный» (от лат. *retinere* - удерживать) и «инвадеративный» (от лат. *invadere* - устремляться) типы хронотопической организации жизненного мира;

- выявлены отдельные параметры временной перспективы и ценностно-смысловой сферы, обуславливающие предрасположенность к определенной сфере трудовой занятости.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

- раскрыта специфика единства временной перспективы с ценностно-смысловыми измерениями жизненного мира в контексте системно-антропологических представлений о жизнеосуществлении;

- изложены характеристики типов хронотопической организации жизненного мира, обозначенные как «ретинеративный» и «инвадеративный»;

- изучены влияние восприятия человеком временных модусов своей жизни и ценностно-смысловой «разметки» жизненного пространства в предрасположенности к определенному виду деятельности, неразрывно связанному с определенным способом жизнеосуществления.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

- определены возможности использования полученных в ходе исследования результатов в консультативной (к примеру - коучинговой) и психотерапевтической практиках через понимание потенциала и ограничения трансперспективы жизненного

самоосуществления людей, обусловленной особенностями временной и ценностно-смысловой организации;

- представлены направления использования результатов в колледжах и вузах, осуществляющих подготовку профессиональных кадров различных специальностей для выбора направлений, форм, методов психолого-педагогической работы, способствующей личностно-профессиональному становлению студентов, а также для дополнения содержания психологических учебных дисциплин;

- создана исследовательская программа, предложенная для использования сотрудниками школьной психологической службы в целях построения консультационной работы в области профессионального ориентирования старшеклассников. Знание об особенностях временной перспективы и ценностно-смысловой сферы учащихся и формирование на этой основе способности видеть и строить жизненную перспективу, увеличивает вероятность взвешенного и своевременного выбора сферы жизнеосуществления;

- разработаны и внедрены в практику рефлексивные семинары «Время и смыслы моей жизни» в программе курсов повышения квалификации для педагогических работников Института гармоничного развития ННПООЦ «Бобек» (Алматы).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Временная перспектива, рассматриваемая в единстве с ценностно-смысловыми измерениями жизненного мира человека, раскрывается в новом содержательном составе (включающем смысло-жизненные ориентации, экзистенциальную исполненность, базисные убеждения, значимые цели), поскольку выступает в качестве элемента в структуре более высокого целого-трансперспективы жизнеосуществления.

2. Индивидуальный способ хронотопической организации жизненного мира отражается в сложном характере взаимосвязи и взаимовлияния временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик как параметров жизнеосуществления.

3. Особенности временной перспективы и ценностно – смысловых характеристик, консолидирующиеся в образе мира человека, связаны с его

предпочтением той или иной сферы трудовой занятости как одной из базовых составляющих образа жизни взрослого человека.

Апробация результатов работы. По теме диссертации опубликовано 9 научных статей, из них 5- в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией. Основные идеи и научные результаты были представлены на международных научно-практических конференциях: IX Международной заочной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире» (Краснодар, 2012), Научной конференции «Достижения в науке. Новые взгляды, проблемы, инновации» (Лодзь, Польша), заседании Круглого стола «Социокультурные аспекты развития предпринимательства в Республике Казахстан» (Алматы, КазНУ, 2011). III Международной научной конференции молодых ученых «Парадигмы современной науки» (Караганда, 2010), II Международной научно-теоретической конференции «Педагогика – XXI» »(Караганда, 2011), Международной научно-практической конференции «Современная наука: тенденции развития» (Краснодар, 2012), Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы педагогических и психологических наук» (Новосибирск, 2012).

Полученные теоретические и экспериментальные данные нашли применение в программе повышения квалификации педагогических кадров Института гармоничного развития человека (Национальный Научно-практический, образовательный и оздоровительный центр, Алматы).

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. В приложении представлены материалы, используемые в эмпирической части исследования, а также данные статистической обработки, детализирующие некоторые результаты работы.

Глава 1. Феномен времени и временной перспективы как объект научного и философского изучения

1.1. Категория времени в истории философской мысли

Феномен времени, в силу всеобщности своего проявления, обладает чрезвычайной притягательностью и вызывает непреходящий интерес на протяжении всей истории человечества, с древнейших времен до наших дней. Фактически все сферы человеческой деятельности соприкасаются с реальностью времени: все, что существует или мыслится как существующее, в той или иной форме связано со временем.

Первоначально, на заре человечества, стремление осознать и объяснить время находило свое воплощение в мифологических образах и сюжетах. Мифологические представления и описания времени (в том числе и преобладающие компоненты темпоральной системы) как в простых мифологиях, так и в развитых мифах Древней Греции, Египта, Древнего Рима и Северной Европы чрезвычайно разнообразны [26].

Время в архаический период выступало отдельным, автономным элементом мироздания и всецело регулировало жизнь человека. В архаической культуре оно воспринималось как событийный поток и последовательность поколений, а сам человек жил одновременно в профанном (земном проходящем, неумолимо движущимся из прошлого в будущее навстречу смерти) и сакральном (вечном непреходящем, возвышающимся над профанным и содержащимся в нем) временных измерениях [6].

В развитых мифологиях, как считает Ю.А. Иванова, можно отчетливо выделить целостную временную парадигму, о чем свидетельствует наличие трех групп мифов, относящихся к прошлому, настоящему и будущему. Этиологические, космогонические и эсхатологические мифы относятся к мифам о прошлом; календарные – к мифам о настоящем, а к будущему - мифы о загробной жизни и эсхатологические мифы о будущей гибели мира [61].

Необходимо отметить, что во всех мифологических моделях время всегда было персонифицировано. В древнегреческой мифологии время олицетворял великий бог Кронос, миф о котором породил впоследствии такие образы, как «обратимость

Времени», «благодатное Время» и «Время, пожирающее своих детей» (символ уничтожения временем явлений текущего момента). В римской теогонии время воплощено в образе Сатурна - культового исконного бога, властвующего над границами жизни и смерти, символа неумолимо движущегося, а потому беспощадного времени [Там же. С. 67.].

В зороастризме, одном из древнейших религиозных верований, время является основным формообразующим элементом Вселенной и носит имя Бога Зерван Акарана. Зерван - это Первобог, «существующий прежде земли и неба и всякого другого творения», он - Абсолют, непостижимый и недостижимый, с благословения которого демиург Ахура-Мазда создал воплощенный мир; сам же Ахура-Мазда – творец ограниченного Мироздания, мыслится как властелин Судьбы и Времени, ограниченное однонаправленное время является символом его власти над сотворенным миром, и «ключ к управлению временем находится в руках Творца» [20].

С возникновением философии берет своё начало история философского осмысления времени. Наиболее интересные решения проблемы предложены в трудах античных философов Платона, Аристотеля и Плотина.

Создатель учения об умопостижаемом мире идей, принципиально отличном от чувственного мира, Платон впервые в истории философской мысли попытался дать метафизическое обоснование понятия времени, сопоставив его с вневременной вечностью. В диалоге «Тимей» раскрываются важнейшие моменты рассуждений Платона о проблеме времени в контексте космогонии[137]. Мысля время соотношенным с вечностью, Платон рассматривал его как категорию космическую: оно возникает вместе с космосом, явлено в движении небесных тел и подчиняется закону числа [Там же, С. 97]. Поскольку Платон соотносил время с трансцендентным ему (и вообще всему сущему) образцом - вечностью, то соответственно он различал три онтологических уровня: то, что существует вечно (не рождено, не создано), то, что существует всегда (создано, но не подвержено гибели), и то, что существует временно (что создано и погибнет). Первое - это «вечный образец», подражая которому, становления демиург сотворил космос; второе - это сам космос, а третье -

это эмпирические явления, мир, возникающий и исчезающий во времени[Там же, С 115].

Аристотелю, ученику Платона, принадлежит наиболее обстоятельный в классической античности анализ понятия времени, изложенный в IV книге его «Физики»[8]. Философ не разделял идею об одновременном сотворении демиургом космоса и времени и не считал, что оно - лишь подвижный образ вечности в эмпирическом мире. Однако для Аристотеля так же, как и для Платона, время связано с числом и с жизнью космоса, с физическим движением вообще, а мера времени - с движением небосвода. Согласно Аристотелю, время всегда есть какое-то движение и изменение. Время - это «число движения по отношению к предыдущему и последующему,...число непрерывного движения вообще, а не какого-нибудь определенного вида» [Там же, С. 75], однако в отличие от дискретного числа время, в силу своей непрерывности, является величиной. Движение измеряется временем, а время – движением; главной мерой движения является время обращения небесной сферы, ибо «равномерное круговое движение является мерой по преимуществу, так как число его является самым известным» [Там же,81].

В своих рассуждениях о природе времени Аристотель особое внимание уделял индивидуальной душе, наделенной разумом, «ибо по природе ничто не способно считать, кроме души и разума души» [30]. Правда, по Аристотелю, время не создается самой душой, оно всегда есть там, где налицо движение, однако акт измерения составляет неотъемлемый момент понятия времени.

Таким образом, философом впервые были поставлены вопросы о природе времени в связи с памятью и чувственной душой; эти вопросы задали то направление, в котором развивало свои воззрения следующее поколение философов, в том числе неоплатоники. Среди последних наиболее развернутая концепция времени принадлежит Плотину.

Плотин поставил своей задачей понять и дать определение того, что такое время безотносительно к его измерению. Именно поэтому он критиковал аристотелевское понимание времени как числа и меры движения, не находя в них принципиального различия. Плотин обратился к идее Платона определять время через вечность, Вечность же - это умопостигаемое бытие, неизменное, неподвижное,

самотождественное. О ней нельзя сказать, что она «была» или «будет», но только – «есть». Она «покоится в Едином» [137]. Плотин представил свое видение картины рождения времени: в вечном бытии «была некоторая природа, беспокойно-деятельная и стремящаяся господствовать над самой собой и принадлежать самой себе. Она хотела обрести больше, чем у нее было; так она пришла в движение, а вместе с ней в движение пришло время, и мы стали двигаться к всегда-будущему и позднейшему, то есть всегда к иному, а не к тождественному...» [Там же, С.48]. Беспокойно-суетная природа - это душа; отпав от единого, она в подражание ему создала чувственный мир, а в подражание вечности - ее подвижный образ - время. Итак, время - это «жизнь души в некотором движении, а именно в переходе из одного состояния в другое». Плотин имел в виду мировую душу и время понимал как длительность мировой души [Там же, С.54].

Таким образом, в воззрениях эллинских философов смещается фокус рассмотрения времени: оно все больше отделяется от космической стихии и анализируется сквозь призму связи с жизнью индивидуальной души.

В христианской патристике понятие времени получает новую интерпретацию, характеризующуюся библейским пониманием мироустройства и сущности человека. Г.В. Флоровский утверждал, что в христианстве «произошло подлинное открытие исторического измерения, исторического времени» [173]. Действительно, Священное Писание содержит описание целостной перспективы времени, охватывающей период от грехопадения первого человека до его окончательного спасения и воссоединения с Небесным Отцом, то есть времени от «начала» до «конца» мира, сотворенного всемогущим Богом.

В плеяде христианских богословов (Аниция Боэция, Ансельма Кентерберийского, Фомы Аквинского, Иоахима Флорского и др.) одним из самых ярких является Аврелий Августин (354-430 гг. н.э.). Блаженный Августин является автором первой психологической концепции времени, в которой представлен развернутый анализ времени во взаимосвязи с жизнью индивидуальной души. Эта концепция предвосхитила субъективный подход к пониманию категории времени, характерный для эмпирическо-психологического направления в философии XVII-XVIII вв.

В своих размышлениях Августин рассматривал время в сопоставлении с вечностью: время, с одной стороны, есть противоположность вечности, поскольку представляет собой «непрерывное изменение и прехождение, тогда как вечность неизменна и постоянна», с другой стороны, время причастно вечности, так как в нем есть момент настоящего – «отсвета вечности». Время парадоксально, ведь оно состоит из того, чего уже не существует (прошедшего), из того, что пока не существует (будущего), и того, что есть, но не имеет длительности (мгновения настоящего) [4].

По мнению Августина, время есть особого рода протяженность индивидуальной души. Соответственно, измерение его должно быть произведено в душе и посредством души. Феномен, позволяющий наиболее полно созерцать природу времени, по Августину, это движение, причем данное не зрению, а слуху - звучание голоса [Там же, С. 19]. Время конституируется путем напряжения души, осуществляющего акт перевода будущего в прошлое. Таким образом, условием существования времени является структура души, в которой все измерения времени соединяются в некий пространственно-временной континуум. Только в душе, по мнению философа, непрерывно совершаются три различных акта: ожидание (*expectatio*), внимание (*attentio*) и память (*memoria*); предмет ожидания сначала делается предметом внимания, а затем переходит в предмет памяти. «Есть три времени - настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего. Некие три времени эти существуют в нашей душе, и нигде в другом месте я их не вижу: настоящее прошедшего - это память; настоящее настоящего - его непосредственное созерцание; настоящее будущего - его ожидание»[Там же, С.34].

Психологическая трактовка времени, столь основательно разработанная Августином, представляет собой поворот, значение которого для мировой философской мысли трудно переоценить. В частности, именно стремление христианства постигнуть природу индивидуальной человеческой души, исходя из ее связи со сверхкосмическим, личным Богом, привело позже к трактовке времени в философии Нового времени.

В XVII веке произошли кардинальные изменения в характере мышлении, в методах познания природы и человека. Экспериментально-математическое

естествознание, в русле которого Галилео Галилеем был сформулирован принцип, объясняющий связь пространства и времени, и создан математический аппарат для исчисления движения, закономерно привело к новой философской интерпретации категории времени. Вместе с тем, в философии XVII-XVIII, наряду с естественнонаучным, сохраняются и метафизические, и теологические аспекты понимания времени, что отразилось в концепциях времени, более полно разработанных у Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница, И. Ньютона, Д. Локка, Дж. Беркли и Д. Юма [18,30,40,45].

В начале XVII века, ознаменовавшего эпоху рационализма, наряду с развитием главенствующей идеи об относительности времени, понимаемом как продукт человеческой субъективности, то есть зависящим от измеряющего его субъекта и от измерительных приборов, время стало рассматриваться и как имеющее объективную основу, а именно - длительность существующих субстанций.

По мнению выдающихся мыслителей Нового времени - Р. Декарта, Т. Гоббса и Б. Спинозы - длительность совпадает с существованием вещи, это атрибут субстанции. Время же представляется только в мышлении, и оно «есть лишь известный способ, каким мы эту длительность мыслим» [47]. Вечность - это «атрибут, под которым мы постигаем бесконечное существование Бога» [163].

Время, по Р. Декарту, - это одна из универсалий, субъективный способ измерять определенное число движений, используя при этом равномерность хода небесных тел как общую меру для определения длительности любой вещи.

Эту номиналистическую трактовку времени Р. Декарта разделяет и Т. Гоббс, однако, в отличие от Р. Декарта, считающего время субъективным способом мыслить объективно присущую вещам длительность, Т. Гоббс не проводил этого различения[40].. Б. Спиноза, как и другие последователи схоластики, различал два вида сущего - вечное и длящееся: «Длительность – атрибут, под которым мы постигаем существование сотворенных вещей так, как они пребывают в действительности... Время - не состояние вещей, но только модус мышления,... служащий для объяснения длительности..»[163]. Для определения длительности вещи, считал Б. Спиноза, необходимо соотнести её с длительностью равномерно движущихся вещей, это отношение и называется временем [Там же, С 40].

Иначе представлял в своих трудах длительность И. Ньютон, обосновывавший тезис об относительном, или «обыденном, кажущемся» и абсолютном, «истинно математическом» времени, которое отождествлялось им с длительностью. «Относительное время, - писал учёный, - есть ... мера продолжительности, употребляемая в обыденной жизни вместо истинного математического времени, как-то: час, день, месяц, год. Абсолютное время есть нечто универсальное, одномерное, неизменное и вечное, а потому не существует вне Бога»[130]. Таким образом, оно является пустым «вместилищем событий», ход которых не влияет на течение времени. Аналогично абсолютному времени абсолютное пространство, по Ньютону, есть «вместилище тел», абсолютно неподвижное, непрерывное, однородное, не воздействующее на материю и не подвергающееся ее воздействия [Там же, 51].

Адептом противоположной концепции был Готфрид Лейбниц, который считал недопустимым полагать пространство и время в качестве абсолютных сущностей, самостоятельно существующих субстанций или их атрибутов. «Я неоднократно подчеркивал,- писал он, - что считаю пространство, так же как и время, чем-то чисто относительным: пространство – порядком сосуществований, а время - порядком последовательностей» [91].

Выдающийся философ и математик выстраивал свои рассуждения следующим образом. Если предположить, что пространство есть нечто однородное, существующее само по себе, то нет достаточных оснований доказать, почему Бог решил разместить тела в пространстве именно так, а не иначе или не наоборот. Поэтому пространство есть порядок тел между собой, или их отношение; без тел пространство представляет собой «только возможность давать им определенное положение». Та же логика сохраняется Г. Лейбницем в отношении времени. «Если бы время, - рассуждал он, - было чем-то вне временных вещей, то невозможно было бы найти достаточное основание чтобы объяснить, почему вещи - при предположении сохранения их последовательности - должны были быть поставлены Богом именно в такие, а не в другие мгновения. Это доказывает, что мгновения существуют только в последовательном порядке самих вещей, этот порядок позволяет различать один промежуток времени от другого. Время, таким образом, это только отношение,

последовательный порядок вещей; этот порядок, установленный с начала мира, до сотворения был явлен только в разуме Бога» [91].

По мысли Г. Лейбница, целокупность пространства и времени создает порядок возможностей всей Вселенной, то есть предусматривает вариативность того, что есть в наличии, и того, что могло бы быть. Эта «включенность» возможного в существующее, по сути - будущего в настоящее, создает «единообразную непрерывность, безразличную ко всякому делению». Считая пространство и время такой «единообразной непрерывностью», Лейбниц тем самым признает их потенциальную бесконечность [Там же, 319].

Несмотря на широкую полемику сторонников двух концепций, именно ньютоновское понимание пространства и времени, соответствовавшее всей физической картине мира той эпохи, оставалось главенствующим на протяжении семнадцатого и восемнадцатого веков.

В XVIII в. вместе с критикой метафизики происходит и пересмотр метафизических концепций времени: снимается различие длительности как атрибута субстанции и времени как субъективного способа ее восприятия и измерения. Метафизическая трактовка времени сменяется психологической (Дж. Локк, Д. Юм) и трансцендентальной (И. Кант). Рассматривая время с точки зрения его происхождения, Дж. Локк - создатель генетического метода в психологии - видел источник понятия времени в идее последовательности, которую человек получает из чувственного опыта, не столько из внешних чувств (созерцая движение и изменение вещей), сколько из внутреннего чувства, наблюдая последовательность идей, сменяющих друг друга в душе. Последовательность идей в душе бодрствующего человека есть, по Дж. Локку, мера для всех других последовательностей: «Наблюдая, что происходит в нашем уме и как в нем непрерывной цепью одни идеи пропадают, другие начинают появляться, мы приходим к идее последовательности» [106]. Для Дж. Локка вечность - не более чем длительность, в которой он видит лишь сумму моментов времени, которое в итоге оказывается частью длительности.

Иммануил Кант критиковал и эмпирико-психологическое (Дж. Локк, Д. Юм), и онтологическое (И. Ньютон) обоснование природы времени. И. Кант в своей

критической философии считал, что пространство и время – «не смутные понятия рассудка, а чистые (априорные) формы чувственности», причем время, в силу того, что «охватывает своими отношениями вообще всё», имеет приоритет перед пространством: «Время есть абсолютно первый формальный принцип чувственно воспринимаемого мира» [67]. Определяя время как априорную форму внутреннего чувства, И. Кант полагал его как «субъективное условие, по природе человеческого ума необходимое для координации между собой всего чувственно воспринимаемого по определенному закону» [Там же, С.223]. Это условие он называет «чистым созерцанием», предваряющим всякое чувственное созерцание, представленное в ощущениях.

По И. Канту, время и пространство суть субъективные и идеальные формы, предназначенные для координации материи ощущений: пространство – априорная (чистая) форма внешнего чувства, а время – чистая форма чувства внутреннего. В отличие от рассудочных понятий, время и пространства в каждой своей части содержат присутствие целого [36].

В разделе «Трансцендентальная эстетика» фундаментального сочинения «Критика чистого разума» И. Кант наделяет время новыми функциями и отводит этой категории более значительную роль в своей философской системе. Это связано с изменившимся мнением философа о природе рассудка и в целом о предмете философии. Так, теперь чувственность и рассудок выступают как два начала познания одного и того же феномена – мира, а сам процесс познания базируется не на предметном основании, а на функциональности. Таким образом, задача философии, по И. Канту, теперь состоит в изучение не бытия, а познания, а способом становится критика познавательных способностей. Новый подход к познанию основан на утверждении, что любая форма чувственности и любое рассудочное понятие субъективны по своей природе: «Мы а priori познаем в вещах лишь то, что вложено в них нами самими» [67]. Природа, как совокупность предметов опыта, представляет собой производное априорных форм чувственности и рассудка, посредством последних трансцендентальный субъект «организует и упорядочивает многообразие ощущений». Синтез многообразия чувственности и единства рассудочной категории, по Канту, осуществляет именно время, так как оно, с одной стороны,

являет собой многообразие (непрерывное следование все новых моментов), а, с другой - единство, как чистая (априорная) форма всякого многообразного содержания. Так время становится общим корнем чувственности и рассудка, наделяется новой функцией в познании – оно оказывается трансцендентальной схемой, которая «как схема рассудочных понятий опосредствует подведение явлений под категории» [Там же, С. 305] и является условием предметности познания. «Схема каждой категории, - поясняет философ, - содержит и дает возможность представлять: схема количества - порождение (синтез) самого времени в последовательном схватывании предмета, схема качества - синтез ощущения (восприятия) с представлением о времени, т.е. наполнение времени, схема отношения - отношение восприятий между собой во всякое время» [Там же, С.320].

Время в качестве продуктивной способности воображения, трансцендентальной схемы служит в качестве своеобразной замены интеллектуальной интуиции человека, в созерцании явлений, порождающих мир. В кантовском учении человек, как обладающий телом и разумной душой, есть «житель двух миров: чувственного, где он подчинен законам природы, то есть пространственным и временным определениям, и сверхчувственного, где он подчиняет себя, свой дух, умопостигаемому - нравственному – закону». Над нравственным законом, а значит, над свободой и разумной волей человека, время не имеет власти. В этом смысле человек сверхвременен, и в своей сверхвременности он подобен Богу» [36].

Кантовское учение о феноменальности времени в последующем оказало сильное влияние на интерпретацию этой категории поколениями мыслителей, развивавших различные направления философии.

В конце XIX - первой трети XX вв. главным предметом философских размышлений становится «жизнь», сформировалось направление, именуемое «философией жизни». Интерпретация феномена времени, разработанная представителями этого направления, сыграла значительную роль в философии науки, истории философии и культурологии предыдущего столетия. Проблемы философии жизни разрабатываются в трудах Анри Бергсона, Фридриха Ницше, Людвиг Клагеса,

Георга Зиммеля, Макса Шелера, Освальда Шпенглера, Бенедетто Кроче, А.В. Кожева (Кожевникова), Ф.А. Степуна, Джованни Джентиле и др.

Одним из наиболее значимых философов конца XIX - первой половины XX века был Анри Бергсон, представитель интуитивизма и философии жизни, чьи философские воззрения обрели новую жизнь, оказав заметное влияние на разные школы и направления – «прагматизм», «экзистенциализм», «психологизм» и т.д. В концепции Анри Бергсона раскрывается авторское видение глубокой связи между жизнью и временем. Жизнь, по мысли А.Бергсона, имеет психологическую природу, и если попытаться познать её через поток собственных переживаний, через усмотрение внутреннего, интуицию, то её сущность предстает как чистая длительность. С точки зрения А. Бергсона, время является наиболее существенным определением квинтэссенции жизни. Будучи непрерывной реальной длительностью, оно дано непосредственно только в переживаниях, то есть является феноменом человеческого сознания. Соответственно, сущность времени можно понять, только ощущая ее «изнутри», её невозможно воспринять «извне». Внутреннее время - это абсолютно объективный процесс, который протекает независимо от самого субъекта, от его деятельности или личностных особенностей. Действительное время, как внутреннее переживание длительности, неделимо и непрерывно и потому не имеет «моментов»; если бы можно было представить «остановку» длительности, то мгновение было бы той точкой, что обозначает предел длительности [15].

Философ подчеркивал, что время – это не простая последовательность моментов, которую можно уподобить рядоположенности точек на пространственной прямой, время - это «взаимопроникаемость всех частей длительности». Такое понимание подразумевает наличие некоего связующего звена, которое бы удерживало эту взаимную внутреннюю связь моментов времени, осуществляло бы их взаимопроникновение. Функцию этого связующего звена выполняет у А. Бергсона память.

В концепции французского философа время реальное - длительность - противопоставляется времени условному; последнее выступает «условным средством», сконструированным наукой для практических целей измерения временных процессов. Живая длительность, напротив, постигается только в

созерцании, в самоуглублении и потому исключает практическую установку. Критерием, позволяющим отличить реальную и рассудочную конструкции времени, является «наше внутреннее чувство реальной длительности» [Там же, С.135].

В метафизике А. Бергсона существуют только два измерения времени: прошлое как то, чего нет более, и настоящее как то, что есть. Поскольку Бергсон считал реальными только те феномены, которые могут быть непосредственно представлены сознанию, «переживаемы» им, то будущее (как то, чего нет, как незаполненная пустота) оказывается вне «временной целостности»; концепция А. Бергсона вполне соотносится с логическим и лингвистическим толкованием «реальной и ирреальной модальности», где реальными являются лишь формы настоящего времени.

Бергсоновская трактовка времени и в целом вся его концепция оказали серьезное влияние на философскую мысль начала прошлого века, это влияние прослеживается и в учении Эдмунда Гуссерля, придававшему категории времени чрезвычайное значение.

Э. Гуссерль не принимал различие онтологической и психологической интерпретации времени, последовательно придерживаясь трансцендентального понимания феномена. Он считал, что время следует понимать из анализа сознания, конституция временности сознания выступает у философа фундаментом для анализа конституции сознания вообще. Любой феномен Э. Гуссерль рассматривал в горизонте времени: «время есть универсальный горизонт жизни трансцендентального «Я» [45].

Трансцендентальное понимается «как текущая чистая жизнь сознания, в которой всякий смысл трансценденции и бытия конституируется в имманентной временности; оно может быть понято как изначальное временение всякой трансценденции и экзистенции и, таким образом, как изначальная история бытия ... При этом трансцендентальное остается основой любой истины и любой значимости...» [Там же, 93].

Во внутренней «временности» сознания Э. Гуссерль различал два уровня трансцендентальной субъективности: интенциональное сознание и неинтенциональный поток сознания, соответственно первому уровню выделяется время конституированной предметности, соответственно второму - время чистого потока сознания. «Имманентный предмет конституируется сознанием посредством

единства временных фаз акта восприятия. Последний представляет собой целостный временной континуум, представляющий собой единство «точки-теперь» (первичного впечатления), ретенции - непосредственной модификации (удержания) «теперь» и протенции - непосредственного предвосхищения «теперь». Этот континуум растягивается и таким образом формируется непрерывность дления временного предмета, именно эта непрерывность – суть время конституированной предметности, составляющей онтологическую предпосылку трансцендентного времени» [45]. Но время конституированной предметности, согласно учению немецкого философа, - это не самый глубинный пласт сознания, самый последний слой, или «истинное абсолютное», «прасознание», представляет собой самоконституирующееся имманентное время – «непрерывную очевидность в самом широком смысле». «Прасознание» определяет саму интенциональность сознания, отсюда следует, что бытие - это «время (абсолютная длительность), которое осуществляет функцию высшего единства всех переживаний сознания» [Там же, 301].

Э. Гуссерль особо подчёркивал момент единства, единственности потока сознания: «Это есть один, единственный поток сознания, в котором конституируется имманентное временное единство тона и в то же время единство самого потока сознания. Вызывает недоумение и даже сначала кажется бессмысленным, что поток сознания конституирует свое собственное единство, но все же это так». Таким образом, Э. Гуссерль утверждал время, феноменологически истолкованное как абсолютная субъективность, высшей реальностью [46].

Философия времени Э. Гуссерля оказала большое влияние на разработку проблемы «жизни» и «времени» в творчестве одного из главных представителей экзистенциализма в философии XX века Мартина Хайдеггера. Рассмотрение бытия в горизонте времени, обозначенное в феноменологии Э.Гуссерля, было продолжено М. Хайдеггером, считавшим время ключевым понятием, фундаментом онтологии как науки о бытии. Бытие стало единственным вопросом, которому была посвящена вся творческая деятельность философа.

В книге «Бытие и Время» М. Хайдеггер обосновал тезис о том, что темпоральность, временность воплощает единство человеческого бытия. Временность, по М. Хайдеггеру [179], всегда «наша»; «мы сами» раскрываемся во

временности, и «в нас» благодаря временности раскрывается бытие; временность выражает направленность и конечность фундаментального феномена – Dasein. Структура временности состоит из 1) уже-бытие-в-мире (прошедшее), впереди-себя (будущее), и бытие-рядом (настоящее), последнее есть актуализация двух предыдущих моментов. По М. Хайдеггеру, темпоральность теснейшим образом связана с историчным и временным бытием человека. В сфере бытия время анализируется М. Хайдеггером как исполненное, как слитое в единой целостности будущее, настоящее и прошлое.

Забота представляет собой также целостную структуру, означающую «быть-всегда-уже-впереди-себя-в-мире-в-качестве-бытия-при-внутримировом-сущем». Сопоставление структуры временности и заботы показывает, что каждый из моментов заботы есть одновременно определенный модус времени: «бытие-при» - модус настоящего, «бытие-в-мире» - модус прошлого, «забегание-вперед» - модус будущего.

Однако в феноменологии М.Хайдеггера экзистенциальное прошлое, настоящее и будущее не тождественны модусам физического, объективного времени, мыслимого как однородная линия непрерывных моментов «теперь». Забегание-вперед опознается в будущем, в предстоящем; уже-бытие-в, то есть бытие-в-мире - конституировано в прошедшем, в бывшем; бытие-при, бытие-при-внутримировом-сущем делается возможным в настоящем, или в актуализации. По М. Хайдеггеру, прошлое выступает как «фактичность» или «заброшенность», настоящее - как обреченность вещам, «подручность», а будущее - как некий постоянно воздействующий на нас проект [179]. В этом смысле, экзистенциальный поток времени (в отличие от физического) движется в обратном направлении: не от прошлого к будущему, а наоборот, то есть время «временится» из будущего: «Времяпроявление не означает «смены» экстатических состояний. Будущее не позднее бывшего, а последнее не ранее настоящего. Времяположенность обнаруживает себя как будущее, пребывающее в прошлом и настоящем».

Отличительной особенностью бытия является способность иметь опыт смерти. Смерть, по М. Хайдеггеру, - это не окончание жизни, не небытие, а онтологическая структура самой человеческой жизни. Смерть трактуется как часть подлинного

бытия-в-мире, сама человеческая жизнь, по сути, есть бытие-к-смерти: «Бытие к концу, - пишет М.Хайдеггер, - было определено с экзистенциальной точки зрения как подлиннейшая, безотносительная и самая неотменимая возможность бытия». Принимая смерть как свою «наиподлиннейшую возможность», человек может постичь её смысл, «удостоиться» смерти. Очевидно, что такой подход делает именно будущее «ведущим» модусом времени: «Время есть время-для-того-чтобы, ради-того-чтобы. «Смысл» будущего открыт тому, кто хочет осуществить задуманное и кому для этого необходимо время; тому, кто ждет, тому, кто опаздывает, кому время сопротивляется, кто торопится и бежит «против» времени <...>. Будущее распаивается в таком ожидании» [180].

Представление о времени в концепции М. Хайдеггера является органически связанным с представлением о природе человека: «Нет времени без человека...Время не является порождением человека, человек не является порождением времени. Здесь нет порождения. Здесь есть только данность в смысле протяженности, которая раскрывает время-пространство» [180].

В русской философской мысли проблемы времени нашли отражение в работах П.А. Флоренского, В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, В.Н. Муравьева, А.Ф. Лосева, В.И. Вернадского, М.М. Бахтина М.К. Мамардашвили и других, внесших свой вклад в понимание одного из основополагающих философских и человековедческих вопросов.

В отечественной философии одной из наиболее разработанных темпоральных концепций является концепция Н.А. Бердяева, базирующаяся на обосновании контакта человека с миром космоса, миром истории и сферой духа.

В работах Н.А. Бердяева предложена идея трех времен: «космического», «исторического» и «экзистенциального». В основе этой идеи лежит мысль о многоуровневой форме человеческого бытия - природной, исторической и личностной (экзистенциальной). Космическое время характеризуется циклической длительностью; его метрическими компонентами являются повторяющиеся дни, часы, минуты и т.д. Историческое время линейно, оно также может быть исчислено математически, но сущностное свойство этого времени - необратимость (эпоха следует за эпохой, и нет пути назад, если только перед исследователем не стоит

задача не только синхронического, но и диахронического описания какого-либо явления). Этим двум «ущербным» темпоральным формам Н.А. Бердяев противопоставлял «экзистенциальное» время, которым характеризуется духовная жизнь человека. Метрическим элементом этого времени является экстаз. Однако, с точки зрения Н.А. Бердяева, как бы долго ни длился «экстаз», экзистирующая личность всегда оказывается перед необходимостью объективации обретенного в духовном общении смысла, в космической или исторической реальности. Реакцией на необходимость темпоральной объективации становятся специфические личностные (экзистенциальные) состояния - «страдание», «страх», «одинокость» [16].

Важным компонентом темпоральной концепции Н.А. Бердяева является учение о творчестве. Творчество понимается как «оправдание» человеческого в человеке через преодоление временности (объективированности) существования. Творчество в данном случае мыслится философом не как деятельность по «перераспределению» материи, но как процесс обновления духа, выработки качественно нового отношения к себе и окружающим вещам. В основе этого понимания лежит положение, что этот мир для субъекта – «не совокупность вещей, а совокупность смыслов». Творить - значит выявлять подлинные смыслы бытия[Там же, С.28].

В рамках учения о творчестве Н.А. Бердяевым раскрывается идея преодоления времени. С точки зрения философа, преодоление времени - это прежде всего преодоление собственной закрепощенности, преодоление устоявшихся, но остающихся условными, темпоральных форм, структурирующих, упорядочивающих существование, но далеко не всегда способствующих тому, чтобы человек оставался человеком в этом мире[17].

Таким образом, в истории философской мысли понимание времени претерпело значительные изменения: первоначальное восприятие его как космической категории, существующей вне и независимо от мира людей, сменилось четким осознанием связи времени с душевной и духовной жизнью человека и его стремлением осмыслить свое пребывание в Мире.

В XX веке в философии, как и в других науках, произошла фундаментальная переоценка ценностей, что обусловило дальнейшее развитие постметафизической философии процесса. Постметафизика определяет свои исходные принципы через

такие понятия как временность, возникновение, изменчивость, случайность, необратимость, эволюция. В неклассической метафизике, по мнению И.И. Евлампиева высшей ценностью считается рождение нового. Так как возникновение нового происходит во времени, то процесс, поток, становление, эволюция становятся той единственной реальностью, которая «возводит время как необратимое в первый принцип всего сущего» [51].

Однако необходимо заметить, что превращение времени в своего рода новый абсолютизм начинает оборачиваться ситуацией, которую очень точно выразил Романо Гвардини: «Если спросить современного человека, как он воспринимает жизнь, то ответ в различных вариантах всегда сведется к одному и тому же: жизнь - это усилие, поиски цели и прыжок к ней, творчество, разрушение и новое творчество, то, что бурлит и находится в движении, течет потоком и бушует. Поэтому современному человеку трудно почувствовать, что жизнь есть также и могучее присутствие, сосредоточенная в себе сокровенность, сила, парящая в спокойствии. По его представлениям, жизнь неотделима от времени. Она - изменение, переход, постоянная новизна. Той жизни, которая выражается в длительности и устремляется к вечной тишине, он не понимает» [38]. В этой связи современная философия в решении ключевой проблемы - проблемы времени - должна солидаризировать идеи становления с тем важным и существенным в понимании вечного и вневременного, что было достигнуто за долгую историю человеческого познания.

1.2. Концепции и модели времени в естественных науках

Выдающийся российский и советский учёный-естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель конца XIX века и первой половины XX века академик В.И. Вернадский считал очевидным, что «Наука двадцатого столетия находится в такой стадии, когда наступил момент изучения времени, так же как изучаются материя и энергия, заполняющие пространство» [31]. Время академик Н.А. Вернадский считал «чрезвычайно сложным проявлением реальности». Начиная со второй половины XX века, пространство и время становятся центром теоретических построений все большего количества исследовательских программ в точных и естественных науках.

Особенно впечатляющие исследования, меняющие представления о природе времени, осуществляются в таких дисциплинах как биология, геология, математика, физика, теория систем.

Настойчивые попытки согласовать термодинамическое описание природы с классической динамикой, связанные с осознанием роли необратимости, привели к формированию новой концепции времени во второй половине XX века. Оно во многом связано с работами Брюссельской школы неравновесной термодинамики во главе с И.Р. Пригожиным.

И.Р. Пригожин ввел определение двух видов времени - внутреннего и динамического. Описание динамического времени совпадает с представлением о нем в классической и квантовой механике - оно позволяет описать движение точки в пространстве или изменение волновой функции [140].

Внутреннее время существует только для неустойчивых динамических систем, суть прошлого, настоящего и будущего в нем кардинально отличается от традиционных представлений. «В нашем представлении, - писал И.Р. Пригожин, - прошлое отделено от будущего интервалом, длина которого определяется характерным временем τ , и настоящее обретает продолжительность» [139]. При этом происходит, по выражению И.Р. Пригожина, «овременивание пространства», поскольку его характеристики связаны с характерным временем τ . В «протяжённом настоящем», являющимся своеобразным «переходным слоем», происходят изменения, определяющие тенденцию будущего развития, но в сложных системах, где начальные условия сами являются «следствием предшествующей эволюции системы», прогноз развития фактически невозможен. «Реальный мир, - заключает И.Р. Пригожин, - управляется не детерминистическими законами, равно как и не абсолютной случайностью. В промежуточном описании физические законы приводят к новой форме познаваемости, выражаемой несводимыми вероятностными представлениями. Ассоциируемые теперь с неустойчивостью, <...> несводимые вероятностные представления оперируют с возможностью событий, но не сводят реальное индивидуальное событие к выводимому, предсказуемому последствию» [Там же, С.219].

Идеи И.Р. Пригожина во многом определили современное понимание феномена времени, оформляющееся в различных научных построениях, прежде всего, в физике. Современной физике широко известны принадлежащие к монистической парадигме субстанциальная и реляционная концепции времени. Обе концепции пытаются вывести фундаментальные уравнения движения и изменить, таким образом, естественнонаучную картину мира [119].

Согласно субстанциональной концепции, время есть такая же субстанция, как пространство или вещество. Иначе говоря, существует некий процесс в Мире, который порождает изменения и как бы олицетворяет «природу» времени. В субстанциональном подходе исходной сущностью становятся субстанции и способы их организации в форме источников и шлейфов, позволяющие конструировать и частицы, и пространство, и время.

Реляционная концепция описывает время как отношение между физическими событиями, все процессы равноправны и понятие времени – лишь вспомогательный прием, позволяющий соотнести процессы между собой, т.е. установить реляцию между ними. В реляционном подходе оказывается достаточно единственной сущности – частиц (событий), все остальные представления возникают в ходе анализа отношений между ними в форме комплексных аналогов расстояний между начальными и конечными состояниями множества частиц.

А.П. Левич - один из ведущих отечественных исследователей времени - предложил новый, метаболический подход, в котором реляционные и субстанциональные свойства времени дополняют друг друга [119]. Согласно метаболическому подходу, время – это свойство только открытых систем. Любые открытые системы способны порождать существование времени, т.е. обладать своим генерирующим флюэнтном (генеральным процессом). Течение времени в системах и в мире в целом есть следствие их открытости к поступлению (или убыли) нескольких типов субстанций.

Метаболический подход постулирует существование двух форм материи – субстрата и субстанций. Субстрат состоит из зарядов различного типа; заряды - это источник, «излучающий» шлейфы субстанций, производящий её. Через эти источники субстанция входит в мир и выходит из него. Тип заряда определён типом

испускаемой им субстанции. В метаболическом подходе частицы-заряды оказываются не точечными, а протяженными объектами и сами порождают время и пространство.

Объединение шлейфов субстанций от всех источников-зарядов порождает пространство. Размерность пространства определена как количество типов образующих пространство субстанций. Заряды, то есть источники со шлейфами субстанции или субстрат (тело) как совокупность зарядов имманентно включают в себя феномен длительности как акт появления элементов субстанции из источников и феномен непустой протяженности в виде шлейфов субстанции. Эти феномены неразрывно связаны друг с другом, поэтому объединены термином «время-пространство».

Метаболический подход предлагает новое представление о движении в пространстве, определяя его как замену элементов субстанции в системах путем «вхождения» в систему одних «точек» (элементов субстанции) пространства и «выхода» других.

Течение времени, порождаемое излучением субстанции некоторого типа, может оказаться неравномерным относительно течения, порождаемого субстанциями других типов. Время равномерно и пространство однородно только во времени-пространстве, создаваемом единственным типом субстанции. Если субстанций несколько и одна из них выбрана в качестве эталона измерения времени и пространства (и тем самым по определению – эталоном равномерности и однородности), то можно говорить о плотности времени и пространства (и измерять их).

В рамках метаболического подхода обращение времени означает обращение потоков субстанции. Субстанция может накапливаться или тратиться в системах. Если, например, источники субстанции преобладают над стоками, то происходит накопление субстанции в системе. Открытость к потокам субстанций в метаболической модели любых систем – частиц, тел, всей Вселенной – и неравномерность течения времени в «много субстанциональном» времени-пространстве позволяют говорить о неравновесности нашего мира и о порождении в нём энергии различных взаимодействий.

Наряду со значительным авторитетом в науке физических представлений о времени, в естествознании наблюдается стремление разработать «собственную» интерпретацию феномена [171]. Это обусловлено во многом тем, что специфика предметной области требует учета исторического характера изучаемого объекта, процесса его развития, а тем самым таких модусов времени, как прошлое, настоящее, будущее. В настоящее время эта тенденция часто находит свое выражение во введении в соответствии с областью исследования понятия специфического времени: биологического времени, геологического времени, психологического времени и т.п.

Общую для многих естествоиспытателей идею высказал в свое время академик В.И. Вернадский, считавший, что природа - это «целостность вещества, времени и пространства, которые нельзя оторвать друг о друга» [142]. Осмысливая время как органическую часть реального мира, как развитие во времени происходящего в нем, ученый подчеркивал, что текучесть времени в области живого иная, чем в физических процессах: «Вступая в область жизни, мы подходим к более глубокому, чем в других процессах природы, проникновению в реальность, к новому пониманию времени». Существование непрерывно эволюционирующего мира, всей природы, невозможно представить в отрыве от текущего времени, время - это и есть жизнь, бренность живого, это и есть течение времени: «Великая загадка вчера-сегодня-завтра, непрерывно нас проникающая, пока мы живем, распространяется на всю природу. Пространство-время не есть стационарное абстрактное построение или явление. В нем есть «вчера-сегодня-завтра». Оно все как целое этим «вчера-сегодня-завтра» всеобъемлюще проникнуто».

В биологических науках время часто понимается как время, которое занимает та или иная биологическая система (клетка, организм, популяция, экосистема, биосфера). Биологическое время организует физическое время и тем самым приобретает специфические свойства. Концепции биологического времени нашла свое отражение в научных трудах Г. Бакмана, С.В. Мейена, Г.Е. Михайловского и др. Так, Г. Бакман развивал общую теорию роста животных организмов, в которой обосновывал идею о наличии у организмов своего собственного времени, именуемого им «органическим временем» и представляющим собой логарифмическую функцию физического времени [7]. В теории Г. Бакмана

выделяется ряд циклов роста многоклеточных организмов, при этом каждому циклу свойствен свой характерный темп органического времени. По мнению ученого, знание собственного времени биологических явлений дает возможность предсказывать события течения жизни.

С точки зрения С.В. Мейена, выражение «время течет» становится осмысленным в случае указания изменяющегося объекта. Он предложил понятие таксономического времени как некоторого общего показателя для таксона организмов [190].

В современной химии также предприняты попытки вычленения химических временных моделей. Исследование развития временных представлений в химическом познании позволяет констатировать, что время в химии имеет свою концептуальную историю, начавшуюся с момента фиксирования времени в самых первых эмпирических наблюдениях и обобщениях. Н.М. Черемных, исследуя становление концепции времени в химии, считает, что оно состоит из таких понятийных стадий, как временная длительность (линейное время), временная упорядоченность, временная целостность (нелинейное время)[181,182].

При переходе к теориям эволюционной химии понятие временного упорядочения оказывается «вписанным» в более полное определение временной целостности (нелинейного времени). Здесь время также выступает собственным временем, но не изолированного химического процесса, а целостной системой когерентных процессов, эволюционирующей в сторону увеличения высоты химической организации, в конечном счете, в направлении возникновения жизни.

Понятие временной целостности соответствует такой идее времени, в которой необходимым образом связаны все моменты временного, являющиеся «восходящими формами временного определения» (Н.Н. Трубников) и отражающими глубину освоения теорией временных характеристик химических процессов. Поэтому понятие целостности имеет «два смысловых оттенка: как целостность временного определения и как отражение целостной временной структуры самоорганизующихся систем» [84].

Таким образом, концептуальные изменения, выражающие становление концепции времени в химии, свидетельствуют, по мнению Н.М. Черемных, о том, что

в химическом познании формируется новая концепция времени, появление которой философия предсказывала еще столетие назад, - времени, соразмерного становлению.

В настоящее время общепринятой является позиция, согласно которой с каждым природным процессом можно сопоставить свое специфическое время (например, в геологии оперируют понятием «реального геологического времени», выражающим специфические временные отношения геологических процессов). При этом на эмпирическом уровне исследований понятие специфического времени исчезает, а процедура измерения осуществляется на базе физической теории измерения времени с использованием развитого математического аппарата.

Осознание того, что основополагающие вопросы человеческого познания неразрывно связаны с многоликим временем, способствует, с одной стороны, все возрастающему взаимно независимому интересу научных дисциплин к феномену, с другой - преодолению дифференциации наук, диалогу между ними на общем проблемном поле, благодаря чему в последнее десятилетие наблюдается устойчивая тенденция к междисциплинарному исследованию времени.

Как считает Д.А. Клеопов, настало время, когда совершенно правомерно можно говорить о новом антропном принципе в науке, основной постулат которого в том, что мир дан человеку не только для существования, но и для понимания и описания, а стремление человека к собственному единству, единству описания мира и единству с миром – суть одно. Повествовательная логика описания, рассказ, нарратив оказываются, по мнению ученого, универсальным объединяющим звеном, искомым интегрирующим методом для новой парадигмы [70]. Так как любое научное знание, фактически опосредовано нарративом, то научный образ времени и нарратив с необходимостью должны иметь одинаковую структуру и логику. Что же касается проблемы прямого восприятия времени, то современная наука пока не имеет реального способа это осуществить. Д.А. Клеопов предполагает, что решение этой проблемы потребует выхода за пределы всякой науки, в том числе и постнеклассической, и будет связано с преодолением противостояния научного и мистического знания.

1.3. Научно-психологические подходы к исследованию времени и временной перспективы

В современной российской и зарубежной психологической науке и практике феномен времени вызывает все больший исследовательский интерес. Стремительно возрастает массив научных работ, демонстрирующих широкий и разнообразный подход к феноменологии времени, как в историческом, собственно хронологическом плане развития исследований категории времени, так и в плане их многоаспектности и представленности в различных отраслях современной психологии. К настоящему времени в российской психологии выполнен ряд исследований, в которых освещаются различные аспекты проблематики времени, временной перспективы и трансперспективы: культурно-исторический подход исследования временной перспективы личности (Н.Н. Толстых, В.И. Ковалёв, В.В. Нуркова), возрастная динамика временной перспективы (А.А. Сырцова), взаимосвязь временной перспективы и особенностей личностной сферы в детском, подростковом и юношеском возрастных периодах (Е.Н. Дмитриева, Ж.А. Леснянская, Л.Б. Слугина, А.И. Федоров, И.В. Рябикина, А.С. Шумилова, Ж.С. Мамедова, И.Р. Зайнагабдинов), смысловая обусловленность временной перспективы личности (О.В. Лукьянов, Ю.Ю. Неяскина), анализ психологического содержания временной перспективы в образе «Я»-субъекта (Е.В. Камнева), суждение о времени как установка социального поведения (С.А. Безгодова), временная трансперспектива как психологический механизм стратегической деятельности руководителя (А.А. Дьячук), особенности временной трансперспективы матерей детей-инвалидов (С.С. Шмакова), влияние возраста и раннего предметного обучения на временную трансперспективу субъекта (И.А. Спиридонова), самоотношение и временная трансперспектива личности в период поздней зрелости (О.Ю. Стрижицкая), психологические характеристики временной трансперспективы самоактуализирующейся личности (А.В. Левченко), влияние ценностных ориентаций на переживание времени и особенности временной перспективы (Ж.В. Пыжикова) и др.

По причине значительного интереса психологов к изучению времени и временной перспективы, к настоящему времени выполнен ряд работ, содержащих

подробный обзор методологических подходов и многочисленных эмпирических исследований в этой области (Н.Н. Толстых, А.А. Сырцова, О.Г. Квасова и др.). Ввиду наличия подобных исследований, рассмотрим лишь те основные подходы, которые тесно связаны с временной организацией личностью своего жизненного пространства.

Мотивационный подход Ж. Нюттена

Предпосылками мотивационного подхода Жозефа Реми Нюттена являлись теоретические разработки К. Левина и Л. Франка. Термин «временная перспектива» стал активно использоваться, в том числе Левиным, после выхода в свет культурологическо-философской статьи Л. Франка (Frank, 1939). Л. Франк считал временную перспективу ценностно детерминированным «базовым» динамическим образованием. Он также полагал, что временная перспектива - культурно обусловленный феномен: человек, выстраивая горизонты своей жизни, не может быть свободен от ценностей и образцов, принятых в том обществе, в котором он живет.

Основоположник динамической психологии, Курт Левин обнаружил, что жизненное пространство человека включает не только пространственную, но и временную протяженность, а восприятие и душевное проживание настоящего неизбежно связано с тем, чем наполнено прошлое и, предположительно, будущее конкретного человека. Таким образом, психологическое поле содержит как части психологическое прошлое, настоящее и будущее и задает границы масштабов времени. К. Левин определял временную перспективу как «существующую в настоящий момент целостность видения индивидом своего психологического будущего и своего психологического прошлого» [90].

Исходными данными в мотивационной модели Ж. Нюттена являются события или объекты (когнитивно трансформированные в структуры «средство-цель» потребности или мотивы) прошлого и будущего, которые, в определенный момент времени виртуально заполняют сознание субъекта и составляют предмет его заботы. Мотивационные объекты ментально локализуются субъектами в том временном периоде, в котором они могут быть достигнуты [131].

Согласно мотивационной модели, конкретные цели и способы их достижения (как и воспоминания) в действительности не существуют вне некоторой временной

перспективы, поскольку они имеют темпоральные знаки, неотъемлемые от содержания объектов-целей. Таким образом, теоретическими конструктами, описывающими временную перспективу, являются, мотивационные цели, определяющие её содержание и «темпоральные знаки» как измеряемые характеристики этих целей. Содержание - важный элемент временной перспективы, а темпоральное измерение - важный элемент конкретных целей и воспоминаний. Самую элементарную структуру течения времени можно образовать, если разделить это течение на две части - прошлое и будущее, с настоящим моментом в качестве точки отсчета. Объекты легко локализируются в одном из этих трех секторов. Явные темпоральные знаки некоторых ключевых событий в дальнейшем используются как точки отсчета для более точной локализации других событий.

Таким образом, Ж. Нюттен рассматривал временную перспективу как конфигурацию темпорально локализованных объектов, виртуально заполняющих сознание в определенной ситуации. Она не ограничивается единичным объектом, который держится субъектом в голове в данный момент, точно так же, как пространственная перспектива не ограничивается тем объектом, который находится в фокусе восприятия субъекта. Для перспективы важны оба контекста: и промежуточный, и периферийный.

С точки зрения Ж. Нюттена, существует «субъективная» и «объективная» временная перспектива. «Субъективная» перспектива - это та темпоральная область, которая присутствует во внутреннем плане субъекта, когда он думает о неких событиях, связях между ними и осознаваемых причинах своего поведения. «Объективная» временная перспектива - это то множество объектов-событий, которое находится внутри темпоральной зоны в той степени, в какой субъект считает их относящимися к своему поведению.

Ж. Нюттен в своих работах провел четкое разграничение между собственно временной перспективой, временной установкой и временной ориентацией, рассматривая их как различные аспекты психологического времени. Временная установка - это эмоциональное отношение, позитивная либо негативная настроенность субъекта по отношению к каждому временному модусу, временная же

ориентация задаёт доминанту поведения и его внутреннюю направленность на одну из временных линий [Там же, 134].

Во временной перспективе Ж. Нюттен обозначил такие параметры, как экстенсивность, концентрация объектов, связанность этих объектов, степень реалистичности восприятия их самим субъектом. Все эти параметры имеют отношение к темпоральной локализации объектов и к тем связям, которые соединяют их вместе во временной перспективе.

С позиций мотивационной концепции, психологическое настоящее (временную перспективу) составляют только те события и объекты прошлого и будущего, которые, выступая содержанием актуального когнитивного функционирования, определяют поведение субъекта в настоящем. Для планирования и осуществления поведенческих проектов необходима протяженная, реалистичная и активная перспектива будущего, подчеркивал Ж. Нюттен, так как все важные достижения предполагают наличие координированных и долговременных структур, включающих цели и средства их реализации.

Следуя своим теоретическим представлениям о временной перспективе, Ж. Нюттен разработал метод мотивационной индукции (Motivational Induction Method - MIM), который локализует мотивационные цели на временной шкале. Метод позволяет осуществить содержательный психологический анализ таких характеристик временной перспективы человека как протяженность и содержание жизненных планов. Анализ производится с учетом следующих смысловых категорий: близкое будущее, промежуточное будущее, отделенное будущее, открытое настоящее, историческое будущее. При этом протяженность временной перспективы включает как реализацию актуальных задач, так и цели общечеловеческой природы, лежащие за пределами индивидуальной жизни.

Идеи Ж. Нюттена получили дальнейшее развитие, воплотившись в трудах В. Ленса, Т. Гисме, З. Залески, Дж. Рейнора, Дж. Аткинсона, А. Маслоу и др. Следует отметить, что большинство исследователей сконцентрировались на изучении временной перспективы будущего.

Так, В. Ленс выделил когнитивный (способность предвосхищать не только непосредственные, но и отсроченные, ожидаемые последствия) и динамический

(способность приписывать высокую ценность и значимость отдаленным целям) аспекты временной перспективы. Он рассматривал временную перспективу Будущего (Future Time Perspective) как личностную черту (Lens W., 1986), которая возникает в мотивационных процессах как результат мотивационной установки, и затем сама уже влияет на достижение цели. В. Ленс считал, что благодаря временной перспективе Будущего происходит предвосхищение последующих событий в настоящем. Кроме того, значительный акцент в его исследованиях был сделан на измерение эмоциональной установки к временным модусам. Так, например, установка на будущее является результатом ожидания позитивных, нейтральных или негативных событий в будущем и эмоционально окрашивает личное будущее в целом [165].

Ученик Ж. Нюттена Т. Гисме понимал ориентацию на Будущее (Future-Time Orientation) как «общую способность предвосхищать, структурировать, проливать свет на будущее, включающую когнитивную разработку планов и проектов и отражающую степень заинтересованности, включенности и вовлеченности в будущее»[198].

Он связывал ориентацию на Будущее с мотивационными ориентациями на успех или неудачу, то есть если человек ориентирован на успех, то высокие результаты достигаются благодаря высокой ориентации на будущее; если человек ориентируется скорее на неудачу, то позитивные результаты приносит низкая ориентация на будущее. Т. Гисме также было установлено обратно пропорциональное влияние удаленности цели на поведение в настоящем [197].

Другой ученик Ж. Нюттена - З. Залески - ввел в научный аппарат понятие «личного будущего», подразумевая способность «предсказывать и предвосхищать будущие события, ставить планы разной степени срочности, ориентируясь на имеющиеся возможности». Исследуя взаимосвязь протяженности временной перспективы будущего с постоянством в достижении целей и субъективной удовлетворенностью, З. Залески пришел к выводу, что более протяженная временная перспектива положительно коррелирует с постоянством в своих стремлениях и с удовольствием от этого. Также им было установлено, что построение личного будущего и эффективность деятельности в настоящем обусловлены такими факторами, как надежда и страх перед будущим [204].

Мотивационная трактовка временной перспективы в современных отечественных исследованиях представлена Е.Ю. Мандриковой, в работах которой временная перспектива определяется как «способ «присутствия» прогнозируемого и планируемого будущего в настоящем, благодаря чему возникает и развивается связь актуальных действий с тем, ради чего они осуществляются». (Мандрикова, 2008).

Типологический подход

Каждая психологическая типология, рассматривая различные аспекты такого личности, помогает установить общие закономерности личностного развития, осознания мира и своего места в этом мире. Личностной организации времени, являющейся важным предметом изучения, посвящены исследования известных отечественных ученых В.И. Ковалева, К.А. Абульхановой, Т.Н. Березиной и др.

Методологический подход В.И. Ковалева базируется на двух, предложенных им, принципах анализа и концептуализации проблемы времени. Согласно первому принципу, психологическая организация времени включает рефлексии человеком времени своей жизни (что закономерно предполагает восприятие, переживание, формирование отношения) и личностной саморегуляции времени. Согласно второму принципу, существует пять восходящих уровней психологических времен, а именно: субъективно-переживаемое, перцептуальное, личностное, субъектное и индивидуальное время» [81].

В.И. Ковалев считал отношение ко времени «сердцевиной всех отношений личности» [Там же, С 180]. По мысли ученого, возрастные этапы онтогенетического развития являются этапами восхождения до уровня субъекта и индивидуальности; уровень индивидуальности – это высший уровень, уровень ценностного отношения ко времени и со временем. «В зависимости от того, что отдельный человек считает в своей жизни самым важным, необходимым и существенным, как раз и образуется различное отношение к использованию каждым человеком времени собственной жизни и ее различная ценностно-временная ориентация» [Там же, С.182].

В.И. Ковалевым были определены четыре личностных типа организации жизни, характеристики которых впоследствии были дополнены авторами концепции личностной организации времени.

1. Стихийно-обыденный тип. Личности этого типа свойственна почти полная

детерминированность внешними обстоятельствами жизни; человек не способен идти «в ногу со временем» и успевает лишь реагировать на возникающие ситуации. При этом способе отношения ко времени личность фактически не проявляет инициативу, чтобы организовать или, наоборот, предотвратить события жизни. Этот тип также отличает низкая рефлексивность и образа «Я», и образа своих действий во времени. В своей внутренней временной направленности он зачастую тяготеет к прошлому, так как его способ организации времени не позволяет ему быть уверенным ни в настоящем, ни в будущем [81].

2. Функционально-действенный тип. Этот тип характеризуется активной позицией личности по отношению к процессу жизни: она активно, своевременно и эффективно воздействует на направление и течение событий. Однако такая личность не умеет строить стратегических планов, ее инициативность не распространяется на субъективные или объективные последствия событий, отсутствует пролонгированная регуляция жизни. Именно по этой причине жизненная линия прерывиста и не имеет последовательного поступательного характера.

3. Созерцательный тип. Созерцательная, рефлексивная позиция по отношению ко времени и жизни характеризует личность этого типа. В жизненном пути этот тип личности выступает субъектом времени жизни, овладевая временем прежде всего для задач саморазвития. Несмотря на то, что обнаруживаются пролонгированные тенденции, в деятельности он не способен внутренне следовать заданному времени, что служит причиной разрыва между планированием времени и следованием этим планам в реальности.

4. Творчески-преобразующий тип. Личность этого пролонгированного типа организации времени активно взаимодействует с реальностью, соотносит происходящие и инициированные события с пониманием смысла жизни.

Подход и типология, разработанные В.И. Ковалевым, послужили исходной точкой и задали направление для дальнейших теоретических и эмпирических исследований времени в психологии, таких как: личностное отношение ко времени, психологическая организация и регуляция человеком времени жизнедеятельности, объективное изучение и измерение структуры организации времени, трансформация психических явлений, процессов и образований при различных психических

состояниях и в процессе деятельности. Значительный вклад в разрешение вышеперечисленных вопросов был внесен исследованиями, выполненными К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной.

С опорой на философско-психологическую концепцию личности как субъекта жизни (С.Л. Рубинштейн) ими был разработан метод открытой прогрессивной типологии. Типология личностной организации времени, по замыслу авторов, должна была выявить различное соотношение у каждого типа осознания, переживания и практической организации деятельности, а также его функциональные временные преимущества и ограничения [2, 3].

Проблема выявления внутренних механизмов, обеспечивающих определенный способ жизни личности во времени и классификация типов на этой основе, решалась К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной в русле теоретического и эмпирического исследования жизненного пути и его пространственно-временных, ценностно-смысловых модальностей: «жизненной позиции», «жизненной линии», «жизненной перспективы». Жизненный путь рассматривался как «специфический, развернутый во времени процесс, в котором сталкиваются две основные детерминанты: внешняя и внутренняя, исходящая от самого субъекта».

В рамках концепции времени были выявлены три типа жизненных перспектив и, соответственно - типов личностей с выраженными особенностями их жизненных перспектив.

1. Когнитивная перспектива свидетельствует о том, что личность может осознанно и тщательно ставить себе цели будущего, строить исходя из них жизненные планы, мысленно структурировать будущее, визуализировать себя и свои перспективы. Однако при этом может наблюдаться отсутствие готовности личности к реальным действиям, то есть низкий уровень мотивации и энергии воплощать эти планы.

2. Личностно-мотивационная перспектива противоположна когнитивной. Даже при полном отсутствии планов и представлений о будущем, и тем более - их теоретизировании, наличествующая мотивация достижения создает столь сильную устремленность личности в будущее, что даже при существенных трудностях происходит достижение целей.

3. Жизненная перспектива на основе зрелой личностной позиции, когда предыдущий опыт, способности, личная история развития и преодолений образуют некий потенциал, обеспечивающий успешное будущее.

Одной из фундаментальных задач исследования для авторов концепции было выявление особенностей личностной организации времени, проявляющихся в деятельности. К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной типологически конкретизирован принцип С.Л. Рубинштейна о единстве сознания и деятельности и положение о регуляторной роли сознания по отношению к деятельности. Были обнаружены различные комбинации взаимосвязи и взаимовлияния в трехкомпонентной модели, образуемой сознанием, переживанием и практической регуляцией деятельности. Сформулировав понятие «временного режима деятельности», авторы концепции выделили несколько типичных режимов или временных «задач»: дефицит времени, лимит времени, оптимальный (или нормативный), неопределенный, избыток времени. В результате была получена типология из пяти типов: «Оптимальный», «Дефицитный», «Спокойный», «Исполнительский», «Тревожный».

Исследование особенностей организации личностного времени неразрывно связано с проблемой организации личностью времени ее жизни. К.А. Абульханова и Т.Н. Березина определяли личность как динамическую, саморазвивающуюся систему, которая имеет «потенциальную возможность, способность быть эпицентром, интегратором, координатором составляющих своего жизненного пути, прокладывать в нем свою линию, строить свои перспективы». Только та личность, которая «способна разрешать противоречие между внешними и внутренними детерминантами жизни, таким образом создавая условия для самореализации, самовыражения» становится субъектом своей жизни. Невзирая на существующие трудности, внешние и внутренние противоречия, личность как субъект жизни способна создать свое особое «время – пространство», выстраивая оптимальный способ взаимодействия с собой, другими людьми и Миром. В этом взаимодействии, как указывает А.Н. Славская, особенное значение имеет то, способна ли личность осуществлять жизнь по этическим духовным законам и быть ответственной [2]

Ответственность есть способность личности «к организации жизни в соответствии с принципами духовности, человечности, которая предполагает и

усилия, мужество самой личности, и способ реализации этичности в реалиях жизни» [Там же, С.146]. Овладение ответственностью становится показателем серьезного отношения к жизни, свойственного личностной зрелости. Зрелая личность свободно владеет временем и способна, благодаря эффективной ориентации и структурированию в использовании временного ресурса, обеспечивать своевременность, продуктивность и оптимальность жизнедеятельности. Иными словами, зрелая личность стремится к проживанию подлинной жизни и внутреннему чувствованию своей жизни именно таковой.

Смысловая модель временной перспективы

Смысловая модель временной перспективы разработана О.Г. Квасовой в русле деятельностно - смыслового подхода М.Ш. Магомед-Эминова в контексте решения задачи преодоления дихотомии между количественно-дискретным и качественно-континуальным пониманием времени.

Опираясь на культурно-деятельностную методологию, согласно которой проблема времени раскрывается на основе процессуально-динамической парадигмы осуществления жизнедеятельности человека, М.Ш. Магомед-Эминов (Магомед-Эминов, 1998, 2006, 2007) предложил темпоральный подход к деятельности, раскрыв темпорально-динамическую природу деятельностно-смысловой парадигмы [114].

Темпоральность является, по мысли М.Ш. Магомед-Эминова, конструктивной работой личности и выступает как фактор становления и условие сохранения идентичности, и в целом - как основание жизнедеятельности. Темпоральность раскрывается посредством принципов коммуникативности, соотнесения, смысловой интенциональности, трансформации и др.

В разработанной О.Г. Квасовой неклассической модели временной перспективы системообразующим фактором выступает именно смысловая интенциональность, позволяющая рассматривать временную перспективу личности как «единство реконструирования прошлого, актуализации настоящего и конструирования будущего» [69].

Временная перспектива, будучи формой, в которой осуществляются трансформационные процессы самой личности и её жизнедеятельности, конституируется внутренним единством временных ориентиров (направленностью на

будущее, настоящее, прошлое) и интенциональной предметностью, её смысловой природой.

В основание конституирования временной перспективы положены две формы временной направленности - на континуальность и на дискретность. Эта дифференциация, по мнению автора, проистекает из понимания времени как количественно-дискретного или как качественно-континуального феномена, в дальнейшем конкретизированного в определение времени как числа движения или как переживание события. Отмечая, что такое разделение редуцирует временную перспективу, сводя её либо к бессодержательной временной форме, либо к структуре, заданной ценностями, объектами, целями и т.д., О.В. Квасова в построении модели опирается на идею о представленности в перспективе всех трех модусов времени. С точки зрения автора, трехмодусность временной перспективы должна быть дополнена временным синтезом, под которым понимается темпоральная работа личности (Магомед-Эминов, 2007, 2008). Итак, временная перспектива понимается как «единство прошлого, настоящего и будущего, которое создаётся в темпоральной работе личности» [69]. Модусы прошлого, настоящего и будущего, точно так же, как содержание и ценностные объекты, располагаются во временной структуре, задают определённую ориентацию и направленность.

Как считает О.В. Квасова, модусы прошлого, настоящего и будущего находятся в рамках временной структуры, задавая ей ориентацию и направленность. Важно различать смысловую интенциональность как направленность на отношения и как конкретную направленность на предметы. Для корректной характеристики временной перспективы в её направленности на удаленные объекты, автором рассмотрено понятие смысла как транзитного феномена, который консолидирует разделенные в пространстве и времени результаты процессов деятельности, тем самым обеспечивая саму возможность осуществления жизнедеятельности.

Таким образом, транзитность смысла позволяет человеку увидеть связь между действиями, событиями, явлениями и предметами и открывает возможность реализации собственного бытия. При этом особая роль принадлежит двум фундаментальным формам смысловой интенциональности, связанным с L- и D-смысловыми образованиями личности и направлены данные формы на решение

человеком предельных «задач на жизнь» и «задач на смерть» в повседневном и неповседневном жизненных мирах (Магомед-Эминов, 1997).

Смысловая интенциональность наводит порядок следования в процессах жизнедеятельности, открывая возможности (определяемые через актуализацию новых способностей, опыта и ценностей) для осуществления жизнедеятельности и бытия и располагая их в определенной последовательности.

Личность в своей темпоральной работе синтезирует прошлое, настоящее и будущее. В процессе синтеза в соответствии с системными нормативами устанавливаются длительность, последовательность, направленность, смысловая временная форма и модусы временной перспективы. Личностная способность к формированию временной целостности проявляется в реконструкции прошлого, актуализации настоящего и конструировании будущего. В этой способности конституируется время переживания как динамическая временная структура. Переживание – это «ткань временной перспективы, в ней необходимо различать переживание как форму и как работу личности по конституированию переживания» (Магомед-Эминов, 2007).

О.Г. Квасовой выдвинуто предположение, что существует связь между смысловой интенциональностью и переживанием длительности. Так как переживание длительности в жизнедеятельности и бытии человека есть условие его существования, то, по мнению автора концепции, оценка длительности выступает уже не как психофизическая, а как экзистенциальная задача, то есть, рассмотрение «временной перспективы с точки зрения возможности осуществления жизнедеятельности позволяет привести во внутреннюю связь и длительность, и смысл». Автор экспериментально подтвердила, что на переживание длительности временной перспективы оказывает специфическое влияние динамика смысловой интенциональности, которая эмпирически конкретизируется и операционализируется в пяти индикаторах: 1) ограничение / отсутствие ограничений; 2) позитивное / негативное; 3) стазис / экстазис; 4) вовлечение в ситуацию / выход из ситуации; 5) созерцание / действие.

Основными теоретическими конструктами в смысловой модели временной перспективы являются: направленность на фундаментальные смыслы, выражающаяся

в возможностях, открывающихся субъекту в жизнедеятельности; конструктивная темпоральная работа личности по конструированию структуры (формы) временной перспективы; континуальная длительность и сукцессивность временной структуры; временные направленности (на прошлое, настоящее и будущее); временная структура как синтетическое единство временных направленностей (ориентаций).

Одним из направлений исследования в контексте смысловой модели является изучение временной перспективы в экстремальной ситуации. В ходе серии экспериментов по специально созданной программе было установлено, что в нестандартных условиях временная перспектива становится двунаправленной. Она конституируется на основе двух фундаментальных форм смысловой интенциональности: континуальной и дискретной перспектив («L» и «D»-смысловые структуры жизненного мира). В экстремальной ситуации временная перспектива может трансформироваться как в сторону редукции своей структуры (что негативно сказывается на организации личностью своей жизнедеятельности в изменившихся условиях), так и в сторону конструирования новой целостной структуры, и это становится ценным опытом в темпоральной работе личности. Парадоксально, однако при сравнении темпоральных составляющих временной перспективы людей с повседневным опытом и людей, имеющих опыт переживания экстремальной ситуации, темпоральная структура последних отличается большей полнотой [59].

Таким образом, смысловая модель временной перспективы предлагает один из способов решения проблемы связи временной формы и содержания жизненного опыта на основе смыслового опосредствования культурно обусловленной временной формы и индивидуально-специфического жизненного опыта.

Культурно-исторический подход

Культурно-исторический подход к изучению развития временной перспективы, разработанный Н.Н. Толстых, является сравнительно новым в исследовании феномена и основывается на его понимании как элемента культурного и индивидуального хронотопа в контексте конкретно-исторической психологии. Основным понятием – «временная перспектива» - обозначается именно временная перспектива будущего, но не весь временной континуум, т.е. не все компоненты непрерывного ряда временных изменений: «прошлое-настоящее-будущее» [168].

Концепция онтогенетического развития временной перспективы разработана с опорой на положения культурно-исторической теории Л.С. Выготского, теории личности Л.И. Божович, теории психического развития ребенка А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца, хронопсихологии А.В. Петровского.

Натуральной основой временной перспективы является универсальная способность всех живых организмов, обладающих психикой, к опережению событий, апперцепции как необходимой составляющей для выживания любого биологического вида. Это сущностное свойство психики реализуется посредством различных механизмов, усложняющихся в ходе эволюционного развития. На уровне человека главным основанием такого механизма является «присвоение индивидом хронотопа культуры как системы зафиксированных в знаках, орудиях деятельности представлений о времени и пространстве, причем не только физическом, но и ценностно-смысловом» [Там же, С.15]. Индивидуальный хронотоп – это характерное для индивида сочетание временных и пространственных составляющих его интенциональности. Интенциональность как центральное свойство человеческого сознания трактуется как бытийное состояние пристрастности отношения человека к миру. Сочетание временных и пространственных составляющих является уникальным для каждой отдельной личности. Состав компонентов в структуре хронотопа также является уникальным, индивидуализированным, включая представленность разных компонентов: устремления личности, её имманентную направленность, те или иные личностного предпочтения и т.д. Становление индивидуального хронотопа происходит в контексте определенной культуры. Культура детерминирует специфику представлений о пространстве и времени, определяет его ценность и, соответственно, отношение к нему, задает темпы жизненных сфер.

Согласно положениям культурно-исторического подхода, качественно-своеобразный вклад в развитие временной перспективы личности вносит каждый этап онтогенеза, при этом на каждом этапе существует совокупность наиболее влиятельных факторов её формирования.

Н.Н. Толстых на масштабной выборке эмпирически убедительно доказала тезис о гетерохронном характере онтогенетического развития временной

перспективы, то есть смене её темпоральных и пространственных характеристик. Кроме того, периоды индивидуального развития оказываются сензитивными также для развития связанных со становлением разных сторон хронотопа либо воли, либо произвольности. Воля понимается как свободное желание, как способность самостоятельно определять цели своей жизни и деятельности, а произвольность – как саморегуляция, как способность осуществлять задуманное, упорно продвигаться к достижению цели, решению поставленной задачи.

Становление индивидуального хронотопа начинается на самых ранних этапах новорожденности, когда совершается переход от непосредственной пренатальной общности матери и ребенка к ритму их культурного взаимодействия. Согласно Н.Н. Толстых, «именно в начинающемся с первых секунд жизни общении ребенка с матерью и происходит превращение исходных прототипических механизмов избирательности, лежащих в основе действия механизмов антиципации, в высшую психическую функцию» [168]. Таким образом, характер материнской заботы выступает главным фактором развития индивидуального чувства времени.

В младенческий период развивается преимущественно временная характеристика хронотопа и происходит стремительное развитие способности к антиципации, проявляющейся в возможной отсрочке различного рода поведенческих проявлений. Этот период онтогенеза сензитивен для развития воли. Онтогенетически первая форма воли определяется Н.Н. Толстых как «способность удерживать потребностное состояние, которая связана с удержанием желания, направленного на более или менее отдаленное будущее» [Там же, С.23]. Раннее детство является периодом интенсивного развития пространственной стороны индивидуального хронотопа. Ребенок отделяет себя от окружения других людей и объектов, «выделяет себя в пространстве». В процессе предметно-манипулятивной деятельности ребенок активно осваивает мир доступных ему предметов, его моторика становится «культурно опредмеченной».

Изменившийся характер взаимодействия с матерью способствует формированию временной транспективы: ментальное представление матери ребенком во время её физического отсутствия - это прошлое, присутствие матери - настоящее, а ожидание её возвращения - будущее. В развитии понимания времени на

когнитивном уровне первостепенное место в раннем возрасте принадлежит речи. Эта возрастная стадия является сензитивной для развития произвольности, которая представляет собой способность к управлению своим телом и своим поведением, соподчиняя противоречивые внешние и внутренние тенденции.

В дошкольном детстве развивается преимущественно временная составляющая хронотопа. В этом возрасте ребенок умеет не просто предвосхищать будущее, сознательно репрезентировать его, но он начинает «видеть» временную перспективу всей своей жизни, вплоть до смерти, которая пока представляется ребенку нереалистичной и далекой от актуальной жизни. На этой стадии развития действенным фактором формирования отношения ко времени оказывают оба родителя - отец и мать. Дошкольное детство – это возраст, сензитивный для развития свободной воли. Свободу волеизъявления предполагает сама природа ведущей жизнедеятельности - игры.

Младший школьный возраст - период, преимущественного развития пространственной стороны хронотопа и произвольности. Ключевым фактором психического и личностного развития в этом возрасте является содержание, форма организации и протекание ведущей в этом возрасте учебной деятельности.

Особенностью развития временной перспективы в подростковом и раннем юношеском возрастах является то, что временная перспектива будущего постепенно расширяется и последовательно обогащается. Историческое время, когда молодой человек вступает в «большую жизнь», становится фактором, в наибольшей степени определяющим развитие мотивации и временной перспективы именно этой возрастной группы.

Что касается проблемы развития воли и произвольности, то, как отмечает Н.Н. Толстых, в это время «объединяются две реальности – воля и произвольность: возникновение далеко выходящего за пределы актуальной ситуации жизненного плана становится средством саморегуляции, преодоления ситуативности поведения, формирования способности к проактивному поведению» [167]. Возникновение такого способа овладения собственным поведением является существенным признаком психологического здоровья и психологической зрелости на данном возрастном этапе развития личности.

Временная перспектива взрослого человека определяется уже не возрастными, а индивидуальными и социальными особенностями жизненного пути, такими как гендерное самоощущение, общественное положение, имущественный статус, образовательный уровень.

Таким образом, культурно-историческая концепция расширяет современное знание о временной перспективе личности благодаря репрезентации онтогенеза временной перспективы, в частности - принципа гетерохронии развития пространственной и темпоральной составляющих индивидуального хронотопа, и обоснованию необходимости учета хронотопа культуры как принципиально важного элемента социокультурного контекста онтогенетического развития личности.

Транстемпоральный подход О.В. Лукьянова

Особый по своему характеру понимания психологического времени и временных экзистенциальных обязанностей человека транстемпоральный подход разработан доктором психологических наук, и экзистенциальным терапевтом О.В. Лукьяновым. По мысли автора рассматриваемого подхода, транстемпоральный подход может рассматриваться в качестве одного из вариантов развития положений экзистенциальной психологии и модификации обогащенного транстемпоральной спецификой феноменологического метода. С позиций транстемпорального подхода, психологические процессы объясняются и интерпретируются не только с точки зрения их длительности, не только как движение бытия человека во времени, но как «специфический процесс становления человека в полноте временных сфер, т.е. типов темпоральностей» [107].

Темпоральность понимается как длительность переживания, длительность жизни чего-то; дополняющий термин «транс-» обозначает время как истечение, завершение, переход. Таким образом, транстемпоральность - это вложенность времен (возможных длительностей) в одном актуальном времени (в текущей длительности), а транстемпоральные феномены – это «феномены осознания опыта, которые переживаются в соответствии возможностей настоящего, прошлого и будущего» [110]. Транстемпоральность мыслится как «вертикальное» измерение времени бытия»; «вертикальность» предполагает не только сукцессию различных длительностей (темпоральностей), но и их «вложенность» друг в друга. Время

рассматривается как изначальная данность, эмбиент любого предмета или существа; но время - это и заданность, поскольку люди сами творят, задают реальность, выбирая соответствующие себе варианты соответствия времен и смыслов. «Мы живем в более сложном временном измерении, чем просто измерение длительности периодов времени, мы живем во времени времен. Мы живем, усложняясь в отношении времен, <...> мы живем не в «или-или», а в «и-и», в целостности длительности и переходности» [107].

Психологическое время, по мысли О.В. Лукьянова, - это протяженность сознания, охватывающего душевную реальность в зависимости от того, насколько сознание проникнуто во времени. Это время душевного состояния, в котором открываются соответствия смыслов и сознаний, и по этой причине психологическое время должно изучаться только в коэкзистенциальном опыте. Специфика психологического времени в том, что оно является своеобразным «живым» материалом, который трансформируется субъектом в ситуациях взаимодействия, оставаясь при этом «и естественным природно- эволюционным процессом, и сверхъестественным таинственным событием» [Там же, С.93].

Человек, в методологии транстемпоральной концепции, видится как открытая саморазвивающаяся система, транстемпоральный аспект которой раскрывается О.В. Лукьяновым в ряде нижеследующих положений:

- в транстемпоральности психологическая система открывает полноту и целостность жизни, особые психологические смыслы и степени ответственности - одновременность включенности в мир и «вненаходимость» / «вневременность» человека по отношению к миру;
- психологическая система представляет собой пространство различных, но идентичных в экзистенциально динамическом отношении хронотопов - последовательности самоописаний, смыслы которых могут воплощаться в различных темпоральностях и их сочетаниях;
- в транстемпоральном отношении система переживает себя не только как процесс изменений, обусловленных различного рода причинностью, но и как санкционирование переходов к разным уровням и масштабам организации своего бытия.

С позиций транстемпорального подхода основанием и условием, обеспечивающим устойчивость психологической саморазвивающейся системы, является самоидентичность. Самоидентичность раскрывается О.В. Лукьяновым как «проявление эффекта транстемпоральности, включающего в себя готовность встречи человека с будущим, которое в определенной мере уже присутствует в настоящем и заявляет о себе смыслами и ценностями, конституирующими факт соответствия определенных секторов жизненного мира человека его потребностям и возможностям в точках объективации направления саморазвития системы» [108]. Будучи системной характеристикой человека, самоидентичность в процессуально динамическом контексте проявляет себя в форме темпоральных отношений - концентрации на одном из временных горизонтов (темпоральностей) [Там же, С.189].

Через эти темпоральные отношения, отражающие качества и индивидуальные особенности транстемпоральной динамики, человек распознает симптомы диссонанса саморазвития, которые сигнализируют о нарушенной симфоничности времен прошлого и будущего в настоящем.

Согласно положениям транстемпорального подхода, чтобы понять человека и его специфические особенности, необходимо рассматривать его в целостном контексте конкретного бытия, ибо сам человек – это, прежде всего, «выбор из сложных и усложняющихся соответствий возможного и действительного, выбор как модус бытия» [111].

Пребывание во времени бытия подразумевает «особый психологический вклад» человека в ситуацию. Этот вклад подразумевает, что человек произвольно конституирует временное соответствия, вовлекается во времена жизни других людей, иначе говоря - творит «тело времени». Тело времени определяется О.В. Лукьяновым в транстемпоральной теории как «время, концептуализированное в конкретной совокупности миропроектов в трансперспективе опыта, устойчивая структура совместности человеческого бытия». Человек свободен, принимать решения о выборе, определяющем направление его жизни и создающим этим его будущность. По мысли О.В. Лукьянова, психологически такие экзистенциальные решения проявляются в феномене «готовности быть» [107].

Готовность означает полноту времен, сбывшееся (и сбывающееся) существование, она имеет смысл только для того, кто «уже есть, но есть еще не до конца, кто еще должен становиться каким-то собой». Быть - означает соответствовать смыслам собственной жизни, сбываться и становиться таким, каким намерен был стать. Быть готовым - это значит связывать модусы времен своей жизни не только в их причинно-следственной взаимообусловленности, но и в смысловой ответственности настоящего будущему и прошлому.

В теории и практике «готовности быть» утверждается необходимость быть и становиться современным, современность означает в данном случае соответствие времен. «Из всех возможных и важных соответствий,- пишет О.В. Лукьянов,- предельным в своей динамике является соответствие смысловых полей, времен, смыслов жизни. Пределы и порядки соответствия времен динамичны, но реальны, действительны и действенны». Субъективно именно такое соответствие смысловых полей и смыслов жизни ощущается человеком как пребывание во времени, однако человек при этом нуждается в «еще более реальном и действенном соответствии - ответе вечности». «Готовность быть» также конгруэнтна необходимости быть становящимся, что, в свою очередь, предполагает усилия в регенерации осмысления человеческого бытия, когда воспроизводящийся смысл жизни становится опорой в жизнеосуществлении человека.

«Готовности быть» имманентна открытость обновлению. Данная готовность предполагает решимость человека принять реальность обновления в свой мир и с учетом этого приводить в порядок, «симфонизировать», настоящее, подготавливая будущее и переоценивая прошлое.

Психологические интерпретации призваны способствовать согласованию всех порядков и смыслов временных форм, иначе говоря – содействовать сотворению «симфонии времен». О.В. Лукьянов определяет симфонизацию времен как «психологическое разрешение конфликта между «иметь», «быть» и «становиться», превращение отчужденности мира выбора (мира «или – или») в согласованность и причастность мира аутентичности (мира «и – и»), учитывая полноту и сложность» [108]. В трех базовых социальных практиках (или опытах взаимоотношений «Я -

Мир») осуществляется симфонизация времен: «быть собой», «владеть собой» и «становиться собой».

В транстемпоральном подходе усовершенствована методическая база феноменологического метода, что позволяет расширить применение метода в широком пространстве социально-психологических практик. В транстемпоральном отношении феноменологическое исследование опирается на понимание опыта соответствия таких составляющих человеческого присутствия, как переживание (качество), практика (ответственность) и язык (детерминированность). Переживание, выступая в качестве предмета исследования, объединяет поведение и опыт, которые рассматриваются уже как стороны целостной системы «практики – переживания». В качестве материала интерпретации берется «содержание пребывания во времени», в котором выделяется смысловое соответствие, причем одним из главных условий достаточности для рефлексивных данных является совместность, понимаемая не как сопричастие в физическом месте, а как смысл, потенциал согласования различных времен и экзистенций.

В феноменологическом анализе, обогащенном транстемпоральными аспектами, как и в других качественных исследованиях, отдается предпочтение обыденному языку описания, при этом анализ дополняется пониманием отражающих связь времен форм обыденной речи - императивной, субъективной, повествовательной и объективной. Транстемпоральное отношение акцентирует внимание на понимании темпоральной идентичности человека, что обеспечивает общее понимание смысла текста как развертывание формы экзистенциального времени. В качестве смысловых единиц выделяются темпоральности – длительности опыта, однородные по своему смыслу. Транстемпоральная специфика феноменологического метода предполагает необходимость исследования в повествовании человека «тенденций и структур переходов и согласований темпоральностей», поскольку они отражают персональную тенденцию становления бытия в мире. Это делает возможным понимание смысла опыта и переживаний человека в контексте конкретного экзистирования, включенного в постоянно изменяющийся социальный контекст [111].

Таким образом, исследования в русле транстемпорального подхода вносят вклад в решение проблематики временности и вечности человеческого

существования, способствуя выполнению психологической наукой функции связывания, согласования между опытами различных времен, установления временного порядка её исследований и практик. Концепция транстемпоральной психологии обосновывает условия и возможности для полноценного исполнения человеком своих экзистенциальных обязанностей по отношению к необходимости согласовывать смыслы множества времен своего существования, по отношению к собственному призванию, следование которому требует спокойствия, собранности и ответственности. Активно создавая время своей жизни, осознанно обязывая себя принять риски неопределенного будущего, человек получает шанс научиться «правильно и достойно надеяться, верить и любить, своевременно видеть, понимать и действовать»[107].

Темпоральная концепция Ф. Зимбардо

Профессорами Стэнфордского университета – Стивеном Джо Бойдом и Филиппом Джорджем Зимбардо - была создана темпоральная модель, получившая широкое распространение в странах Запада и на территории постсоветского пространства. По мнению авторов, это фактически новое знание о психологии времени, разработанное в результате их тридцатилетних научных и экспериментальных усилий.

Определяя время такими метафорами, как «вода, несущая поток нашего сознания», «течение жизни, переживаемое как живая энергия», Ф. Зимбардо считает, что вопросы о времени на самом деле не что иное, как вопросы о смысле жизни. Однако подавляющее большинство людей мало задумывается о том, как время придает направление и глубину их жизни или, наоборот, ограничивает их существование [203].

Время, считает Ф. Зимбардо, - это самая ценная собственность, самый дорогой товар потребления, но людьми удивительно мало уделяется внимания тому, на что оно тратится. Возможно, люди запросто расходуют время не только в силу того, что не способны физически его почувствовать, или знают, что его все равно не сохранить, но и потому, что не научились правильно думать о нем.

Временная перспектива, которой обладает каждый или которую он разделяет с окружающими, оказывает глубинное влияние на всю природу человека, хотя её

значение и не осознается. Этот факт Ф. Зимбардо называет парадоксом времени №1 - установки относительно времени оказывают мощное влияние на жизненный мир человека, и при этом он очень редко осознает их наличие в своей жизни.

Началом разработки проблем времени было изучение того, как аспекты среды интериоризируются, принимаются и распространяются в обществе, в конечном итоге влияя на мысли, чувства, поведение отдельного человека. В результате Ф. Зимбардо пришел к выводу, что личная установка относительно времени по большей части выучена благодаря внешним воздействиям, и взаимоотношения со временем, в основном, неосознанны и субъективны. На индивидуальное восприятие времени влияет значительное количество внешних и внутренних факторов, среди которых - история и устройство общества, наследственность, воспитание, личная временная перспектива, возраст, состояние здоровья, эмоциональное состояние и др.

Временная перспектива играет фундаментальную роль в человеческой жизни, отражая установки, убеждения и ценности, связанные со временем. Она используется человеком для кодирования, хранения и актуализации его опыта, бытия и для выстраивания ожиданий, целей, вероятных планов и воображаемых сценариев. Временная перспектива рассматривается с одной стороны как ситуационно-детерминированный, а с другой - как относительно стабильный процесс, т.е. как черта личности [165].

Поскольку объемное измерение временной перспективы невозможно с опорой только на один какой-либо параметр, Ф. Зимбардо выделил шесть временных перспектив: негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, фаталистическое настоящее, трансцендентное будущее. Необходимо подчеркнуть, что содержание выделенных временных ориентаций в значительной степени культурно обусловлено, и их описание больше характерно для индивидуалистских обществ западного мира [165].

Временная перспектива «Негативное прошлое»

Негативное прошлое отражает общее пессимистическое, с примесью отвращения или негативное отношение к прошлому. Такое отношение может быть связано с реальными неприятными и травматическими событиями, с негативной реконструкцией неоднозначных и положительных событий, или с тем и другим

вместе. Негативные размышления связаны с депрессией, тревогой, низким уровнем субъективной оценки счастья, низкой самооценкой и агрессией. Те, у кого данный фактор сильно выражен, не мотивированы работать в расчете на будущее вознаграждение. Их межличностные отношения ограничены и неудовлетворительны, у них мало близких друзей. В общем, мало что в жизни приносит им удовольствие.

Временная перспектива «Позитивное прошлое»

Позитивное прошлое отражает теплое, сентиментальное отношение по отношению к прошлому. Этот фактор характеризуется ностальгической, эмоционально приятной реконструкцией прошлого, которое представляется как бы в радужном свете. Благодаря позитивному прошлому люди чувствуют неразрывность времени, связь поколений, целостность самих себя, что сигнализирует о психологическом и эмоциональном здоровье. Для ориентированных на позитивное прошлое оно служит источником счастья. Даже если их жизнь содержала драматичные или трагичные события или какие-либо жизненные периоды, они акцентируют свое внимание не на негативе, а на том хорошем и приятном, что в этих периодах было.

Временная перспектива «Гедонистическое настоящее»

Гедонистическое настоящее отражает беззаботное и беспечное отношение ко времени и жизни. Предполагает ориентацию на волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях, неспособность отказаться от получения удовольствия сегодня ради завтрашней награды (или компенсации). Гедонисты как бы внутренне сфокусированы на поиск и «добывание» того, что может доставить им пусть и краткосрочное, но удовольствие или развлечение; они жаждут новизны, острых ощущений и связанных с этим положительных эмоций. Гедонистически ориентированные люди насколько возможно избегают деятельности, событий или людей, которые требуют от них значительных усилий или вызывают неприятные переживания. Для них зачастую жизнь – это игра, основное правило которой в том, что она должна быть максимально интересной и веселой.

Временная перспектива «Фаталистическое настоящее»

Фаталистическое настоящее раскрывает беспомощное и безнадежное отношение к будущему и жизни в целом. Этот фактор отражает отсутствие

сфокусированной временной перспективы, подспудное убеждение, что будущее предопределено, и на него невозможно повлиять собственными действиями, его невозможно контролировать. Настоящее следует переносить с покорностью и смирением, т.к. люди находятся во власти капризной и прихотливой судьбы. Вера в предначертанность часто связана с такой деструктивной личностной позицией, при которой человек научается цинично извлекать выгоду из своей беспомощности, провоцируя других обуустраивать его жизнь.

Временная перспектива «Будущее»

Данная временная перспектива отражает общую ориентацию на будущее. Люди, ориентированные на будущее, рассматривают прошлое как некое хранилище, ошибки которого можно исправить, а успехи - повторить. Работа представляет собой источник радости и наслаждения. Прогнозирование успеха или поражения становится основой сегодняшних действий и принимаемых решений. Такие люди предпочитают отказываться от сиюминутных выгод во имя больших наград в будущем. Убеждения и ожидания в большой степени определяют поведение в настоящем, влияя на поступки, мысли и переживания. Становление перспективы будущего включает в себя сознательный отказ от привычного существования в пользу пусть даже пока и воображаемых перспектив и возможностей, которое сулит будущее.

Временная перспектива «Трансцендентное будущее»

Этот тип временной перспективы простирается от смерти физического тела до бесконечности, то есть жизнь не ограничивается лишь земным пребыванием, и смерть - это просто новое начало. Приверженность трансцендентному будущему образует систему убеждений о вознаграждении и наказании после физической смерти. Согласно этим убеждениям, человек должен жить, соблюдая божественные законы, потому что после смерти будет призван к ответственности за все содеянное при жизни. Трансцендентное будущее состоит из таких представлений как, например, рай и ад, прошлые и будущие воплощения души, ангел-хранитель, избавление от всех земных страданий в следующей жизни, мистические, не объясненные наукой, взаимодействия душ - их воссоединение или расставание, влияние событий жизни человека на судьбы его потомков даже через много поколений и т.д.

Хотя теоретически временные перспективы не взаимосвязаны, на практике довольно часто обнаруживаются повторяющиеся паттерны в индивидуальных временных профилях.

Дж. Бойд и Ф.Зимбардо отмечают, что людям свойственно придерживаться одной выработанной, привычной временной перспективы, что со временем приводит к злоупотреблению. Чрезмерная концентрация на одном из времен чревата нежелательными последствиями. Так, например, когда люди сфокусированы на позитивном прошлом, они пытаются удержать и сохранить состояние дел, существующее на данный момент. Они не хотят изменяться, напротив, скорее пытаются сберечь и воссоздать в настоящем то, что было хорошего в прошлом. Подобный взгляд становится своеобразными шорами при восприятии или создании чего-то нового.

Исключительная концентрация на гедонистическом настоящем полностью дискредитирует будущее. Она способствует все большему ослаблению самоконтроля и саморегуляции, часто побуждая к эгоистичному поведению ради получения удовольствия. Отсутствие четкой стратегии в построении будущего приводит к тому, что, когда оно все-таки наступает, человек может столкнуться с финансовой неустроенностью, отсутствием профессиональных достижений, подорванным здоровьем.

Чрезмерная ориентация на будущее лишает человека возможности насладиться прелестью настоящего, оно выступает лишь «плацдармом» для желаемого будущего. Все силы уходят на то, чтобы добиться цели и стать, наконец, тем человеком, каким так хочется быть. Строгая дисциплинированность снижает спонтанность и гибкость, а отчаянная устремленность на достижения может разрушить значимые человеческие отношения.

Неблагоприятные последствия внутреннего временного локуса на «негативном прошлом» или «фаталистическом настоящем» достаточно очевидны. В первом случае жизнь человека посвящена переживанию неприятного прошлого, что отрицательно сказывается не только на эмоциональном фоне, но и на продуктивности деятельности и взаимодействиях с другими. Во втором случае человек становится безвольным

«орудием» в руках судьбы или окружающих и, пользуясь известной метафорой, можно сказать, что «не человек проживает свою жизнь, а жизнь проживает человека».

Ф. Зимбардо и Дж. Бойд выделили и описали «сбалансированную временную ориентацию» - такую психологическую структуру, которая позволяет гибко переключаться между прошлым, будущим и настоящим, в зависимости от ситуативных требований, оценки ресурсов или личностных и социальных оценок. Поведение индивидов с такой временной ориентацией определяется компромиссом или балансировкой между содержаниями репрезентаций прошлого опыта (переживаний), желаниями настоящего и представлениями о будущих последствиях. Такая временная ориентация является наиболее психологически и физически здоровой и оптимальной для функционирования человека в обществе (Zimbardo P.G., 2004).

Ф. Зимбардо и его сподвижники неустанно подчеркивают, что временная перспектива поддается корректировке и что необходимо предпринимать определенные волевые действия, чтобы определить временную перспективу, оптимальную для конкретной жизненной ситуации. Контролировать прошлое, настоящее и будущее одинаково важно для каждого, поскольку каждый индивид может извлечь для себя пользу, более пристально изучив время и поняв, как именно его использовать, чтобы улучшить собственную или общественную жизнь. Осознание временной категории позволит увидеть или/и изменить свою перспективу к лучшему, а это значит - заново выстроить свои отношения со временем и жизнью. Анализируя свои мысли о прошлом, можно изменить свое будущее. При этом не нужно пытаться подавить воспоминания или избегать думать о тех неприятных событиях, через которые пришлось пройти. Можно освободиться от негативного прошлого, воспитав к нему позитивное отношение. «Идеально было бы, - пишет Ф. Зимбардо, - научить каждого желающего разрабатывать сбалансированную временную перспективу вместо узко сфокусированной временной зоны, чтобы он мог извлечь максимальную выгоду из вложений во время» [205]. Авторы предлагают стратегии и сравнительно простые тактики эффективного и осознанного использования временных перспектив для улучшения здоровья, выгодных инвестиций, успешной карьеры и бизнеса, развития гармоничных отношений. Изменив отношение ко времени, считает Ф.

Зимбардо, человек избавляется от обременительных, устарелых, утомительных мыслей и действий, с которыми была связана его прежняя временная перспектива и тем самым позволяет себе найти новые, более конструктивные пути осуществления жизни.

Итогом изучения и анализа значительного количества теоретических, эмпирических и экспериментальных работ стал «Опросник временной перспективы - ZTPI (Zimbardo Time Perspective Inventory)».

Методика Ф.Зимбардо стала важным звеном в интеграции изучения личностной временной ориентации и доказала свою жизнеспособность. В последнее десятилетие большая часть исследований временной перспективы была проведена с помощью «Опросника временной перспективы»[165].

В качестве обобщающего итога проделанного в данном параграфе анализа концепций и теоретических моделей, описывающих различные аспекты феномена времени и временной перспективы можно сделать ряд выводов:

1. Временная перспектива является одной из составляющих феноменологии времени, вызывающей все больший исследовательский интерес в различных отраслях точных, естественных и гуманитарных научных дисциплин. Разнообразие подходов в научной постановке проблематики времени объясняется неоднозначностью трактовок и интерпретаций самого феномена времени как предмета исследования.

2. В психологической науке в данный момент не существует единого подхода к пониманию феномена времени и временной перспективы, а многообразие эмпирических исследований консолидируется на основании концептуальных воззрений авторов..

3. Время является неотъемлемой частью жизни человека, который в течении своей жизнедеятельности индивидуальным, неповторимым для других людей образом представляет, определяет, организует себя во времени. Для этого он обращается к временной перспективе, определенным способом «выстраивая» прошлое, настоящее и будущее (воспоминания, переживания, планы на будущее и т.д.) в единый временной континуум. Стратегия

организации человеком времени своей жизни, своей временной перспективы, является важнейшим фактором жизненного успеха и психического благополучия.

4. Временная перспектива личности представляет собой сложное личностное образование, характеризующее отношение к прошлому, настоящему и будущему, формальные и содержательные параметры которого подвержены влиянию индивидуальных особенностей и культурно- средовых факторов.

5. Считая, что временная перспектива – это не просто некий проект будущего, но прежде всего процесс, при котором «непрерывный поток личного и социального опыта» распределяется по временным категориям, которые помогают придать упорядоченность, согласованность и смысл событиям, мы, тем самым, разделяем теоретическое осмысление временной перспективы исследователей Дж. Бойда и Ф. Зимбардо.

Глава 2. Ценностно-смысловая организация жизненного мира человека

2.1. Концепт «жизненный мир» как предмет психологического анализа

Развернутая философская интерпретация понятия «жизненный мир» впервые была предложена немецким философом, основателем феноменологии Эдмундом Гуссерлем в контексте создания им новой «науки о духе» - трансцендентальной феноменологии. Подход ученого к этой проблематике постоянно корректировался, модифицировался, сохраняя при этом устремленность на основную задачу – осмыслить фундаментальные онтологические структуры человеческого «бытия-в-мире». Именно Э. Гуссерлем, по утверждению А.П. Огурцова, был осуществлен поворот «к уяснению процессов конституирования рефлексивных механизмов сознания и культуры из первичных структур «жизненного мира», к интерсубъективности и к «жизненному миру» [132].

В первоначальных размышлениях Э. Гуссерля концепт «жизненный мир» был приближен к окружающей человека среде и в целом к миру. Жизненный мир понимался как общее поле «действительного и возможного опыта индивидуальных мыслителей и их объединений» [45]. Будучи интерсубъективной реальностью, жизненный мир, по мысли Э. Гуссерля, предполагает его категоризацию языковыми конструктами, посредством которых люди обозначают повседневный опыт и сообщают о нем. В процессе непосредственных контактов между индивидами вырабатываются личностно окрашенные значения, которыми наделяются социальные процессы. Адекватная интерпретация значений и смыслов в общении возможна только при наличии контекста, то есть того, что воспроизводится в культурной традиции и входит в область жизненного мира. В этом смысле для человека язык, обеспечивающий его мышление, также является одним из компонентов жизненного мира, который задает границы этого мышления и определяет его возможные пределы. Человек стремится через схемы и смыслы объяснить и понять окружающую действительность, именно это придает целостность его жизненному миру.

Позже философ расширил трактовку жизненного мира, в которой значительное место заняли разнообразные явления среды субъективности, способы сознания, модусы возможных установок. Жизненный мир понимается им теперь как

естественный, дотеоретический мир повседневного опыта, в котором «природа и дух даны в изначально созерцаемом взаимодействии» [Там же, 319]. Таким образом, произошел переход от окружающего мира к опытному миру и его горизонту, к тематизированному все-единству реальностей, к жизненному миру как допредикативному опыту мира. Жизненный мир - исток всякой проблематики и рефлексии, именно от жизненного горизонта может отталкиваться сознание в каждом акте своей интенциональной деятельности. Будучи миром изначальных и предельных очевидностей, жизненный мир, считал Э. Гуссерль, представляет собой универсальное поле абсолютно любой практики, в которое устремлены все наши опытные, познавательные и деятельные акты.

В современной философии концепт «жизненный мир» является центральным в различных исследовательских школах и направлениях трансцендентальной философии и феноменологии. Так, например, концепция жизненного мира сегодня широко обсуждается в европейской философии, выявляется внутренняя логика интерпретаций понятия «жизненный мир», его связность, единство смысловых оттенков и т.д. Такие исследователи как Г. Бранд, Э. Штрёкер, П. Янсен, П. Прехтль считают концепт Э. Гуссерля основной перспективой онто-феноменологического потенциала современной философии [34].

Немецкий философ и социолог Ю. Хабермас в эссе «От картин мира к жизненному миру» подвел своеобразный итог многочисленным философским интерпретациям жизненного мира: « Если понимать жизненный мир как совокупность условий возможности интенционального отношения к миру, взаимного перенимания перспектив, использования пропозиционально-дифференцированного языка, а также инструментального и социального действия, то можно надеяться, что при помощи исправленного понятия удастся нефундаменталистским образом все-таки дойти до «философии без дефиса» [178, 199].

В психологической науке концепт «жизненный мир» привлекает интерес все большего числа исследователей, стремящихся к постижению психологической реальности, стоящей за этим понятием. Современные тенденции развития психологии обусловили постановку проблемы «жизненного мира человека» как отдельного предмета исследования, и методологический, теоретический, методический уровень

науки позволяют сегодня обеспечить возможности её решения. По мере обретения психологией «антропологических измерений» понятие «жизненный мир человека» все более прочно входит в понятийный аппарат психологии; этот факт свидетельствует о том, что сегодня, по выражению В.Е. Ключко, осуществляется «непростой процесс «перерождения научной ткани», в котором объективная внутренняя тенденция науки» реализует себя [79].

Основы научно-психологического изучения жизненного мира были заложены С.Л. Рубинштейном в его онтологии человеческого бытия. Как писал ученый в своей итоговой работе «Человек и мир», проблема человека «зазвучит в науке полно и целостно только тогда, когда будут преодолены отчуждение человека от его жизни, разъединение и противопоставление человека и его мира» [146].

Для С.Л. Рубинштейна центральным является отношение «человек – Мир». В рамках этого отношения он характеризует человека как противоречивое «бесконечно-конечное существо» [144]. По С.Л. Рубинштейну, противоречие, лежащее в основе двойственной природы человека, является порождающим противоречием, причем именно причастность человека к бесконечному является основанием его целостности. Учение о бытии, считал С.Л. Рубинштейн, все больше стало предметом конкретно-научного объяснения и все больше отделилось от учения о человеке, который оказался вытесненным из философии и психологии, замененный абстракцией сознания.

Пытаясь вернуть человека в бытие, С.Л. Рубинштейн создал целостную концепцию, объединившую онтологию, философскую антропологию и гносеологию. Ученый выдвинул генеральную идею о том, что человек как субъект подчинен всеобщим закономерностям бытия, включается в бытие и сам является особым уровнем развития бытия: « <...> стоит вопрос не только о человеке во взаимоотношении с миром, но и о мире в соотношении с человеком как объективном отношении. Только таким образом реально и может быть преодолено отчуждение бытия от человека» [145].

В основе всей классической психологии лежал подход, согласно которому объект и субъект являлись независимыми друг от друга натуральными сущностями, разъединенными пустым, бессодержательным пространством. Такой подход Ф.Е.

Василюк описывал как «онтологию изолированного индивида»: «В пределах этой онтологии первичной для последующего теоретического развертывания считается ситуация, включающая, с одной стороны, отдельное, изолированное от мира существо, а с другой - объекты, точнее вещи, существующие «в себе»[28] .

Идеи онтологии жизненного мира, преодолевающей отчуждение бытия от человека, высказывались в целом ряде психологических теорий (К. Левин, Г. Мюррей, Г. Оллпорт, А. Энгьял, А.Н. Леонтьев). Ф.Е. Василюк, очерчивая контуры такой онтологии, отмечал, что «мы нигде не находим живое существо до и вне его связанности с миром. Оно изначально вживлено в мир, связано с ним материальной пуповиной своей жизнедеятельности. Этот мир, оставаясь объективным и материальным, не есть, однако, физический мир, т.е. мир, как он предстает перед наукой физикой, изучающей взаимодействие вещей, это - жизненный мир» [Там же].

В психологии жизненный мир активно изучается в таких аспектах проявления, как жизненная стратегия (А.К. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова), жизненный путь (Ш. Бюлер, А.Г. Ананьев, Н.А. Логинова, В.В. Иванова, А.А. Кроник), варианты жизни (В.Н. Дружинин), жизненное пространство (Е.Б. Миронова, О.Ф. Филимонова, Н.А. Кондратова) индивидуальный мир человека (И.К. Демина), жизненный план (Н.А. Полетаева, Т.Ю. Брадулова) и др. По мнению И.Ф. Демидовой, различные понятия, рассматриваемые в связи с категорией жизненного мира, на самом деле различаются по степени обобщенности. Так, например, понятия «вариант жизни» или «жизненная стратегия» являются более частными понятиями по отношению к понятию «стиль жизни» или «жизненный путь», а «жизненный план» связан с одной из сторон жизненного мира – ценностными ориентациями и целеполаганием, а не со всей структурой жизненного мира. Несомненным, считает автор, является только тот факт, что совокупность всех понятий характеризуют экзистенциальную сущность человеческой жизни, которая преломляется через его интерсубъективный жизненный мир.

Жизненный мир в психолого-акмеологической трактовке рассматривается как детерминанта личностного развития человека и определяется как «имплицитно присущая человеку феноменальная реальность, имеющая отраженный, интерсубъективный, интенциональный характер, конституируемая совокупностью

ценностно-смысловых образований человека и определяющая систему выборов и жизненный путь человека» [48]. Структура жизненного мира содержит два компонента: когнитивный и побудительный. Первый компонент представлен мировоззрением, системой убеждений. Второй, побудительный, компонент составляют эмоционально окрашенные мотивы, ценности, смыслы, отражающие сущность человека.

Основная функция жизненного мира состоит в интеграции жизни. Жизненный мир является неким системообразующим фактором, в рамках которого человек выстраивает свою жизнь. В зависимости от содержания жизненного мира человек с разной степенью осознанности принимает решения, делает жизненные выборы, совершает поступки, вырабатывает жизненную стратегию и жизненный стиль.

Жизненный мир не дается человеку при рождении, он формируется в процессе освоения внешней действительности; поскольку познание окружающего мира происходит на основе такого свойства психического, как отражение, следовательно, как полагает И.Ф. Демидова, правомерно считать, что жизненный мир – это некая отраженная реальность.

С опорой на парадигмы познания неклассической науки Н.А. Кондратовой предпринята попытка разработать и сформулировать понятие «жизненное пространство личности» как субъективного аспекта некоторой сферы жизненного мира человека. Жизненное пространство личности, с точки зрения автора, выступает как наиболее значимая для самого человека часть его жизненного мира, субъективно определяющая наиболее важные для него стороны жизнедеятельности и конституируемая активностью субъекта. Жизненное пространство личности, таким образом, - это результат «определенного структурирования мира, выделения в нем некоторой особо значимой и тесно связанной с собственными интересами и стремлениями области, воспринимаемой и переживаемой субъектом как «свой» мир» [83]. В структуре разработанной Н.А. Кондратовой психологической модели жизненного пространства личности выделяются центр (ядро), периферия и граница.

Центр образован объектами, представляющими наибольшую ценность для субъекта, с которыми он идентифицируется, ощущая их как часть себя. Периферию жизненного пространства составляют объекты и явления, степень субъективной

значимости которых более низкая. Содержание понятия «жизненное пространство личности» тесно связано с такими существенными характеристиками личности, как автономность, самостоятельность, определенная независимость от внешних влияний. Именно оно выражает и поддерживает субъектность и индивидуальность личности.

Развивая экзистенциальные концепты С.Л. Франка о сосуществовании в человеке вневременного и временного аспектов и философско-психологические идеи М.М. Бахтина о хронотопе, М.Р. Гинзбург разработал модель «жизненного поля личности», акцентируя её действенность в контексте проблемы самоопределения человека. Жизненное поле личности понимается как «совокупность индивидуальных ценностей и смыслов и пространства реального действия – актуального и потенциального – охватывающую прошлое, настоящее и будущее» [39].

Основополагающим моментом при создании модели выступило разграничение пространственно-временного и ценностно-смыслового аспектов человеческого существования. Эти два аспекта описаны М.Р. Гинзбургом как две размерности - «вертикальная» и «горизонтальная» (духовное и вещное измерение мира по А.С. Арсеньеву). «Вертикальная» составляющая поля обеспечивает ценностно-смысловое единство человеческого существования, «осмысливает» его, проявляясь и реализуясь в «горизонтальной» составляющей.

В жизненном поле личности одновременно представлены значимые личностные смыслы и пространство реального действия прошлого, настоящего и будущего. Психологическое прошлое существует как опыт, психологическое будущее - как проект, а психологическое настоящее - как действенность. Действенность - основная характеристика настоящего. Благодаря действию, в настоящем могут быть изменены прошлое и будущее, причем изменение прошлого означает нейтрализацию тянущихся из прошлого причинно-следственных связей, а изменение будущего - создание посредством действия в настоящем таких целеориентированных связей, которые реализуются в будущем.

Психологические прошлое, настоящее и будущее выполняют различные функции и находятся между собой в сложном взаимодействии, являясь собственно конституирующим основанием жизненного поля личности. Функция психологического настоящего состоит в саморазвитии (самопознание и

самореализация), психологическое прошлое воплощает прошлый опыт (в онтогенетическом аспекте – итог реализации возрастных задач), психологическое будущее предназначено для обеспечения смысловой и временной перспективы.

Жизнь человека разворачивается одновременно в двух плоскостях: ценностно-смысловой и пространственно-временной. В логике модели пространственно-временная плоскость является полем реального действия (актуального и потенциального), а ценностно-смысловая плоскость – полем ценностей и смыслов. И психологическое прошлое, и психологическое настоящее, и психологическое будущее, составляющие жизненное поле личности, с необходимостью принадлежат к обоим планам. Таким образом, и психологическое прошлое, и психологическое настоящее, и психологическое будущее имеют «вертикальную» и «горизонтальную» составляющие [39].

С точки зрения Е.Н. Некрасовой, обращение «к сверхчувственным реалиям, стоящим за понятием «жизненный мир человека», открывает возможность обеспечить онтологические основания существенным проявлениям человеческого духа, вернуть культуру в психологию, объяснить проблему реальности и действительности человеческого бытия, в итоге выводя к онтологическому вопросу о способе образования и существования жизненного мира» [124]. Жизненный мир человека, будучи культурно-исторически и социально-деятельностно обусловлен, тем не менее, - продукт свободной воли. Он не предопределен и не предзадан извне, а создается активностью системы, расширяя свои границы за счет новообразований этой активности, т.е. находясь в определенных культурно-исторических и социально-нравственных границах, он сохраняет динамику развития, личностную свободу волеизъявления и совершенствования.

Жизненный мир человека может быть проанализирован как «превращенная форма» [125]. Такое понимание обеспечивает возможность рассматривать данный феномен как результат работы всей системы в целом, включая действие внутри- и межсистемных связей. Жизненный мир, образуясь сообразно логике системы, является «особым органом», функция которого заключается в духовно-практической деятельности, позволяющей через воплощенные возможности обеспечить развитие и стабильность системы. «Жизненный мир человека» - это одновременно и конечная,

не разложимая далее реальность, и отправной момент дальнейшего развития системы. Выступая своеобразной мерой жизни человека, а значит всегда - свидетельством определенной позиции действующего субъекта, жизненный мир порождается психологической системой и умирает вместе с её распадом [Там же, С.31].

Создание своего собственного жизненного мира проявляет такую сущностную потребность человека, как потребность к нормотворчеству, самоорганизации, самодетерминации. Человек способен к удовлетворению этой потребности при условии восприятия мира как пространства вариантов, среди которых он осознанно и ответственно делает выбор, определяя ценностную наполненность событий жизни.

В работах Е.В. Некрасовой происхождение жизненного мира человека как психологической самоорганизующейся системы объясняется с использованием идеи хронотопа, что «облегчает понимание не только связи пространства и времени, но и трансформации их в друг друга, понимание объективации и субъективации этих категорий бытия и сознания» [126].

Понятие «хронотоп», несмотря на длительную историю оперирования этим термином, продолжает оставаться интереснейшим объектом внимания психологов-исследователей, пытающихся раскрыть механизмы «таинственных взаимопревращений пространства и времени в психологическом поле – пространстве смысла». В научный обиход понятие «хронотоп» (от греч. *chronos* – время + *topos* – место; буквально – времяпространство) впервые было введено А.А. Ухтомским под влиянием идей немецкого математика и физика Г. Минковского, изложившего идею о времени как четвертом измерении пространства и о пространственно-временной непрерывности в книге «Пространство и время» (1909). А.А. Ухтомский считал хронотоп «спайкой» пространства и времени, в которой живет человек: «Хронотоп – форма существования живой материи, находящейся в движении, мир есть изменяющееся и текущее временно-пространственное содержание, процесс» [170].

А.А. Ухтомский ввел понятие функционального органа, под которым понимал временное «сочетание сил, способное осуществить определенное достижение». Хронотопичность функционального органа делает возможным не только актуальное восприятие и действие, но «предвкушение» и проектирование. По мысли ученого, человеческое понятие и образ реальности всегда есть некий проект и предвидение

предстоящей реальности, в которой ведущими образами выступают идеалы, связанные с верой в возможность существования или осуществления высших реальностей истины, красоты, добра, любви. Хронотоп, по мнению ученого, непрерывен, если и возникают интервалы, то лишь между событиями. Хронотоп энергичен и активен; истоки энергичности задаются самим бытием, которым питаются и в котором трансформируются смысловые черты хронотопа [Там же, С.195].

Общеизвестным понятие «хронотоп» стало благодаря его глубокому анализу в сфере литературного творчества, осуществленному М.М. Бахтиным в очерках по исторической поэтике [13]. «Хронотоп» понимается философом как «формально-содержательная категория», которая отражает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [Там же]. М.М. Бахтин писал о «слиянии пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом», подчеркивая тем самым принципиальную неразрывность пространства и времени в хронотопе: «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем».

В.П. Зинченко, использовавший в психологии понятие «хронотоп» для анализа человеческого предметного действия, также акцентировал неделимость времени и пространства, их обмен и взаимопроникновение: «Хронотоп - это живое измерение пространства и времени, в котором они нераздельны. Хронотоп сознания двулик. Это в такой же степени «овремененность пространства», в какой и «опространщенность времени» [57].

Согласно В.П. Зинченко, в каждом поведенческом, деятельностном акте человека, который, будучи хронотопом живого движения, включает прошлое, настоящее и будущее, можно видеть «зародыш вечности». По мнению ученого, в хронотопе совмещены онтологический и феноменологический аспекты бытийности человека: «Своеобразие хронотопа состоит в том, что он соединяет в себе, казалось бы, несоединимое. А именно – пространственно-временные в физическом смысле этого слова, телесные ограничения с безграничностью времени и пространства, т.е. с вечностью и бесконечностью» [Там же, С.10].

В исследовании доктора психологических наук И.О. Логиновой убедительно обоснована правомерность транспонирования идеи литературно-художественного хронотопа в идею хронотопа конкретного человека. Хронотоп в таком случае выступает как «текст жизни, исторически вплетенный в эпоху и «место-пространство», где эта жизнь протекает» [103]. С точки зрения И.О. Логиновой, в хронотопе учитывается «неповторимая специфика восприятия самим человеком собственного времени-пространства», поэтому только посредством хронотопа может быть исследовано и понято время-пространство человека. Важно отметить, что имеется в виду не топографическое пространство и его измеримые материальные свойства, а психологическое, экзистенциальное пространство человека, существенными характеристиками которого выступают смыслы и ценности, позволяющие «постичь бесконечное, удерживать психологическое содержание хронотопа, рождающееся «внутри» времени и пространства бытия человека» [105].

Таким образом, наиболее важными и сущностными чертами хронотопа, по мысли ученого, являются те, которые «эквивалентны понятию «ценностно-смысловая структура ситуации», имманентное присутствие которой определяет совмещение жизненных координат, создавая объемное единство мира человека, заданное рамками культуры» [103]. Функционирование хронотопа как феномена, раскрывающего ценностно-смысловое пространство жизни человека в единстве со временем, предполагает активность самого человека в «распознавании» и извлечении ценностей и смыслов, содержащихся в культуре.

Позиция И.О. Логиновой в хронотопическом рассмотрении человека, субъективное время и личное пространство которого есть «единый процесс «перехода поливариативного будущего в моновариативное прошлое», опосредованное смыслами и ценностями в осуществлении себя, своей жизни», отражает идеи постнеклассической психологии, в которой основным предметом изучения является целостный человек как сверхсложная, сверхадаптивная система [Там же, С.149].

Постнеклассическая логика отчетливо прослеживается и в интерпретации хронотопа Е.В. Некрасовой, с точки зрения которой хронотоп - это «динамично развивающееся ценностно-смысловое пространство человека, имеющее свое прошлое, настоящее, будущее; он динамичен, подвижен, возникает в активности

индивида, взаимодействующего со средой, и эта активность распределяется в пространстве и времени» [125]. Измерениями этого пространства выступают «особые сверхчувственные характеристики пространства, позволяющие ему расширяться таким образом, что психологическая система в этом процессе обретает новые системные характеристики» [Там же, С.43].

Е.В. Некрасова считает, что хронотоп может рассматриваться в качестве единого методологического принципа в понимании образования жизненного мира человека. Однако, подчеркивает ученый, для подобного объяснения генезиса жизненного мира человека требуется системное мышление постнеклассического уровня, признающего существование «порождающего эффекта взаимодействия», обеспечивающего системе возможность обновления и самоорганизации. Кроме того, исследование процесса становления человека как прогрессивно усложняющейся пространственно-временной организации предполагает определенный способ познания, адекватный для изучения «антропоразмерных» систем. Таким методом в системной антропологической психологии является транспективный анализ.

Транспективный анализ, будучи хронотопически ориентированным эволюционным анализом, позволяет осуществить такое психологическое изучение жизненного мира, которое ориентировано на реконструкцию самого процесса его становления в контексте общего движения закономерно усложняющейся психологической системы, которой является человек.

Особенность транспективного анализа в том, что он рассматривает настоящее в контексте его системной детерминации - новообразования, рождающиеся в настоящем, определяют облик будущего и переопределяют облик прошлого. Таким образом, транспективный анализ - это анализ тенденциональный, предполагающий выявление тенденций развития и анализ хронотопический, учитывающий внутрисистемное со-бытие времени и пространства [127].

В транспективном анализе регистрируются такие точки, фазы, пространства, в которых возможность превращается в действительность, вскрывая «историю осуществляемых ожиданий», которые невозможно зафиксировать посредством поперечного среза эволюционирующего процесса. «Транспективный анализ,- пишет В.Е. Ключко,- это анализ не движения, а анализ в движении». Поэтому поперечные

срезы понимаются как «искусственно остановленные моменты непрекращающегося процесса саморазвития системы», необходимые для выявления «тенденций становления - как потенциалов, в движении формирующихся, и в нем же обретающих силу на свое осуществление» [77].

Тенденции обозначают не жесткие векторы движения, а «наиболее вероятные направления развития в пространстве имеющихся у системы возможностей, соотнесенных с возможностями среды» [Там же].. Из всех возможных путей развития состоится только тот, который соответствует внутреннему содержанию открытой системы, распознавшей необходимое ей в поливариативной внешней среде.

Ключевым понятием в транспективном анализе является понятие «становление». «Транспект», по сути, является таким аналогом «становления», который объективирует, делает зримым направление развития открытой системы как «закономерно усложняющейся пространственно-временной организации» [72].

Применительно к жизненному миру термин «становление» отражает процесс возникновения и функционирования жизненного мира как интегрального психологического новообразования, обеспечивающего устойчивое и направленное функционирование психологической системы. Транспектива - это способ бытия жизненного мира, актуальная транспектива - бытие актуальной формы, какой является жизненный мир (Е. В. Некрасова, 2005). В актуальной транспективе как в своеобразной «точке остановки» встречаются завершающееся прошлое (ретроспектива) и становящееся будущее (перспектива), воплощённые в действительность возможности и ждущие реализации потенциалы. В этом взаимопереходе, по мнению Е. В. Некрасовой, осуществляется восхождение от имеющегося к другому, новому и более совершенному, вследствие чего происходит усложнение системной организации человека и изменения его жизненного мира.

Условиями встречи ретроспективы и перспективы является наличие образа мира, открывающегося смысла, определяющего дальнейшее развитие психологической системы и изменения действующего, то есть самого человека. В этой «встрече-перетекании» он выходит за рамки конкретных обстоятельств, поднимаясь к смысловому уровню. Как отмечает Е.В.Некрасова, когда детерминация «необходимость — возможность — действительность» трансформируется в

детерминацию «возможность – необходимость – действительность», можно говорить о саморазвитии, проявляющемся в феноменах самоорганизации. Самоорганизация предполагает деятельное, творческое создание нового образа жизни, который включает процесс изменения, собственного жизненного мира, учитывающего новые ценностные нормы и смыслы, условия жизни, формы поведения [65]. Переконструирование жизненного мира, всей действительности требует от человека напряженных усилий в реализации его намерений, проявляющихся в целенаправленной, осмысленной деятельности в объективном предметном мире, его освоении и преобразовании:

Наполненная конкретно-историческим смыслом деятельность есть «необходимое условие и способ реализации человеком своей собственно человеческой сущности», которая выражается в постоянном выходе «за пределы самого себя». Этим выходом за пределы самого себя человек манифестирует непрерывное становление и реализацию своей сущности, отрицающее «завершенность и конечность наличного бытия». Человеческая жизнь измеряется не длительностью существования человека, а его ставшим и становящимся жизненным миром, понимаемым как «форма самобытия человека в безграничном по возможностям объективном мире» [126].

Жизненный мир человека возникает и функционирует как «интегральное психологическое новообразование», как продукт открытой самоорганизующейся системы, обеспечивающий её устойчивое и направленное саморазвитие[72].

В процессе усложнения своей системной организации человек сталкивается с перманентной необходимостью разрешить противоречие между образом жизни и образом мира. В этом противоречии обнаруживает себя природа порождающего взаимодействия человека с миром, когда в пространстве «необходимость – возможность» обнаруживаются, благодаря мышлению, «дефициты» системы, то есть отсутствие того, что определяет «напряженную возможность» этой системы.

Переход на качественно иной уровень проходит, как указывает И.О. Логинова, ряд этапов. Вначале обнаруживается противоречие между образом мира и образом жизни, затем решается задача на обнаружение «места разрыва», далее - нахождение в окружающей среде того, что восполнит этот разрыв. Система взаимодействует с

соответствующим «необходимым» для обеспечения собственной целостности и устойчивости. Следующий за этим линейный этап прерывается обнаружением нового противоречия между образом мира и образом жизни, выступающего движущей силой для очередного усложнения.

Момент обнаружения дефицитарности представляется своеобразной точкой бифуркации, т.е. смены установившегося режима работы системы, в котором определяется траектория дальнейшего движения системы либо к образованию более сложных форм организации, либо к редукции и постепенному распаду. Образ мира и образ жизни открытой психологической системы не могут быть длительное время фиксированно «равновеликими» друг другу, так как это неминуемо приводит к распаду системы[103,104].

Процесс становления пространственно-временной организации жизненного мира человека, структурируя процессы переживания, памяти, мышления, воображения, обуславливает образование смыслов и мотивов, что, в свою очередь, детерминирует изменение образа мира, образа жизни, механизмов самоорганизации системы. Это позволяет предположить, что различные способы самореализации людей, способы индивидуализации жизненного пространства фундированы особенностями процесса становления пространственно-временной организации их жизненных миров.

2.2. Теоретические представления о ценностно-смысловой сфере личности в отечественной и зарубежной психологии

Реальность современного постмодернистского общества, т.е. общества с самостоятельной самодостаточностью, характеризуется столь кардинальными и стремительными политическими, экономическими и культурными изменениями, что это неизбежно вызывает значительную трансформацию социально-психологического пространства, в том числе - системы ценностно-смысловых представлений и ориентиров. В свою очередь, характер и масштаб ценностных изменений в массовом сознании детерминируют основательные изменения в социально- политической и экономической сферах.

Вызовы новейшего времени, времени постмодерна, закономерно определили концентрацию внимания научного познания на ценностно-смысловых феноменах и обусловили необходимость методологического перехода к системному подходу, ставящему в центр проблемы многомерный мир человека, в котором смыслом и ценностям принадлежит роль определяющих параметров порядка [76]. «В современной науке, - отмечает В.В. Знаков, - первостепенное значение приобрели аксиологические, ценностные стороны познания; понимание субъектом мира зависит не только от его угла зрения на мир, сколько от субъективной значимости, ценности того, что он пытается понять» [59].

По мнению М.С. Яницкого и А.В. Серого, поскольку понятие смысла консолидирует все три фундаментальные психологические категории (деятельность, сознание, личность) и фундирует все типы реальности (объективную, субъективную, интерсубъективную), то оно может претендовать на роль центрального понятия в новой постмодернистской психологии. «В этой связи, - пишут авторы, - фокусировку на ценностно-смысловой проблематике можно рассматривать как методологическую основу постнеклассической психологии, а работу с ценностями и смыслами – как ее «магистральное» направление» [195,196].

Таким образом, утверждение нового типа рациональности, подразумевающего принципиально иной уровень системности мышления, связано с фокусированием на ценностно-смысловых феноменах; реципрочно ценности и смыслы, становясь одним из центральных концептов изучения в постнеклассической психологии, воздействуют на специфику научного познания, которое все чаще соотносится с ценностным сознанием социума и самого исследователя. Как считает В.С. Степин, на постнеклассической стадии развития науки большое значение придается не только соотнесенности знаний об объекте с особенностями средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами [164].

Актуальность проблемы смыслов и ценностей, ее несомненная теоретическая и практическая значимость обусловили значительное число исследований в данной области психологической науки. Общепсихологические аспекты ценностно-смысловой сферы личности, динамики смыслового развития в онтогенезе представлены в трудах Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева,

Б.В. Зейгарник, Ф.Е. Василюка, А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой, В.П. Зинченко, В.А. Иванникова, Д.И. Фельдштейна, Г.А. Вайзера, В.И. Слободчикова, А.Г. Асмолова, Д.А. Леонтьева, Б.С. Братуся, В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцевой, А.В. Серого, М.С. Яницкого, О.В. Лукьянова, А.А. Волочкова, Д.Н. Завалишиной, Е.А. Климова, Е.В. Корниловой, В.Ф. Сержантова, И.В. Абакумовой, В. Билски, Р. Инглихарда, В. Франкла, Ч. Морриса, М. Рокича, А. Маслоу, К. Роджерса, Р. Мэя, Д. Бьюдженталя, А.Лэнгле и др.

По мнению многих авторов, в составе ценностно-смысловой сферы как базового ядра личности репрезентированы два неразрывно связанных друг с другом компонента – личностные ценности и система личностных смыслов, отражающие индивидуальные особенности смыслового понимания.

В психологии существуют множество подходов к определению природы и сущности ценностей. Разнообразие интерпретаций феномена «ценность» объясняется, прежде всего, различиями или даже противоречиями методологических и методических оснований и принципов в концепциях авторов. Так, например, ценности определяются как имеющие отношение либо к индивидуальной, значимой лишь для самого переживающего реальности (К.Г. Юнг, А. Маслоу) либо к надындивидуальной реальности (П. Менцер В.П. Тугаринов, В. Франкл, Н. Гартман); ценности отождествляются с объективно существующими явлениями материальной культуры (М. Шелер, В.И. Слободчиков, Э. Фромм) либо признаются в качестве продуктов оценочной деятельности субъекта (Т. Гоббс, В. Стюарт, М.Г. Ярошевский, А.В. Петровский); ценностные отношения позиционируются как детерминированные и неизменные в течение жизни (З. Фрейд, К. Хорни, Д. Рисмен) либо как имеющие динамический, трансформируемый характер (С.Г. Климов, А.В. Серый, М.С. Яницкий и др.).

Большинство исследователей признают главенствующую роль личностных ценностей в жизнедеятельности человека, иллюстрацией этому служит точка зрения Д.А. Леонтьева, который называет ценности «реально действующими имманентными регуляторами деятельности индивидов, которые оказывают влияние на поведение независимо от их отражения в сознании»[98].

Ценности определяют тенденцию жизнеосуществления, обеспечивая человеку ощущение самоидентичности и устойчивости в изменяющемся мире. Ценности, интегрированные в структуру личности, являются источником продуцирования устойчивых смыслов значимых объектов и явлений, поскольку они практически индифферентны к влиянию ситуативных факторов.

В отечественной психологии понятие «ценность» преимущественно рассматривалось в контексте изучения места и роли ценностей в структуре личности, ее развитии, взаимоотношении с социальной средой. С.Л. Рубинштейн считал ценности «производными от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [145].

По мнению Б.Г. Ананьева, «социальный статус, являющийся базисным моментом индивидуальных характеристик человека как личности, определяет систему ее социальных ролей и ценностных ориентаций. Статус, роли и ценностные ориентации, в свою очередь, детерминируют «особенности структуры и мотивации поведения, и, во взаимодействии с ними, - характер и склонности человека»[5].

Категория «личностная ценность», будучи регулятивным образованием, не тождественна понятию «установка», хотя ряд авторов разделяет противоположную точку зрения. Например, И.Н. Истомин и Е.И. Головаха рассматривают ценностные ориентации как определенную категорию установок [41,63]. По их мнению, при одновременном наличии потребности и соответствующей среды для ее удовлетворения у индивида формируется определенная установка на конкретный предмет или явление, существенно определяющая его дальнейшее поведение. Ценностные ориентации, являясь элементом мотивационной структуры личности, состоят из комплекса различных социальных установок. На основе ценностных ориентаций, в зависимости от конкретной ситуации, осуществляется выбор тех или иных актуальных социальных установок в качестве целей и мотивов деятельности. Таким образом, «состояние нужды в тех или иных предметах предстает как результат сопоставления всех ценностных критериев выбора поведения с наличной ситуацией» [Там же].

Ф. Е. Василюк, напротив, считает, что ценность не является ни предметом потребности, ни мотивом, и ценности преимущественно носят эгоистический

характер, в то время как ценность может быть общей и, более того, выполнять интегрирующую функцию в интрапсихическом пространстве [28].

Большинство отечественных исследователей полагает, что личностные ценности - это устойчивые, надситуативные образования, определяющие основные качественные характеристики установки, а установки связаны с конкретной ситуацией и определяют поведение человека в зависимости от обстоятельств. Установки и ценности объединяет общее для них состояние готовности. Как пишет О.М. Краснорядцева, «готовность поступить тем или иным образом уже содержит в себе оценку, а оценивание предполагает установку как готовность определенным образом реализовать ценности» [185].

В настоящее время существует множество классификационных моделей ценностей и ценностных ориентаций, вариативность которых обусловлена различающимися ключевыми критериями основания. Так, например, некоторые исследователи фактически отождествляют понятие «ценностные ориентации личности» с терминами мотивационно-потребностной сферы. А. Маслоу фактически не разделял понятия ценности, потребности и мотивы, рассматривая их без учета определяющего влияния социальных факторов развития. Автор одной из самых известных теорий мотивации и самоактуализации, он установил две группы ценностей: ценности бытия и дефицитарные (регрессивные) ценности. Высшие ценности (Б-ценности) - добро, истина, целостность, уникальность, полнота, игра, красота - присущи самоактуализирующимся людям, для которых они являются жизненно важными потребностями. Низшие ценности (Д-ценности) ориентированы на удовлетворение потребностей, обусловленных тревогой и фрустрацией. По Маслоу, высшие ценности свойственны самой человеческой природе и поэтому доступны каждому человеку [191].

М. Рокич считал, что ценностные ориентации связаны с мировоззренческими структурами сознания и определил ценности как «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения» [143]. Опираясь на это утверждение, автор классифицировал ценности на основе противопоставления ценностей-средств и ценностей-целей, выделив соответственно инструментальные и терминальные

ценности. Терминальные ценности он считал более устойчивыми и свойственными большинству индивидов. М. Рокич полагал, что все люди обладают одними и теми же ценностями и общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико. Кроме того, ценности организованы в системы, обусловлены культурным контекстом, и влияние ценностей можно проследить практически во всех социальных феноменах [143].

О.Г. Дробиницкий дал определения предметным ценностям и ценностям-представления. Предметные ценности являются объектами субъективных оценок, а ценности-представления служат высшими критериями для таких оценок. По мнению О.Г. Дробиницкого, предметные ценности выступают как объекты направленных на них потребностей, это своеобразные знаки опредмеченных во внешних объектах человеческих способностей [50].

А.А. Козлов, В.Т. Лисовский под предметными ценностями понимали «любые материальные или идеальные явления ради получения, сохранения и обладания которыми индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, то есть ценности - это то, ради чего люди живут». Авторы выделяют две категории ценностей: сквозные ценности, являющиеся основными в любой сфере деятельности (честность трудолюбие, порядочность, вера, терпимость, милосердие и др.) и фундаментальные ценности, не зависящие от сферы и обстоятельств жизнедеятельности [82].

Различия в ценностных ориентациях послужили основанием для конструирования в отечественной и в зарубежной психологии типологий личности (Э. Шпрангер, Э. Фромм, Д. Рисмен, У. Томас, Ф. Знанецкий, А.Ф. Лазурский и др.). Однако, как справедливо замечает А.В. Серый, типы личности в любой классификации являются преимущественно абстрактно-теоретическими конструкциями и, кроме того, носят, в той или иной степени, оценочный характер.

А.В. Серый и М.С. Яницкий разработали модель типологии личностей, имеющих различные системы ценностных ориентаций и очевидные различия по ряду психологических характеристик. Данная типология, по утверждению её авторов, базируется на «различиях во внутренних установках и интернализованных в более раннем возрасте жизненных принципах и ценностях». Выделенные на основании

особенностей иерархии ценностных ориентаций типы личности условно обозначены как «консервативный», «творческий» и «индивидуалистический» [154].

Групповая иерархия инструментальных ценностей «консервативного» типа отличается достоверно большей субъективной значимостью честности. Этот тип характеризуется высокой нормативной обусловленностью поведения, некритичным отношением к традиционным принципам, эмоциональной сдержанностью, внутренней напряженностью, тревожностью.

Иерархия ценностей-средств «творческого» типа демонстрирует достоверно большую субъективную значимость честности и ответственности. Этот тип отличает опора на собственные ценности, независимость суждений, низкая конформность, некоторая отчужденность, ориентация на свой внутренний мир, высокий творческий потенциал и развитое воображение.

Групповая иерархия инструментальных ценностей «индивидуалистического» типа характеризуется ориентацией на ценности независимости, твердой воли, самоконтроля. Отличительной особенностью этого типа является независимость в поведении, упорство, некоторая агрессивность, властность и стремление к доминированию.

М.С. Яницким теоретически обоснована и экспериментально подтверждена структурно-динамическая модель организации и развития системы ценностных ориентаций личности [196]. В его модели представлено три типа ценностных предпочтений: ценности адаптации, соответствующие направленности на преодоление беспокойства по поводу безопасности, как физической, так и экономической; ценности социализации, отражающие направленность на других людей; ценности индивидуализации, обусловленные стремлением к личностному росту и саморазвитию. Данные ценностные предпочтения рассматриваются как этапы процесса последовательного развития системы ценностных ориентаций. Каждый из этих процессов, по мнению автора модели, «носит двойственный характер, отражающий на своем уровне баланс влияния индивида и среды на формирование ценностей» [Там же, С.132].

Таким образом, процессы адаптации, социализации и индивидуализации формируют три «пласта» системы ценностных ориентаций: «защитные»,

«заимствованные» и «автономные» ценности. Значимость указанных ценностей определяет характер индивидуальной иерархии ценностных ориентаций и формирует соответствующий тип личности: «адаптирующийся» тип при преобладании ценностей выживания и самоутверждения, «идентифицирующийся» тип при ориентации на ценности общества и значимых других, и «самоактуализирующийся» тип при доминировании ценности творчества и личностного роста [Там же, С. 154].

Субъективная система ценностей человека не является «застывшим» психологическим образованием, ей свойственно изменяться, так как меняются социальная среда и статус личности, которые её обуславливают. Роль социализации как ведущего процесса в формировании ценностных ориентаций личности подробно освещалась в работах отечественных исследователей (Г.М. Андреева, В.Г. Алексеева, Л.И. Анцыферова, А.А. Бодалев, А.И. Донцов, Г.Г. Дилигенский, В.С. Мухина, Б.Д. Парыгин и др.). Так, например, Л.И. Анцыферова полагала, что «именно общество предъявляет определенную систему ценностей, которую человек «улавливает» в процессе постоянного обследования границ и содержания норм и формирования их собственных, индивидуально-личностных эквивалентов» [128]. Солидарна этому мнению точка зрения В.Г. Алексеевой, рассматривающей ценностные ориентации как «форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности, как ступень перехода ценностей общества в деятельность субъекта» [Там же]. Очевидно, что ценности конкретного человека не могут быть сформированы изолированно от окружающего мира и взаимодействия с другими людьми. В этом пространстве диалога с Другим, словно отражаясь в зеркале, человек получает возможность узнать и понять себя, осмыслить и оценить свои поступки и те идеалы, которыми он в этих поступках руководствуется. В то же время индивидуальная система ценностей определяется не только исторической и социальной данностью, но и эмоциональным и рациональным отношением самого человека к доминирующим в обществе ценностям. Другими словами, общественная ценность тогда становится основой мировоззрения и поведения, когда личность, осмысливая эту ценность, воплощает ее в жизнь и принимает на себя ответственности за реализацию соответствующего поведения. Как считал создатель концепции эмоциональной направленности личности

Б.И. Додонов, необходимо, чтобы субъект «запроектировал» определенную ценность в своем сознании (или подсознании), чтобы направил свою деятельность на овладение ею. Осознанно определившись с тем, что для него действительно ценно, человек готов защищать свой выбор перед лицом общества, в противном случае, ценности остаются на уровне декларируемых лозунгов, которые в реальности человек не разделяет и не готов отстаивать [49].

Ценности являются связующим звеном между окружающей реальностью и внутренним миром самого человека, реагирующего на внешние события после осмысления их в своем сознании и определения значимости в собственной иерархии ценностей. Личностные ценности выполняют двойственные функции, выступая и высшим контрольным органом регуляции всей системы активности человека, определяющим формы и условия её реализации, и внутренним источником жизненных целей человека, направляя и корректируя процессы целеполагания. Причем, как отмечал А.Г. Здравомыслов, «специфика действия ценностных ориентаций состоит в том, что они функционируют не только как способы рационализации поведения, их действие распространяется не только на высшие структуры сознания, определяющие направленность воли, внимания и интеллекта, но и на те, которые обычно обозначаются как подсознательные структуры» [55].

Личностные ценности, считает М.Е. Серебрякова, занимают пограничное положение между мотивационно-потребностной сферой и мировоззренческой структурой сознания. Выступая базисным компонентом личности, они «определяют ее направленность, которая воплощается в убеждениях и нравственных позициях» [149].

В отечественной психологии достаточно прочно утвердилась традиция изучения феномена ценностей во взаимосвязи с проблемой смысла. К настоящему моменту в психологической литературе существует множество формально-логических дефиниций и интерпретаций понятия «смысл», определяемых теоретической ориентацией авторов.

Н.И. Нелюбин, отмечая противоречивость и отчасти несоизмеримость трактовок смысла, считает, что это вызвано неустойчивостью и многомерностью форм существования смысла как психологического образования. Автор подчеркивает

следующие характеристики смысла: содержательная неоднородность, спонтанность, диалогичность, комплементарность, включенность в акты переживания и понимания, несводимость к модальным характеристикам чувственного образа и общественно-выработанному значению, закрепленному за словом, производность от ценностей, мотивов и целей деятельности, эмоциональная окрашенность и возможность быть выраженным в значениях, отвлеченность от номинативной стороны слова [128].

В отечественной психологической науке смыслы преимущественно рассматриваются в качестве важнейших образующих сознания, деятельности, личности, формирующихся в границах обширного смыслового пространства культуры.

Смысл, по мнению Д.А. Леонтьева, является «центральным понятием современной философской антропологии и психологии личности, связывающим воедино целый ряд разнородных контекстов человеческого существования» [95,101]. Основопологающей онтологической характеристикой и основой смысла, по Д.А. Леонтьеву, является его связь с широким контекстом жизненных отношений, ансамблем значимых жизненных связей. Смысл, вне зависимости от того, задается ли он фактически наличным, потенциально возможным или интуитивно желаемым, всегда определяется контекстом жизни конкретного человека. Отсюда следует, что если происходит изменение смысла, это опосредовано реальными значительными изменениями отношений человека с миром.

Индивидуальные смыслы, наряду с ценностями, мифами, теориями и другими образующими содержание личности, могут порождаться или трансформироваться человеком не только исходя из собственного опыта или деятельности, но также благодаря открытости смысловому пространству других людей, культуры, мира.

Для измерения открытости и богатства смыслового мира личности Д.А. Леонтьев использует понятия-метафоры «горизонталь» и «горизонт» [99].. Смысловой горизонт - это «мера широты, богатства и разнообразия внутреннего смыслового мира», а смысловая горизонталь являет собой «плоскость диалога, содержательной открытости людей как носителей смыслов друг другу и культуре (миру артефактов).

В.А. Иванников рассматривает смысл как компонент волевой регуляции деятельности, через который реализуется побудительная функция мотива. Побуждение к волевому действию образуется путем трансформации начального или созданием дополнительного смыслов действия, и в таком случае оно осуществляется уже ради «личностных ценностей человека или других мотивов, привлеченных к заданному действию» [60].

Ф.Е. Василюк и Т.М. Буякас толкуют смысл как продукт особого вида внутренней деятельности – переживания. Ф.Е. Василюк указывает, что функция переживания в рамках отношения сознания к бытию состоит в достижении их смыслового соответствия, таким образом, смысл рассматривается автором как «пограничное образование, в нем сходятся сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и бытийные возможности их реализации». Т.М. Буякас считает, что взаимная опосредованность смысла и переживания раскрывается в смыслопорождающей деятельности, которая - суть «творческий поиск по преобразованию и трансформации своих переживаний, так чтобы стало возможным их смысловое принятие». Человек, в логике Т.М. Буякас, не просто «выявляет» смыслы, но сам деятельно участвует в их порождении через переживание собственного феноменологического опыта[25].

А.Г. Асмоловым разработано понятие смысловой установки, которая есть проявление личностного смысла в деятельности. Личностный смысл представляет собой результат интериоризации и воплощения объективных отношений личности в мире. С точки зрения автора, операциональные, целевые и смысловые установки представляют собой иерархизированную структуру установочной регуляции деятельности. По А.Г. Асмолову, личностный смысл, воплощая единство эмоциональных и интеллектуальных процессов, является готовностью к совершению определенной деятельности и к сохранению её общей направленности[9].

А.Г. Асмолов ввел понятие «динамической смысловой системы» (ДСС), производной от деятельности субъекта. Эта система отражает внутреннее единство личности и регулирует направленность её динамики. ДСС имеет собственное внутреннее движение, динамику, определяемую иерархическими отношениями

между составляющими ДСС, а именно: личностными смыслами, смысловыми установками, мотивами и др. [Там же].

Основываясь на понимании смысла как феномена сознания, А.В. Серый разработал уровневую структуру системы личностных смыслов. В качестве базовых критериев уровневой организации были взяты когнитивная сложность взаимоотношений человека и окружающей действительности, специфическое переживание времени и интенциональность [154]. Под когнитивной сложностью подразумевается количество независимых разнообразных конструктов, образующих иерархически согласованные уровни. Специфическое переживание времени отражает определенное отношение личности к смысловому содержанию своего прошлого, настоящего и будущего. Интенциональность определяется как «первичная смыслообразующая, устремленность сознания к миру .

А.В. Серым в монографии «Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов» показана взаимосвязь смысложизненных ориентаций и временной перспективы личности. Ученым разработан специальный метод, который позволяет определить временные локусы смысла, иначе говоря - определить границы субъективной смысловой реальности в зависимости от того, в каком субъективном времени живет человек. Автор отмечает, что без синхронизации временных локусов невозможно эффективно выстроить жизнеосуществление. Процесс синхронизации назван А.В. Серым «актуальным смысловым состоянием» (АСС). Он представляет собой «совокупность актуализированных, генерализованных смыслов, размещенных во временной перспективе (опыт, реальность, цели)» [152]. Ценностно-смысловые ориентации понимаются как «интернализированное отношение человека к определенным группам ценностей, система его установок, убеждений, предпочтений и целей, выражающая ся в поведении», и выполняют они в АСС роль ориентировочной реакции.

Вследствие дифференциации понятий «человека» и «личности» как совокупности его врожденных и приобретенных духовных свойств, его внутреннего духовного содержания, своеобразного «психологического инструмента», в категориальном аппарате отечественных исследований природы смысла произошло перемещение от понятия «смысл» к «смысловым образованиям». Смысловые

образования послужили обозначением глубинной базовой единицы («ядра») личности, характеризуюсь производностью от реального бытия субъекта, включенностью в породившую их деятельность, независимостью от сознания и некодифицируемостью. В исследованиях отечественных ученых А.Г. Асмолова, Д.А. Леонтьева, О.М. Краснорядцевой, А.В. Серого, А.А. Волочкова, Е.Г. Ермоленко, Е.В. Субботского А.В. Нарышкина, Е.Е. Насиновской, Р.Х. Шакурова, М.С. Яницкого и др. широкое теоретическое освещение получили идеи о смыслообразующей функции ценностей и ценностных ориентаций, а также положение о соотносительности ценностей и смыслов.

Е.В. Субботский рассматривал смысловое образование как составляющую сознания и дал ему следующее определение: «составляющая сознания, ...непосредственно связывает человека с действительностью и является дериватом объективных функций этой действительности в жизни и деятельности субъекта». Он не привел описания отдельных видов смысловых образований, но осуществил скрупулезный анализ их проявления в ситуации психологического эксперимента. Е.В. Субботский указал на функциональную вариативность смысловых образований, их ситуативную обусловленность и степень их осознанности индивидом. Е.В.Субботский особо указал на зависимость смысловых образований от «прагматической» базовой мотивации субъекта [151].

И.В. Абакумовой предложена модель смыслообразования, представленная вертикальным и горизонтальным срезами. Горизонталь задана взаимодействием устойчивых ядерных смыслов личности и смыслов, возникающих в актуальных ситуациях общения со значимыми людьми и предметами культуры. Вертикальная линия смыслообразования, по мнению автора, характеризуется интеракцией между «устойчивой смысловой структурой личности, ее внутренним «Я» и структурами психики низшего уровня». В точке пересечения горизонтальной и вертикальной линий смыслообразования располагается центр предельной смысловой насыщенности; И.В. Абакумова выделяет два сопряженных эпицентра смыслообразования: в одном смыслы находятся в динамическом состоянии, в другом «консервируются» устойчивые структуры личности [1].

Субъективность смысловых образований подчеркивается в научных работах Е.Е. Насиновской, по мнению которой смысловые образования «являются одновременно и эмоционально-оценочными, и действенными образованиями». В качестве смысловых образований Е.Е. Насиновская выделяет смыслообразующие мотивы, смысловые установки и личностно-значимые эмоциональные переживания. Автор полагает, что к смысловым образованиям следует относить смыслообразующие мотивы и личностные смыслы, а смысловая установка и эмоциональные переживания представляют собой разные формы существования личностного смысла[122].

Р.Х Шакуров констатирует участие в процессе смыслообразования трех «фигурантов»: субъекта, смыслообразователя, смыслообретателя. В качестве смыслообразователя выступает ценность как источник смыслов для субъекта, смыслообретателями являются различные акты жизнедеятельности субъекта[189].

Развернутая концепция смысловых образований разработана Б.С. Братусем, оперирующим более сложным и объемным понятием, чем смысловое образование – смысловой сферой личности. Анализируя мотивационную природу смысла, автор пришел к заключению, что смысловое образование – это «целостная динамическая система, отражающая взаимоотношения внутри пучка мотивов, реализующих то или иное смысловое отношение к миру». Ученый отметил обязательность включенности смысловых образований в породивший их деятельностный контекст, вне которого они не могут быть исследованы[23].

Смысловая сфера личности образована пересечением двух осей. Вертикальная ось представляет собой уровни смысловой сферы, горизонтальная - степень интенсивности, присвоенности смысловых отношений самой личностью. В зависимости от степени присвоенности различаются три формы смысловых содержаний: 1) неустойчивые, ситуативные, характеризующихся эпизодичностью и зависимостью от внешних обстоятельств 2) устойчивые, личностно присвоенные, вошедшие в общую структуру смысловой сферы и занявшие в ней определенное место 3) осознанные и принятые человеком наиболее общие, генерализованные смыслы его жизни, определяемые как личностные ценности[Там же].

Именно общие смысловые образования являются, с точки зрения Б.С. Братуся, теми «основными конституирующими единицами сознания личности», которые определяют «главные отношения человека» - к миру, к другим людям, к самому себе. Эта констелляция основных отношений (т.е. их случайное сочетание) детерминирована динамическими смысловыми системами, она формирует сознательную нравственную позицию человека, прочность которой подтверждает «единство и самотождество личности» в продолжительные периоды времени жизни. «Стать личностью, - пишет Б.С. Братусь, - это значит, во-первых, занять определенную жизненную, прежде всего межлюдскую нравственную позицию; во-вторых, в достаточной степени осознавать ее и нести за нее ответственность; в-третьих, утверждать ее своими поступками, делами, всей своей жизнью» [22].

На оси ординат смысловой сферы выделяются определенные уровни. Смысл может быть отнесен к тому или иному уровню в зависимости от способа отношения личности к другим людям, к ситуации, а также от уровня интеллектуального развития самой личности. Этот способ и является, по мнению Б.С. Братуся, «психологическим критерием смыслового развития» [21].

Таким образом, смысл в концепции Б.С. Братуся представлен как сложная динамическая система, образующая смысловую сферу личности, включающую ценностные и нравственные характеристики и определяющую основную линию жизнедеятельности человека.

Для системного объяснения категории «смысл» Д.А. Леонтьев ввел понятие многомерной смысловой реальности, проявляющейся «в разных формах, в разных структурах, на разных уровнях психики и регуляции деятельности» [101]. Смысловая реальность представлена смысловыми структурами и смысловыми системами. Шесть разновидностей смысловых структур иерархически организованы в уровневую модель, представляющую собой целостную картину функционирования смысловых образований в системе смысловой регуляции жизнедеятельности человека [Там же].

Для объяснения механизмов взаимосвязи различных смысловых структур Д.А. Леонтьев, так же как А.Г. Асмолов, использует понятие динамической смысловой системы. ДСС представляет собой «функционирующую как единое целое

относительно устойчивую и автономную, иерархически организованную систему, включающую в себя ряд разноуровневых смысловых структур» [Там же].

С точки зрения Д.А. Леонтьева, смысловая регуляция - это один из «главных компонентов психологической архитектоники человеческой жизнедеятельности». Мету смысловой регуляции поведения человека, считает ученый, можно рассматривать как мету человечности. Однако человек потенциально обладает способностью превосходить и смысловую регуляцию, освоив более высокий уровень – уровень регуляции смыслов, который не детерминирован адаптивностью и иерархичностью побуждений. Концепция такого уровня отношений с миром, по мысли Д.А. Леонтьева, основана на логике свободного выбора и описывает «самодетерминацию личности на языке взаимодействия механизмов свободы и ответственности» [100,102].

Несмотря на достаточно длительное и интенсивное изучение природы личностных смыслов и ценностей, обогатившее гуманитарные науки обширным теоретическим и эмпирическим материалом, все ещё актуальным остается вопрос о соотношении этих психологических образований в системе личности.

Как считает А.В. Серый, сложность разрешения проблемы первичности ценностей и смыслов в структуре личности заключается в двойственной природе рассматриваемых психологических феноменов, однако природа двойственности у них различна. Как отмечает учёный, ценности отражают личностные смыслы, выступают критериями значимости и служат ориентирами деятельности. Личностные смыслы являются индикатором отношения человека к объективной действительности, именно смыслы, сообщаемые предметам и явлениям, придают им ценностный статус. Индивидуальная система ценностей субъекта определяет качество смыслового содержания объекта. Таким образом, посредством смыслов закрепленное за предметами и явлениями их общественное значение включается в систему личностных ценностей индивида, где смысл актуализируется и обретает личностный статус. В результате смыслового отношения вырабатывается ценностная ориентация личности, детерминирующая избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, определяющая систему индивидуальных установок, убеждений и предпочтений, опосредованных личностными смыслами[154].

Г.Е. Залесский связывает личностные ценности и смыслы через понятие «убеждение». Убеждение, являясь интегрирующим элементом механизма регуляции активности человека, представляет, по его мнению, «осознанные ценности, субъективно готовые к реализации путем их использования в социально-ориентировочной деятельности». В процессе осмысления ценностей происходит формирование убеждений. Убеждения выступают как логические конструкции, обосновывающие личностные ценности и позволяющие человеку выстроить непротиворечивую целостную картину мира, свое мировоззрение[53].

В.Э. Чудновский, рассматривая психологическую природу убеждений, считает правомерным рассматривать убеждение как особое свойство личности. Индивидуальные особенности личности, считает автор, «как бы прорастают в характере сформированных убеждений». Таким образом, убеждения – это не просто принятые индивидом идеи, нормы, принципы, а личностные образования, представляющие собой «оценочное отношение человека к действительности и характеризующиеся единством когнитивного и потребностно-личностного компонентов»[172,186].

Убеждения лежат в основе «схем» – когнитивно-эмоциональных структур, с помощью которых человек структурирует опыт и организует свое поведение. Убеждения отражают содержание когнитивных схем и имеют различную степень абстрагированности и глобальности. Этот критерий разделяет убеждения на две основные группы: убеждения, касающиеся определенных жизненных ситуаций, социальных ролей и убеждения, касающиеся себя и мира в целом, именно они называются базисными.

Одной из наиболее известных теорий о природе базисных убеждений является когнитивно-экспериментальная теория С. Эпштейна. Согласно С. Эпштейну, личность познает реальность рациональным и эмпирическим (экспериментальным) способами. Эксперимент эмоционально нагружен и поэтому фиксируется гораздо прочнее того, что получено в результате интеллектуальных размышлений. Конструкты, которые строятся при помощи эмпирической адаптивной системы в когнитивно-экспериментальной теории, называются «схемами» или «имплицитными убеждениями».

На основании когнитивно-экспериментальной теории С. Эпштейна была создана концепция базисных убеждений Р. Янофф-Бульман. Суть концепции американской исследовательницы состоит в том, люди предпочитают интерпретировать происходящие вокруг и лично с ними так, чтобы субъективная картина мира оставалась стабильной, поскольку это дает ощущение необходимой опоры и безопасности в постоянно меняющейся реальности. Каждый человек конструирует свою личную историю, свой опыт, опираясь на имплицитную внутреннюю структуру, содержащую в себе убеждения о доброжелательности окружающего мира, его справедливости, а также представления о ценности и значимости собственного «Я» [136].

Изучение ценностно-смысловых параметров жизненного мира человека неизбежно приводит к вопросу об общей, интегральной характеристике смысловой сферы, а именно – о смысле жизни.

Но мнению В.В. Знакова, новый виток спирали научного познания закономерно приводит к тому, что психологическая наука сейчас все чаще обращается к классическим проблемам «вершинной» психологии: духовности, смыслу жизни, свободе[58]. В культурно-историческом и философском контекстах поиску высших ценностей и смыслов человеческого бытия традиционно уделялось большое внимание. Так, С.Л. Франк в эссе «Смысл жизни» утверждал, что это не праздный «теоретический» вопрос или игра ума, но это есть «вопрос самой жизни,.. усмотрев его, мы тем самым имеем жизнь как подлинное целое, как осмысленное единство и потому понимаем осмысленность того, что раньше было бессмысленным, будучи лишь клочком и обрывком» [174].

Размышляя сквозь призму тяжелейших бедствий и лишений своего поколения, когда «сама сущность жизни предстала во всей превратности, скоротечности и бессмысленности», С.Л. Франк писал, что именно в таких условиях мучающий вопрос о смысле жизни приобретает «совершенно исключительную остроту». Поиск ответа на него, по мысли философа, представляет собой собственно осмысление жизни, раскрытие и внесение в нее смысла, подлинные искания которого возможны только при волевом усилии, действенном созидании самого человека.

На необходимость снова и снова ставить основной вопрос о «смысловой

теории существования» указывал В.В. Налимов. Выдающийся российский философ в своих работах высказал идею о том, что любая существовавшая или существующая культура возникает и развивается благодаря той силе, которую она находит в ответе на этот вопрос. В.В. Налимов считал, что индивидуальная жизнь обретает ясность на основании устремленности к поиску смыслов, а сам человек существует лишь в той мере, в какой он погружен в мир смыслов. Тот поиск смыслов, который ведет личность, приводит ее к соприкосновению с предельной реальностью Мира. Раскрывая потенциально заложенный смысл Мира, соприкасаясь с Тайной мироздания, человек расширяет и гармонизирует смысловую ткань своей личности, выходит за её пределы. В этом скрепленном действием Мире человек должен вести свою собственную борьбу, свой собственный поиск смыслов и при этом в любых перипетиях оставаться самим собой и слышать внутренний голос, иначе говоря - сохранять достоинство. Интересна мысль философа о том, что устремленность человека к смыслам может опираться на логику, художественные средства, насилие, власть, но самый сложный, почти забытый нынешним временем путь к становлению смыслов открывается через устремленность к любви [121].

В.Э. Чудновский считал проблему смысла жизни «особой психологической реальностью», исключительно важной и сложнейшей для разрешения. Он определял его как «идею, содержащую в себе цель жизни человека, присвоенную им и ставшую для него ценностью чрезвычайно высокого порядка» [187].

Смысл жизни, по Д.А. Леонтьеву, выступает «наиболее общей, интегральной характеристикой состояния смысловой сферы человека, он соотносится не с отдельной деятельностью, а с жизнедеятельностью в целом» [99]. Будучи объектом основополагающих устремлений человека, смысл жизни представлен в трех, одинаково важных и невзаимозаменяемых аспектах, а именно - субъективном образе цели, на достижение которой направлена жизнь, эмоциональном переживании включенности и осмысленности и объективной направленности жизни, проявляющейся в конкретных действиях.

Смысл жизни отражает общий вектор индивидуализация жизненного пути личности, систему её отношений с миром и проявляется как в субъективных, так и в объективных феноменах жизнедеятельности. Нормальное развитие человека (в

интерпретации Б.С. Братуся) предполагает стремление к «обретению сквозного общего смысла своей жизни», иначе говоря, природа истинно «человеческого» может проявиться только тогда, когда жизнь - осмысленна. Осмысленная жизнь – это жизнь целостная, структурированная внутренней логикой смысла, обогащенная актуальными и потенциальными связями с широким контекстом жизненного мира. Осмысленная жизнь, по мнению Д.А. Леонтьева, осознана, аутентична, всегда «соотнесена с чем-то большим» (трансцендентна), и управляется возможностями, которые мы сами себе выбираем.

Вопросы свободного выбора, уникальности и самооценности человеческой личности, роль высших бытийных ценностей в существовании и развитии личности, поиск ценностей и смыслов бытия всегда были в центре внимания гуманистического и экзистенциального направлений психологической науки отечественных и зарубежных психологов. Эти вопросы нашли выражение в работах Б.С.Братуся, Ф.Е. Василюка, В.М. Розина, А.А. Пузырей, Д.А. Леонтьева, В.В. Знакова, Л.Я. Дорфман, В.А.Лаврухина, О.В. Никифорова, Г. Мюррея, Г. Олпорта, А. Маслоу, Д. Келли, К. Роджерса, В. Франкла, Л. Бинсвангера, Р. Мэйя, И. Ялома, М. Босса, Т. Грининга, Д. Бьюдженталя, А. Ленгле и др.

Известный американский психолог и психотерапевт Ирвин Дэвид Ялом обозначил четыре главных «узла» проблемного поля экзистенциальной психологии: психологические проблемы отношения человека ко времени, к жизни и смерти; к свободе, ответственности и выбору судьбы; к общению, любви, вере и одиночеству; к смыслу жизни и абсурдности существования [194].

Аналогичную характеристику основных экзистенциальных вопросов дал Э. Фромм. С точки зрения Э. Фромма, человеческое существование проблематизировано «экзистенциальными дихотомиями». Первая дихотомия – это проблема жизни и смерти. Человек панически боится и сопротивляется смерти, в попытках её избежать он увековечивает себя в разных творениях и поступках. Вторая экзистенциальная дихотомия заключается в том, что человек абсолютно одинок, но при этом не может обходиться без других людей. Третья экзистенциальная дихотомия заключается в том, что человек не рожден с готовым смыслом жизни, а «обречен» на его самостоятельный поиск [177].

Профессор психологии Сэйбрюкского университета Томас Грининг считал, что самые острые проблемы человеческого бытия – это своеобразный «экзистенциальный вызов», и человек, принимая его, делает важнейшие жизненные выборы, которые определяют индивидуальный вариант жизненного пути. Ни одну из экзистенциальных проблем невозможно решить однозначно и окончательно, но, даже осознавая этот факт, должно в своей единственной жизни пытаться найти собственные ответы, ибо именно это есть условие «существования человека как человека» [191].

Экзистенциальная психология в лице своих выдающихся представителей и созданных ими концепций помогает человеку осознать различные основания для понимания своей сущностной природы, потенциальных возможностей, а также варианты такого восприятия мира и своих отношений с ним, в которых возможно обретение смысла собственной жизни.

Так, в психологическом учении австрийского психолога Виктора Эмиля Франкла поиски смысла существования постулируются основной движущей силой развития личности. Причем смыслы, по В. Франклу, не нужно изобретать, придумывать или выбирать, их необходимо открывать. Смысл не является абстрактной идеей, он всегда конкретен в силу уникальности каждой личности и единственности каждой ситуации. «Всегда находится такой смысл, осуществить который может и должен данный конкретный человек», - считал Франкл [176].

Логотерапия В. Франкла - «терапия с точки зрения духовного» - базируется на трех фундаментальных понятиях, допущениях, образующих единое целое: свобода воли, воля к смыслу, смысл жизни. Согласно В. Франклу, жизнь можно сделать осмысленной тремя способами: через то, что мы даем жизни в ходе созидательной работы, через то, что дает нам мир и через занимаемую нами позицию в отношении судьбы, которую уже нельзя изменить [175].

И. Ялом дал в своих работах описание источников, посредством которых человек может обрести полноту жизни, среди них - альтруизм, преданность мотиву, творчество и самоактуализация, а также гедонизм, т.е. стремление человека увеличить собственные радости[194].

Американский теоретик экзистенциальной психологии Ролло Мэй считал, что самосознание, подразумевающее человеческую способность превзойти самого себя, чтобы подняться к специфическому ноологическому пространству, качественно увеличивает спектр сознания и значительно расширяет круг возможностей выхода за пределы конкретной ситуации. Мир содержит в себе неисчислимое количество возможностей, и человек может видеть себя в многообразии этих возможностей, выбирать свой вариант отношений между миром и «я». Таким образом, по мнению Р. Мэя, уникальная способность человеческого существа к трансцендированию является основой человеческой свободы по отношению к миру. Человек свободен в постижении особого смысла своей личной жизни, но он также и ответственен за его реализацию, причем не только перед самим собой [191].

Один из самых ярких и глубоких экзистенциальных психологов, основатель экзистенциально гуманистического подхода в психологии и психотерапии Джеймс Бьюдженталь разработал фундаментальную концепцию, в которой изложил свое убеждение, что каждый человек обладает потенциалом («внутренним видением») стать самим собой, осознать свою жизнь и сделать её более эффективной, удовлетворенной и аутентичной. Человек, в понимании Д. Бьюдженталю, представляет собой тайну, в глубинах своей сущности он «безжалостно непредсказуем», «до конца не познаваем» и в любой момент может выступить источником неожиданных изменений собственного бытия, которые разрушат любые предположения, предсказания и ожидания.

Для реализации своего личностного потенциала человек должен приложить напряженные усилия и взять на себя заботу о своей жизни, мобилизовать внутренний «поиск здорового», только тогда он сможет осознанно ответить на «базовые вопросы», которые жизнь ставит перед каждым человеком: «Кто и что я есть? Что важно в жизни? Что приносит удовлетворение? Что такое этот мир, в котором я живу?». «В нашей субъективной жизни, - утверждает психотерапевт, - мы решаем задачу длиною в жизнь по созданию мира и определению нашего места в нем» [112].

Персональное, духовное измерение человека, многоаспектность содержания духовной работы, совершаемой человеком во внутреннем мире, является центром изучения экзистенциально-аналитической теории личности. Австрийский психолог

Альфред Ленгле создал метод, направленный на фасилитацию персонального измерения человека - персональный экзистенциальный анализ, базирующийся на основе экзистенциальной философии и предшествующего опыта глубинной психотерапии.

Ключевое понятие, ядро теории личности – «концепция Person» А. Ленгле. Доступ к Person возможен при условии высокой самооценности, сильном «Я», при условии, что решены вопросы самоутверждения, социального признания Собственного. Иначе говоря, фокусирование внимания на Person происходит на зрелом этапе развития внутреннего мира личности. Person - это свободное, самотрансцендирующее начало, применяемое для обозначения духовного измерения человека и его способности к экзистенции [68,112].

Базисным понятием экзистенциального анализа является не личность, а «экзистенция» (существование). «Экзистенция» - это не просто «существование», но яркая жизнь самодостаточной личности, наполненная благородными чувствами и высокими целями, это неуспокоенность на достигнутом, не почивание на лаврах, а новые высокие цели и их достижение. Это не беспочвенные маниловские мечтания, а реальное действоание, преодоление трудностей и радость победы, достижения, «исполненности». Это достойная жизнь достойного человека.

Принципиально новым положением А. Лэнгле является его концепция духовно-экзистенциальной мотивации. Лэнгле выделил четыре базисных экзистенциальных мотива, которые являются «всеохватными и самыми глубокими движущими силами». В ходе персональной переработки основных вопросов фундаментальной мотивации человек становится способен ответить на основной вопрос, вопрос о смысле существования: «Каков сейчас запрос жизненной ситуации?», «Для чего я живу?», «Что нужно сделать для того, чтобы моя жизнь была включена в осмысленную целостность?». Твердая решимость, волевые усилия для воплощения своих намерений в жизнь и есть вершина мотивационной иерархии. Зрелая и целеустремленная личность держит под контролем сознания свои побуждения: «могу», «нравится» и «имею право». Человек стремится включить личностные смысловые взаимосвязи в более общую, превосходящую систему - сферу общечеловеческих смыслов. Так, благодаря духовным усилиям, жизнь человека

становится созвучна его сущности и полноте мира, и человек воспринимает действительность «во всей полноте ее целостности и в его личностном знании», в его индивидуальном опыте появляется «нечто большее, чем «приземленный» образ внешних событий - возникает их внутренний смысл» [112].

Человек, по убеждению Д.А. Леонтьева, по мере обретения духовности становится не просто индивидом, решающим задачи эффективной адаптации, но получает доступ к «созидательной энергии надиндивидуальных общностей или высших сил, выходя за свои собственные пределы и открываясь взаимодействию с миром на новом уровне» [96,102].

2.3. Ценностно-смысловая организации жизненного мира человека в контексте системной антропологической психологии

Особый интерес для нашей работы представляет рассмотрение проблемы ценностей и смыслов с опорой на методологию системно-антропологической психологии. По замечанию В.Е. Ключко, для анализа этих категорий недостаточно ограничиться обзором аккумулированных к настоящему моменту научных представлений о той психологической реальности, которая стоит за ними. Важно, считает учёный, обозначить динамику научного познания в исследовании ценностей и смыслов, психологический статус которых в условиях размытого предметного поля научной психологии до сих пор остается «крайне неопределенным и многозначным» (В.Е. Ключко). По мысли ученого, понимание природы указанных понятий и утверждение их статуса неразрывно связано с пониманием общих тенденций развития современного научного и, в частности, психологического знания [69].

В диссертационной работе Е.В. Четошниковой выделены особенности содержательных характеристик смыслов и ценностей на различных этапах развития психологической науки; при этом каждый из четырех этапов (согласно классификации В.Е. Ключко) соответствует определенному уровню системности профессионального мышления [185]. Как отмечает автор, на досистемном уровне категория «смысл» не являлась собственно психологической категорией, а содержание душевной жизни, изучаемое с помощью метода интроспекции,

понималось как деятельность сознания (основного предмета науки) по образованию смысла. Досистемный уровень характеризовался разделением на присущие человеку субъективные и свойственные обществу объективные смыслы и с учетом субъективных и объективных ценностей.

На первом уровне системности (1903-1913гг.) наука уже вышла за пределы изучения только сознания, предметом психологической науки становится психика, активно изучаются взаимосвязи психики с различными явлениями. Однако предмет психологии так и не был теоретически определен, несмотря на резкий выход за пределы замкнутого на себя сознания в точки, с которых изучение его было бы наиболее оптимальным (личность, деятельность, социум и т.д.). Между тем Л.С. Выготский, намечая контуры изучения сознания, подчеркивал, что «загадки сознания, да и психики вообще, никакими уловками - ни методологическими, ни принципиальными - не обойдешь. <...> До той поры в новой психологии не будут сведены концы с концами, покуда не будет поставлена отчетливо и бесстрашно проблема сознания и психики и покуда она не будет решена экспериментально объективным путем» [32].

Второй уровень системности представлен различными монотеориями, разработанными в научных школах согласно методологическим постулатам избранного подхода. Соответственно, проблема ценностей и смыслов последователями школы Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии трактуется в контексте культурно-исторической концепции развития человека; в школе Д.Н. Узнадзе – в контексте теории установки, в школе С.Л. Рубинштейна смыслы и ценности изучаются на основе принципа единства сознания и деятельности; в школе А.Ф. Лазурского - В.Н. Мясищева – в рамках концепции психологических отношений; в школе Б.М. Теплова - В.Д. Небылицына – с позиций учения об индивидуальности и индивидуально-психологических различий между людьми.

В рамках деятельностного подхода, в основу которого были положены многие идеи Л.С. Выготского о смысловом строении сознания, о соотношении аффекта и интеллекта, о смысловой регуляции деятельности и др., проблема смысла получила наиболее глубокое теоретическое и экспериментальное обоснование. В данном направлении смысл (формы его существования, источники происхождения,

механизмы функционирования и т.д.) представлен в неразрывной взаимосвязи с различными аспектами деятельности человека, с общим контекстом его жизни.

В исследовании объективных отношений между компонентами структуры деятельности, А.Н. Леонтьев пришел к выводу, что смысл порождается как результат отражения субъектом отношений, существующих между ним и предметом его направленных действий: «предмет, имеющий для меня смысл, есть предмет, выступающий как предмет возможного целенаправленного действия; действие, имеющее для меня смысл, есть соответственно, действие, возможное по отношению к той или иной цели» [93]. Таким образом, отношение мотива к цели и порождает личностный смысл, причем именно мотивы, наряду с побудительной функцией, выполняют функцию смыслообразования; эмоциональные же компоненты в этом процессе сообщают о появлении смысла. Выступая в качестве единиц человеческого сознания, смыслы выражаются через значения, которые, по А.Н. Леонтьеву, являются категориями общественного сознания, они «отражают устойчивое в предмете и устойчивое в потребности субъекта, теперь человеческой, т. е. общественной его потребности» [Там же, С.145]. Взаимодействие общественных значений и субъективного сознания, согласно А.Н. Леонтьеву, имеет взаимообратный характер: «объективное значение обогащается до неповторимо субъективного», но и «субъективное, оформляющее себя в значении, возвышается до объективного и общественного» [Там же, С.163]. Смысл есть возникающее в деятельности объективное отношение свойств действительности, детерминирующее деятельность субъекта: «Смысл сам по себе не может связать сознание с внешним миром; реально эту функцию выполняет деятельность, которая хоть и направляется смыслом, однако осуществляется реально в столкновении с предметом в его объективных и устойчивых свойствах и изменяется в соответствии с реальным предметом и реальными свойствами» [Там же, С 190] При этом смысл не принадлежит предметам объективного мира, так же, как не принадлежит субъекту, он одновременно существует в них обоих, выступая «как бы примиряющим звеном в противопоставлении объекта и субъекта» [Там же].

А.Н. Леонтьев считал, что смысл - это всегда «смысл определенных воздействий, фактов, явлений объективной действительности для конкретного,

живущего в этой действительности субъекта» [94], то есть, смыслы отражают значимые жизненные отношения человека, создавая пристрастность человеческого сознания» [Там же].

Подходы к пониманию смысла, изложенные в трудах Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, нашли свое отражение в дальнейших разработках этого психологического понятия в его взаимосвязи с различными аспектами деятельности.

Предметом исследования в школе О.К. Тихомирова становится мыслительная деятельность как саморегулирующаяся система. О.К. Тихомиров в рамках смысловой теории мышления сформулировал «принцип избирательности мышления»[166], постулирующий смысловую организацию человека в качестве основного аспекта в процессе решения им мыслительных задач.

В процессе поиска решения задачи формируются, кроме личностного смысла, так называемые «операциональные смыслы», которые выступают в качестве факторов, определяющих избирательность поисковой деятельности [Там же]. Операциональные смыслы, по О.К. Тихомирову, существуют в переходящих друг в друга невербализованной и вербализованной формах. Этот переход обуславливается определенным эмоциональным состоянием, возникающим в промежутке между актуализирующимся мотивом и рациональной оценки деятельности.

Основной характеристикой процесса решения мыслительной задачи О.К. Тихомиров считал «развитие смыслов определенных элементов ситуации» [185]. Развитие смысла осуществляется через участие одного и того же элемента в работе разных систем, сами включаемые элементы преобразуют деятельность уже существующих систем: в результате происходит «постепенное, углубляющееся и меняющееся в ходе решения одной задачи отражение ситуации » [Там же, с13].

О.К. Тихомиров, исследуя закономерности смысловой регуляции в процессе решения мыслительных задач, в качестве основной единицы регуляции выделил неоднократно преобразующийся смысл конечной цели. По мнению автора, именно смысл конечной цели, воздействуя на операциональные смыслы и обуславливая смыслы промежуточных целей на стадии поиска решения задачи, определяет развитие смысла ситуации в целом.

В рамках теории деятельностного подхода психологическая природа смысла раскрывалась с точки зрения реального взаимодействия субъекта с окружающим миром, причем смысл выступал как связующее звено между деятельностью и сознанием.

Положения и экспериментальные выводы смысловой теории мышления О.К. Тихомирова получили дальнейшее развитие в исследованиях, осуществленных В.Е. Ключко и О.М. Краснорядцевой и посвященных изучению инициации мыслительной деятельности, проявлению онтологизации психологического познания.

О.М. Краснорядцева экспериментально подтвердила, что в условиях реальной жизнедеятельности появление в качестве новообразований профессиональных ценностей детерминирует перевод рутинной мыслительной деятельности в творческую. Автор выделила два уровня трансформации рутинной деятельности в творческую, фундированные двумя типами смыслов: 1) смыслы, порожденные актуальной потребностью и актуальным мотивом; 2) смыслы, порождающие актуальность возникающей потребности, то есть переводящие потенциальные потребности в актуальные. Было установлено, что в условиях реальной профессиональной деятельности отражаются ценности высшего порядка, влияющие на особенности целеобразования и доминирующие над ситуативными смыслами. Таким образом, актуальные потребности и мотивы порождают смыслы, а ценности актуализируют потребность, выступая при этом и мотивом ее реализации [85].

В этих исследованиях фактически проводится разделение смыслов и ценностей, в последующем, уже в рамках теории психологических систем (В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева, Э.В. Галажинский), эти смысловые образования различаются уже как новообразования, определяющие «мерность» жизненного мира человека.

В.Е. Ключко, при изучении «неформальной ценностно-смысловой структуры ситуации» (термин, введенный О.К. Тихомировым), рассматривал противоречие, возникающее внутри ценностно-смысловой структуры ситуации (ЦСС) как движущую силу в инициации мыслительной деятельности, которая определялась автором как «трансформация психологической системы с адаптивного функционирования на сверхадаптивное». ЦСС, как было экспериментально

подтверждено, на этапе формирования мыслительной задачи является основным источником психологических новообразований, «включающихся в регуляцию и детерминацию мыслительной деятельности». Ценностно-смысловой структура ситуации выступает как особое системное образование, являющееся результатом «взаимопроникновения и взаимоперехода внешнего и внутреннего, объективного и субъективного в новое качество» [73]. ЦСС консолидирует различные по своему генезису и функциям «детерминационные потоки, берущие начало в объективной ситуации, в действующей личности, в самой деятельности» [Там же].

Анализируя процессы, происходящие в современной науке, А.П. Назаретян констатирует очевидность того, что наука вступила в такую стадию развития, на которой основополагающим фактом для фундаментальных естественно-научных, гуманитарных, социологических построений становится факт существования исследователя, то есть самого человека[120].

Одна из ключевых особенностей этой, постнеклассической, стадии заключается в том, что центром научной картины мира является человек как «носитель знания и как высший продукт универсальной эволюции». На постнеклассическом этапе интегративная редукционная стратегия дополняется противоположной элевационной (лат. *elevatio* – возведение) стратегией, суть которой в том, что эволюционно более ранние, простые явления объясняются по аналогии с более сложными, эволюционно позднейшими, сквозь призму своего потенциального развития. С позиций редукционной стратегии, психические феномены должны изучаться безотносительно к их содержанию и без учета индивидуальных особенностей, а конкретная личность может быть представлена как некая сумма в разной степени коррелируемых между собой качеств, «точкой на пересечении неподвижных общезначимых координат». По мнению В.Е. Клочко, психология с очевидностью переходит на путь элевационизма, о чем свидетельствует проникновение в науку «положительных метафор», порожденных в тех религиозных, философских, космогонических сферах, которые рассматривают именно целостного человека. Психология, наконец, постепенно избавляется от образа науки с «трагически невидимым предметом», перенаправляя основной исследовательский интерес от «психики (человека) к человеку (с психикой)» [75,120].

Третий уровень системности психологического знания отражен в работах В. С. Степина, М.С. Гусельцевой, Д.А. Леонтьева, В.Е. Ключко, В.П. Зинченко, Э.В. Галажинского, Т.А. Ваулиной, Ю.В. Долженко, М.С. Иванова, Н.А. Никоновой, Е.В. Селезневой, О.А. Скорлупиной, Е.Е. Соколовой и др. На этом уровне происходит антропологизации психологической науки. предметом изучения становится человек, который обуславливает изучение субъективного и объективного в «одной системе собственно психологических координат» (В.Е. Ключко). Изменение основного предмета науки закономерно отразилось на специфике постановки вопросов в изучении ценностно-смысловой сферы личности и особенностях организации их эмпирического доказательства.

На третьем уровне системности науки получили развитие теория психологических систем (ТПС) и особый способ изучения процесса становления человекообразных открытых систем - транспективный анализ. Основные «программные» ориентиры ТПС были изложены В.Е. Ключко в статье «Динамика типологических форм системного подхода и перспективы развития психологической науки». Ученый отметил в ней, что «тенденции развития науки проявляются в виде закономерного движения её по линии все более многомерного и многокачественного изучения реальной действительности», в связи с чем открывается возможность «сознательно приступить к реализации очередного этапа в развитии науки, то есть попытаться создать теорию психологических самоорганизующихся инициативных систем» [71].

С постановкой и разрешением вопроса о психологической сущности ценностей и смыслов, по убеждению В.Е. Ключко, открывается возможность решения некоторых «коренных проблем» научной психологии. Прежде всего, это проблема избирательности психического отражения, которая базируется на исследованиях смыслообразования, это вопросы феномена сознания, объяснение механизмов его становления как в филогенезе, так и в онтогенезе. С корректной дифференциацией значений, смыслов и ценностей связана проблема понимания уровневой природы сознания. Именно такая «уровневая» точка зрения позволяет иначе рассматривать так называемые «кризисы развития». Однако для решения данных вопросов необходимо кардинально изменить «оптику», т.е. угол зрения на саму науку и представить её как

открытую самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему, сформировав тем самым новые «представления о времени, о научном пространстве и околонаучной среде» [75].

Рассуждая о «неявных основаниях» психологической парадигмы, ученый пишет: «Наука только кажется конгломератом идей, принципов, подходов, научных школ и направлений. Все это на самом деле является предпосылкой и условием упорядоченного движения науки по линии усложнения ее системной организации» [79]. В таком случае и диалектическое развитие человека как предмета психологии выступает «в виде последовательных стадий становления психологического познания, закономерных преобразований предмета науки по направлению к целостному человеку».

Ученый совершенно справедливо полагает, что ближайшей вершиной, на покорение которой нацелилась наука, – это «человек как саморазвивающаяся система и роль психики (сознания) в ее самоорганизации». В этом состоит суть и квинтэссенция парадигмального уровня постнеклассической психологии. Основной способ сохранения устойчивого развития открытых систем, следовательно, и человека – это сам процесс становления ценностно-смысловой структуры и ее развития. Чтобы быть готовым принять новую парадигму в качестве образца научной практики, психологическому сообществу необходим такой уровень системности профессионального мышления, который позволяет через идею становления изучать человека «как целостную самоорганизующуюся открытую систему, прогрессивное и закономерное усложнение системной организации которой является основанием ее устойчивого бытия» [78].

Ценности и смыслы, считает В.Е. Ключко, принадлежат к тем особым понятиям, чья «содержательная характеристика самым существенным образом зависит от уровня системности профессионального мышления». В результате смены уровней системности мышления психологов, сами категории (в данном случае – ценности и смыслы) «столь же закономерно меняют свою содержательную «емкость» и «плотность». Проблема ценностей и смыслов, считает ученый, не могла быть решена на предшествующих, классическом и неклассическом этапах развития психологии. Психологическую сущность этих категорий было весьма проблематично

полностью раскрыть на предыдущих уровнях системности науки и с тем предметным полем, системой средств познания, методами рассуждения в логике бинарных и даже тернарных оппозиций, интерпретации полученных данных, на которых эти уровни основывались.

Психика и сознание не существуют как автономные феномены, управляющие жизнедеятельностью человека на основе присущей им способности к отражению. Напротив, они являются подсистемами, элементами в глобальной макросистеме «человек» и, посредством субординационных и координационных связей внутри целостной системы, обслуживают её, обеспечивая режим самоорганизации. Таким образом, человек как открытая система с помощью психики (сознания) оказывается способным к селективному взаимодействию со средой, превращая её в организованный «для себя» многомерный мир. Порождаемый в таком взаимодействии жизненный мир выступает исходным условием осмысленного «бытия человека в непрерывно создаваемом им самим жизненном пространстве»[68].

Обмен веществом, энергией, информацией преобразовывает не только человека как открытую систему, но и сама внешняя среда, которая в каждом акте взаимодействия «выходит из себя», тоже трансформируется, становясь другой. Тем самым перманентно изменяющаяся среда вынуждает систему к необходимости каждый раз заново производить новые «параметры порядка».

Ценности и смыслы и являются теми динамическими параметрами порядка в психологических системах, которые определяют «прогрессивную логику системогенеза» [77].

Усложнение системной организации «сдвигает» параметры порядка «в то самое пространство сосуществования, совместного бытия (со-бытия) внутреннего и внешнего, субъективного и объективного» [75], позволяя выходить в новые «квазиизмерения» (А.Н. Леонтьев). При этом каждое из них обладает собственным «набором» параметров порядка, который при наращивании управляющего параметра (значения, смысла, ценности), способствует переходу системы в одно из возможных состояний, характеризующееся этим параметром порядка [Там же, С.59]. При достижении каждого последующего параметра порядка система «открывается» внешнему миру, переходя из устойчивого состояния в состояние неустойчивости, что

способствует «вхождению» в «переходные» уровни - предметно-смысловой и ценностно-смысловой уровни [Там же, С 60].

С позиций системно-антропологической психологии В.Е. Ключко, смыслы и ценности представляют собой «субъективную разметку объективной реальности, вырезающую из безразличного «окружения» то, что соответствует человеку здесь и теперь в качестве необходимого условия жизни» [72].

Благодаря смыслам и ценностям сознание «выхватывает» из окружающей среды только то, что важно для человека в настоящий момент и соответствует его текущему состоянию. По мысли В.Е. Ключко, смыслы и ценности, обеспечивают «качество и динамику появляющегося в поле ясного сознания», они «маркируют» окружающую среду так, что поток сознания «выхватывает» из неё только то, что важно для человека, необходимо для его дальнейшего развития как системы. Такой позиции содержательно близка точка зрения В.Б. Ольшанского: «Ценности - это своеобразные маятники, помогающие заметить в потоке информации то, что наиболее важно для жизнедеятельности человека, для его поведения. Что противоречит ценностям, будет неизбежно игнорировано - либо невниманием, либо невосприятием, либо неразделением информации» [77].

Ценности и смыслы не принадлежат независимой от человека объективной реальности, следовательно, не могут «проявиться» в актах отражения. Но они не локализованы и на полюсе субъекта, поскольку носители смыслов - объекты, расположены вне субъективной реальности [Там же, С.119].

Системно-антропологическая психология, предметом которой выступает целостный человек, определяет ценности и смыслы как параметры «многомерности человеческого бытия в многомерном жизненном мире», который он сам же и порождает. Многомерный мир человека, в отличие от четырехмерной «объективной среды», включает ещё три вневещественные координаты: значение, смысл и ценность. В последовательном обретении многомерным миром человека предметного, смыслового, ценностного измерений отражается «направление развития открытой самоорганизующейся (саморазвивающейся) системы как закономерно усложняющейся пространственно-временной организации» [80]. Человек, понимаемый как уникальная психологическая система, превращает безразличную

«объективную реальность « (мир до человека, без человека) категоризованный значениями предметный мир (как основание предметного сознания)»; этот уже предметный мир в процессе развития системы наполняется смыслами. С обретением смысловых измерений (и смыслового сознания) он трансформируется в действительность как «расширяющееся, устойчивое (благодаря ценностным координатам) пространство для жизни и развития» [Там же, С.8].

С позиций системной антропологической психологии смыслы являются особыми системными, внечувственными и нематериальными качествами предметов. Они привносят в пятимерный предметный мир новое измерение, делая его шестимерным. Смыслы не принадлежат ни объектам, ни системы, но порождаются во взаимодействии двух систем: «В ходе взаимодействия двух систем происходит не только отражение одной системой другой системы (и это взаимно), но и производство особых системных качеств, когда разнокачественные объекты, принадлежащие двум различным системам, наряду со своими природными качествами обретают еще и системные качества, которые становятся определяющими факторами развития систем» [80].

Будучи психологическими новообразованиями общесистемного уровня, смыслы служат «проводниками» в сознание тех фрагментов внешней среды, которые субъективно значимы для актуальной деятельности и соответствуют состоянию самого субъекта. Ориентируясь на смыслы, человек обнаруживает в окружающем мире то, что необходимо ему в данный момент, что способно удовлетворить его актуальные потребности (желания, стремления): «Никакая избирательность поведения и деятельности невозможна без смыслов. Настоящая деятельность совершается тогда, когда человек понимает смысл и ценность своих действий» [Там же].

Смыслы представляют человека в пространстве предметов, на которых оседает «налет» субъективности, делая их из «вещи в себе» в «вещь для человека». Поэтому смыслы, по мнению В.Е. Ключко, являются «самыми яркими демонстраторами того, как может «субъективное искажать объективное» в процессе избирательного взаимодействия.

Смыслы как психологические качества, произведенные в актах взаимодействия человека и мира, связывают внешнюю реальность с состоянием человека в текущий момент времени. Они объективируют соответствие реальности и состояния человека, обеспечивая оптимальное для конкретного индивида восприятие жизненного мира как реальности, существующей для него «здесь и сейчас». Смыслы упорядочивают мир человека, преобразуя его в реальность, но она не характеризуется устойчивостью, поскольку предметы в индивидуальной смысловой реальности исчезают после удовлетворения потребности в них. Возможность обрести подлинное пространство жизни появляется у человека только с обретением ценностей. Именно при появлении у человека ценностного восприятия происходит осознание становления многомерного и красочного мира как реальной действительности, которой присущи стабильность и устойчивость во времени[80].

Ценность в системно-антропологической психологии представляет собой особое внечувственное качество предметов и явлений, которые в ценностном мире не «возвращается в фон» после удовлетворения потребностей в них, а оказываются включенными во весь спектр личностных отношений. Ценности по своему происхождению надиндивидуальны и существуют в культуре в своей идеальной форме [75], они, по выражению Н.Н. Некрасовой, «стоят на границе человека и культуры»[127]. Переход ценностей из надличной, идеальной формы в аффективно-смысловую, индивидуально-личностную составляющую конституирует становление жизненного мира конкретного человека. Этот процесс перехода В.Е. Ключко называет персонификацией, подразумевая в этом понятии «как сам процесс порождения жизненного мира, так и констатацию его уникальности, неповторимости и, одновременно, относительной тождественности другим мирам» [77].

Ценности, таким образом, сближают человека с другими людьми на основе определенной схожести их миров, которая обусловлена единым источником, в котором находятся ценности. Этим источником и является культура «как совокупный общественный продукт исторического развития цивилизации» [75]. Ценности не могут быть, подобно формальному знанию, «переданы», или «воспроизведены», они не усваиваются, а «трансформируются в одно из измерений многомерного мира». Благодаря ценностному сознанию актуализируется потребность в самореализации,

саморазвитии, поскольку человек способен увидеть мир не только как отражение своих потребностей, но как пространство, где он может реализовать возможности. Ценности и смыслы, по мысли В.Е. Ключко, отличаются друг от друга тем, что за первыми стоят напряженные потребности, а за вторыми - столь же напряженные возможности [Там же, С.50]. Смыслы и ценности как системные качества предметов и явлений, в которых представлен сам человек, его потребности и возможности «вписываются» в образ мира, расширяя жизненное пространство. В.Е. Ключко пишет: «Если психика - это «решето, процеживающее мир», то смыслы и ценности являются ячейками этого «решета».

Смыслы и ценности всегда соотносятся с реальными действиями, так как готовность действовать, не понимая смысла и ценности своих действий, столь же абсурдна, сколько и ценности и смыслы, изолированные от тенденции действовать по отношению к предметам, обеспечивающим устойчивость психологической системы. В силу того, что многомерный мир содержит в себе субъективные измерения, он наполнен эмоциями, посредством которых предметы как носители сверхчувственных качеств, попадают в поле сознания человека: «Отражая системные качества предметов, эмоции «проталкивают» эти предметы в сознание, сами оставаясь на поверхности». Причем эмоции обеспечивают доступ в сознание только тех предметов и явлений, которые имеют для конкретного человека смысл и ценность, таким образом, они выступают связующим звеном между ценностно-смысловым измерением жизненного мира человека и им самим. В.Е. Ключко усматривает в эмоциях «механизм, обеспечивающий устойчивость многомерного мира человека: «Когда сознание отделяет «мир» и «Я», эмоции продолжают удерживать их неразрывную связь и единство»[80]. Если функция удержания связи с «объективным миром» нарушается, система теряет свою жизнеспособность, и тогда человек постепенно утрачивает способность управлять собой, ориентироваться во внешнем мире, понимать смысл и ценность того, что он делает, иными словами – от человека «уходит» ощущение реальности и действительности самого своего существования, своего бытия.

Являясь системообразующим фактором в психологической системе, её «нервным узлом», эмоции «вырезают» часть мира для человека, связывают в

единство мир, сознание, деятельность» [86]. В экспериментальных исследованиях В.Е. Ключко и О.М. Краснорядцевой была выявлена взаимосвязь эмоций и установок в контексте самоорганизующейся психологической системы. Авторами получено подтверждение предположения о том, что ситуативно возникающие эмоции связаны с личностными устойчивыми внеситуативными установками внутри эмоционально-установочных комплексов («эмусов») личности, представляя тем самым оперативный момент единства человека и ситуации деятельности. Таким образом, указанные психологические образования выступают как «единый комплекс, который представляет собой системное, интегративное качество, характеризующее всю систему» [85].

Итак, ценности и смыслы как особые системные сверхчувственные качества, выступают теми параметрами порядка, которые позволяют человеку как сверхсложной открытой системе перманентно наращивать уровень своей самоорганизации, осваивая безграничное по возможностям пространство жизни.

Размышления и анализ, приведенные в данном разделе, позволяют обобщить некоторые положения ценностно-смысловой организации жизненного мира человека и проблемы смысла.

1. Многомерный жизненный мир человека – это реальное образование, включающий образ мира как субъективное представление человека о действительности и образ жизни как устоявшуюся типичную форму жизнеосуществления. Многомерный мир человека является динамическим системным конструктом, внутренним личным пространством, продленным вовне; он порождается тем, что «субъективное «осе-дает» на объективном в виде особых системных внечувственных качеств, превращая объекты в предметы, делая предметы носителями смыслов и ценностей». Соответствие взаимодействующих сторон, сформулированный В.Е.Ключко как «закон ограничения взаимодействия», проявляется в избирательном вычерпывании из окружающей действительности того, что отвечает актуальным потребностям человека, способствует сохранению его целостности.

2. Смысл появляется при непосредственном или опосредованном контакте человека с реальной ситуацией. Восприятие объектов действительности, признаков, состояний или действий этих объектов могут стать (или не стать) важными квалификационными при их осознании и понимании, чему способствуют личностные интеллектуальные и эмоциональные параметры самой воспринимающей личности.

3. Потребности и мотивы являются источником и связующим звеном между жизненным миром человека, его личностной ценностно-смысловой организацией и реальной действительностью.

4. Смысл не только характеризует особенности личностного понимания, осознания и концептуализации действительности, но побуждает к человека к активному действию и является регулятором его действий.

5. Активная деятельность личности способствует появлению новых смыслов и сочетаний смысловых структур, их формированию и видоизменению, что является реальной характеристикой жизненного отношения личности и реальной действительности.

6. В логике системно-антропологической психологии пространственно-временная организация жизненного мира человека понимается как неразрывное единство субъективного времени и экзистенциального пространства, существенными характеристиками которого выступают смыслы и ценности.

Глава 3. Эмпирическое исследование взаимосвязи временной перспективы и ценностно-смысловой организации жизненного мира человека

3.1. Организация и методы исследования

Для достижения цели и доказательства гипотезы диссертационной работы нами была определена программа эмпирического исследования, направленная на изучение взаимосвязи между параметрами временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик жизненного мира человека. Программа включала определение выборки респондентов, формирование комплекса диагностических методик, составление плана статистической обработки данных, сбор данных, количественный и качественный анализ результатов исследования.

Описание выборки

В исследовании приняли участие 3 категории респондентов:

1) представители, занятые предпринимательской деятельностью (компании «Ambition IBQ»- обучение и развитие персонала, «Denkers» - консалтинговые услуги, «3M Kazakhstan LLP»- продажа материалов для горнодобывающей промышленности, «Abiroy»-организация производственной деятельности); всего- 76 человек.

2) гражданские служащие (учителя и врачи), работающие в учреждениях, финансируемых из средств государственного бюджета гг. Алматы, Талдыкорган, Аксай (Республика Казахстан), гг. Новосибирск и Междуреченск (Российская Федерация): гимназия «Самопознание» ННПООЦ «Бобек», Назарбаев Интеллектуальная Школа, Средняя школа №197, Средняя школа №99, Средняя школа №165, Психоневрологический диспансер, Центральная городская больница, Детский травматологический пункт, Городская поликлиника №1; всего- 84 человек.

3) дистрибьюторы компаний многоуровневого сетевого маркетинга: компании «MaryKay», «Oriflame», «Vivasan», «Amway», «Тяньши», «Tupperware»; всего- 68 человек.

Для проверки предположения о взаимосвязи параметров временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик и сферы деятельности, последние выбирались нами таким образом, чтобы они максимально различались по

системе принятых правил и процедур и основным функциональным обязанностям, выполняемым сотрудниками организации [13,43,54,62,116] Все респонденты принимали участие в исследовании после подписания специально составленного Соглашения об участии в исследовании (Приложение 1).

Комплекс диагностических средств включал следующие методики

1.Адаптированный опросник Ф. Зимбардо по временной перспективе (Zimbardo Time Perspective Inventory, *ZTPI* в адаптации А. Сырцовой, О.В. Митиной), определяющий особенности построения человеком психологического времени, его взгляд на свою жизнь с точки зрения того или иного времени: прошлого, настоящего или будущего, а также видение их взаимосвязей. Методика включает пять шкал, которые соответствуют пяти факторам:

1. «Негативное прошлое» отражает общее пессимистическое, негативное или с примесью отвращения отношение к прошлому. Часто присутствует травма, боль или сожаление.

2. «Гедонистическое настоящее» отражает гедонистическое, беззаботное и беспечное отношение ко времени и жизни, а также принятие рискованных решений. Предполагает ориентацию на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях, неспособность отказаться от получения удовольствия сегодня ради завтрашней награды (или компенсации).

3. «Будущее» отражает общую ориентацию на будущее. Предполагает, что поведение в большей степени определяется стремлениями к целям и вознаграждениям будущего. Характеризуется планированием и достижением будущих целей.

4. «Позитивное прошлое» отражает теплое, сентиментальное отношение по отношению к прошлому. Этот фактор характеризуется ностальгической, позитивной реконструкцией прошлого, которое представляется в радужном свете, что сигнализирует о здоровом взгляде на жизнь.

5. «Фаталистическое настоящее» - раскрывает беспомощное и безнадёжное отношение к будущему и жизни в целом. Этот фактор отражает отсутствие сфокусированной временной перспективы, подспудное убеждение, что будущее предопределено, и на него невозможно повлиять собственными действиями, его

невозможно контролировать; настоящее следует переносить с покорностью и смирением, т.к. люди находятся во власти капризной и прихотливой судьбы.

2. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (1992; 20 пунктов), измеряющий субъективное ощущение глубины осмысленности жизни. Тест содержит 5 шкал:

1. «Цели в жизни». Характеризует целеустремленность, наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

2. «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Определяет удовлетворенность своей жизнью в настоящем, восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом. Содержание этой шкалы совпадает с представлением о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить.

3. «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией». Измеряет удовлетворенность прожитой частью жизни, оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть.

4. «Локус контроля – Я». Характеризует представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, контролировать события собственной жизни (Я-концепция).

5. «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни». Отражает убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, убежденность в том, что жизнь человека подвластна сознательному контролю.

3. Тест «Шкала Экзистенции» А. Ленгле, К. Орглер, отображающий субъективную оценку человеком экзистенциальной исполненности своей жизни. Методика была разработана А. Ленгле в рамках экзистенциального анализа. Суть этой методики в том, что чем больше человек способен к выходу за пределы себя, умеет жить в соответствии с выбранными им ценностями, знает важное в ситуации и

доверяет себе, тем больше его жизнь будет свободной, осмысленной и ответственной. Опросник состоит из 4 основных субтестов:

1. «Самотранценденция» - способность человека почувствовать, что является важным и правильным с точки зрения его ценностей, способность экзистенциально быть с другими людьми и дать им затронуть свои чувства.

2. «Самодистанцирование» - способность отойти от самого себя на некоторую дистанцию, в результате чего взгляд на мир становится более свободным, а человек «выходит» за рамки самого себя и смотрит на ситуацию со стороны.

3. «Свобода» - способность найти в мире возможности.

4. «Ответственность» - степень воплощения собственных решений в жизнь.

i. Параметр «Персональность» (образуется из суммы субшкал «Самотранценденция» и «Самодистанцирование») соотносится с внутренним миром и измеряет способность человека ориентироваться в нем.

ii. Параметр «Экзистенция» (образуется из суммы субшкал «Свобода» и «Ответственность») соотносится с внешним миром и измеряет способность человека обходиться с ним, поддерживать контакт.

iii. Общий показатель экзистенциальной наполненности суммируется из параметров «Персональность» и «Экзистенция».

4.Опросник «Значимые цели» Е.Н. Осина, определяющий соотношение внешних и внутренних приоритетов. Опросник определяет приоритетность внешних и внутренних целей, таких как:

1. Финансовый успех. 2. Внешний вид. 3. Слава.

4. Здоровье. 5.Личностный рост. 6.Помощь людям. 7.Близкие отношения.

5. Методика "Шкала базисных убеждений" (ШБУ) Р. Янофф-Бульман, модифицированная М.А. Падун, А.В. Котельниковой, измеряющая базисные когнитивные убеждения, содержащие глубинные представления индивида по отношению к самому себе и окружающему миру. Методика операционализирована набором из пяти субшкал: «Доброжелательность окружающего мира», «Справедливость», «Контроль», «Образ Я», «Удача».

1. Базисное убеждение о доброжелательности-враждебности окружающего мира отражает убеждения индивида относительно безопасной возможности доверять

окружающему миру, и представлено субшкалой «Доброжелательность окружающего мира».

2. Базисное убеждение о справедливости окружающего мира характеризует убеждения индивида о принципах распределения удач и несчастий и представлено двумя субшкалами: «Справедливость» (убеждение в том, что в мире действуют законы справедливости: каждый человек получает то, что заслуживает) и «Контроль» (убеждение о возможности контролировать происходящие в жизни события).

3. Базисное убеждение о ценности и значимости собственного Я также характеризуется показателями двух субшкал: «Образ Я» (убеждение индивида в том, что он хороший и достойный человек) и «Удача» (убеждение в собственной удачливости и везении).

6. Методика «Опросник поведения и переживания, связанного с работой» У.Шааршмидта и А.Фишера, позволяющая определять типы поведения людей в ситуации предъявления им профессиональных требований. Область поведения и переживания в профессиональной среде описывается 11 шкалами опросника, которые учитывают три основные сферы личности.

1. Профессиональная активность, выраженная в категориях субъективного значения деятельности, профессиональных притязаний, готовности к энергетическим затратам, стремления к совершенству при выполнении заданий, а также способности сохранять дистанцию между личностной и профессиональной сферами.

2. Стратегия преодоления проблемных ситуаций, проявляющаяся в тенденции отказа от дальнейшего выполнения профессиональных заданий (особенно в случаях поражений и неудач), активности стратегии преодоления трудностей, а также в чувстве внутреннего равновесия.

3. Эмоциональный настрой на профессиональную деятельность, выражением которого является чувство социальной поддержки, профессионального успеха и жизненного удовлетворения.

7. Тест «Субъективная минута», измеряющий тенденцию к субъективному замедлению или ускорению в восприятии времени (Т.А. Доброхотовой, Н.Н. Брагиной).

8. Полуструктурированное интервью, содержащее вопросы об отношении к своему прошлому, настоящему, будущему, а также о ценностно-смысловом наполнении своей жизни. Согласно правилам проведения подобного типа интервью, в ходе свободной беседы задавались вопросы, интересующие интервьюера, но так, чтобы они не нарушали общего хода беседы, а органически вписывались в рассказ.

Методы статистического анализа наблюдений

Процедуры статистического анализа выполнялись с помощью статистических пакетов SAS 9.3, STATISTICA 10 и SPSS-21. Критическое значение уровня статистической значимости при проверке нулевых гипотез принималось равным 0,05 либо 0,1. В случае превышения достигнутого уровня значимости статистического критерия этой величины, принималась нулевая гипотеза.

Проверка нормальности распределения количественных признаков в отдельных группах сравнения для повышения точности полученного результата проводилась с использованием 4 критериев Колмогорова-Смирнова, Шапиро-Уилка, Крамера-фон-Мизеса и Андерсона-Дарлинга. Для сравнения центральных параметров групп использовались параметрические и непараметрические методы: дисперсионный анализ, в т.ч. с критерием Краскела-Уоллиса и ранговыми метками Вилкоксона, медианный критерий, и критерий Ван дер Вардена (Приложение 2).

3.2. Исследование взаимосвязи и взаимовлияния временной перспективы и ценностно - смысловой сферы личности

Выступая в качестве относительно стабильной характеристики личности, временная перспектива существенно влияет на интерпретацию различных ситуаций и активно реагирует на события, происшедшие в прошлом, осуществляемые в настоящем, а также на процесс принятия решений относительно будущего.

Ценностно-смысловая сфера определяет отношение человека к окружающему миру и самому себе, задает цель и направление его деятельности, т.е. регулирует его поведение и поступки.

Временная перспектива и ценностно-смысловая сфера личности – это не произвольный перечень показателей, они находятся во взаимосвязи и

взаимовлиянии, что может быть доказано посредством изучения существования, тесноты и направления связи между соответствующими параметрами.

С этой целью на первом этапе исследования взаимосвязи между параметрами временной перспективы и смысловой ориентацией был применен метод канонических корреляций Г. Хотеллинга. Метод анализа канонических корреляций является обобщением парной корреляции и позволяет находить максимальные корреляционные связи между двумя группами (наборами) коррелирующих величин, при игнорировании малозначимых факторов. На основе двух этих наборов конструируются парные наборы новых количественных признаков, представляющих собой взвешенные суммы исходных признаков по каждому из двух наборов. Интенсивность связи двух наборов выражается в виде положительного коэффициента канонической корреляции, принимающего значение между 0 и 1.

В результате статистической обработки фактографических данных, выявленных нами в ходе исследования взаимосвязи, установлено, что скорректированная на объём наблюдений величина коэффициента канонической корреляции между параметрами временной перспективы (ВП) и смысловой ориентации (СЖО) равна $+ 0.738$ ($RCi = + 0.738675$, $p < .0001$). Этот факт позволяет констатировать наличие достаточно сильной положительной связи ($RCi > 0,7$) между двумя множествами: признаками ВП и СЖО.

Поскольку полученные канонические переменные отличаются друг от друга весами, которые они придают первичным переменным в соответствующем множестве, можно сделать вывод о параметрах ВП и СЖО, имеющих наибольший вес, или максимальные вклады. Согласно результатам, представленным в Таблицах 1, максимальные вклады в каждую из новых канонических осей, расположенные по мере убывания, вносят такие признаки временной перспективы как «Негативное прошлое» ($RCi = -0.5713$), «Фаталистическое настоящее» ($RCi = -0.5618$), «Позитивное прошлое» ($RCi = 0.3587$); из признаков смысловых ориентаций максимальный вклад (по мере убывания) имеют признаки «Общий уровень смысловых ориентаций» ($RCi = 1.3733$), «Процесс» ($RCi = -0.9003$) и «Локус контроля-Я» ($RCi = 0.7679$).

Таблица 1–Интенсивность вклада признаков временной перспективы и смысложизненных ориентаций в каждую из новых канонических осей

		Переменные	Стандартизованные коэффициенты канонической оси
Временная перспектива		Негативное прошлое	-0.5713
		Гедонистическое настоящее	-0.0272
		Будущее	0.0535
		Позитивное прошлое	0.3587
		Фаталистическое настоящее	-0.5618
Смысложизненные ориентации		Цель	-0.3304
		Процесс	-0.9003
		Результат	0.1120
		Локус контроля - Жизнь	-0.3829
		Локус контроля - Я	0.7679
		Общий уровень смысложизненных ориентаций	1.3733

Анализ корреляции между параметрами временной перспективы и смысложизненных ориентаций показал следующее.

По результатам канонической корреляции наблюдается средняя по силе отрицательная корреляция временной ориентации «Негативное прошлое» и параметров «Процесс» ($r = -0.3660$), «Общий уровень смысложизненных ориентаций» ($r = -0.4563$), «Результат» ($r = -0.5537$), «Локус контроля-Я» ($r = -0.5956$).

Можно предположить, что чем больше выражено восприятие своего прошлого как наполненного воспоминаниями о болезненных переживаниях и сожалениями о сделанном (или, наоборот, неосуществленном), тем меньше восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного процесса, тем меньше ощущение того, что прожитое было продуктивным и осмысленным, тем слабее выражено представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора.

Обнаружена также отрицательная корреляция временной ориентации «Фаталистическое настоящее» и параметров «Результат» ($r = -0.3862$), «Общий уровень смысложизненных ориентаций» ($r = -0.4087$), «Локус контроля-Я» ($r = -0.5912$). Это означает, что чем больше поведение основано на убеждении о том, что свое настоящее и будущее реально невозможно планировать, потому что все слишком

изменчиво и находится вне власти человека, а значит - нет смысла беспокоиться и предпринимать активные действия, тем сильнее неудовлетворенность прожитой частью жизни и собой как личностью, не способной построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Итак, результаты канонической корреляции позволяют констатировать, что оценка человеком своего прошлого, настоящего, будущего и обусловленное этим поведение (временная перспектива) действительно взаимосвязана с уровнем осмысленности целей, процесса и результата жизни, а также степенью самодетерминации своей жизни и себя самого (смысложизненные ориентации).

На втором этапе нами была предпринята попытка выявить группы на основе внутри типового сходства по параметрам временной перспективы и смысложизненных ориентаций. Для решения этой задачи данные параметров временной перспективы («Негативное прошлое», «Гедонистическое настоящее», «Будущее», «Позитивное прошлое», «Фаталистическое настоящее») и параметры осмысленности жизни («Цель», «Процесс», «Результат», «Локус контроля - Жизнь», «Локус контроля-Я», «Общий уровень смысложизненных ориентаций») всей выборки испытуемых были использованы для кластеризации наблюдений. Была использована иерархическая процедура кластеризации, которая отчётливо показала, что весьма объективно выделяются 2 кластера. На этом основании далее была проведена кластеризация данных по методу k-средних, при числе кластеров, равном 2.

Результаты сравнения средних значений (Таблица 2) признаков между двумя кластерами позволяют сделать вывод, что максимальные различия наблюдаются для признаков смысложизненных ориентаций. Для признаков временной перспективы эти различия меньше, и значимы такие различия лишь для двух признаков, у которых достигнутый уровень значимости менее 5% - «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее».

Следовательно, внутритиповое сходство и, соответственно, различие между выделенными кластерами обусловлены всеми параметрами смысложизненных ориентаций («Цель», «Процесс», «Результат», «Локус контроля - Жизнь», «Локус контроля-Я», «Общий уровень смысложизненных ориентаций») и двумя параметрами временной перспективы («Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее»).

Таблица 2–Сравнение средних значений признаков между двумя кластерами

Переменные	Анализ вариации (дисперсии)					
	Between SS	df	Within SS	df	F	P
Негативное прошлое	5,4941	1	50,5163	226	5,9825	0,0167
Гедонистическое настоящее	0,1630	1	55,8481	226	0,1585	0,6921
Будущее	2,0913	1	53,9087	226	2,1336	0,1489
Позитивное прошлое	0,5234	1	55,4864	226	0,5192	0,4841
Фаталистическое настоящее	6,3315	1	49,6685	226	7,0199	0,0106
Цель	22,2323	1	33,7677	226	36,2484	0,0000
Процесс	26,7986	1	29,2014	226	50,4770	0,0000
Результат	25,9240	1	30,0861	226	47,3732	0,0000
Локус контроля-Жизнь	23,5359	1	32,4637	226	39,8748	0,0000
Локус контроля-Я	24,1837	1	31,8273	226	41,8027	0,0000
Общий уровень смысложизненных ориентаций	35,4977	1	20,5133	226	95,2186	0,0000

Таким образом, основанием формирования кластеров является степень осмысленности жизни, так как обнаружены статистически достоверные различия по всем шкалам смысложизненных ориентаций.

Выявленные кластеры, на наш взгляд, отражают два специфических типа взаимосвязи параметров временной перспективы и смысложизненных ориентаций, или иначе - типы хронотопической организации жизненного мира. Первый тип обозначен нами как «ретинеративный» (лат. *retinere* - удерживать), а второй тип - как «инвадеративный» (лат. *invadere* - устремляться).

Как видно из Таблицы 4 и Рисунка 1, для первого типа только признаки «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» имеют положительные средние значения, то есть средние указанные признаков больше общего среднего по всему массиву. Во II типе представлена противоположная картина: только значения

признаков «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» меньше общего среднего.

Это говорит о том, что респонденты первого типа характеризуются более негативным отношением и убеждениями относительно своего прошлого (или негативной реконструкцией изначально нейтральных или даже благоприятных событий). Кроме того, они не склонны активно воздействовать на свою жизнь, так как считают, что контроль над нею им не принадлежит.

Таблица 3–Средние значения стандартизованных переменных в группах с разным типом хромотопической организации жизненного мира

Переменные	Средние значения	
	Ретинеративный тип (I тип)	Инвадеративный тип (II тип)
Негативное прошлое	0,60119	-0,160318
Гедонистическое настоящее	-0,10322	0,027526
Будущее	-0,37084	0,098890
Позитивное прошлое	-0,18564	0,049485
Фаталистическое настоящее	0,64545	-0,172084
Цель	-1,20971	0,322582
Процесс	-1,32783	0,354088
Результат	-1,30579	0,348187
Локус контроля-Жизнь	-1,24441	0,331832
Локус контроля-Я	-1,26129	0,336358
Общий уровень смысло-жизненных ориентаций	-1,52821	0,407518

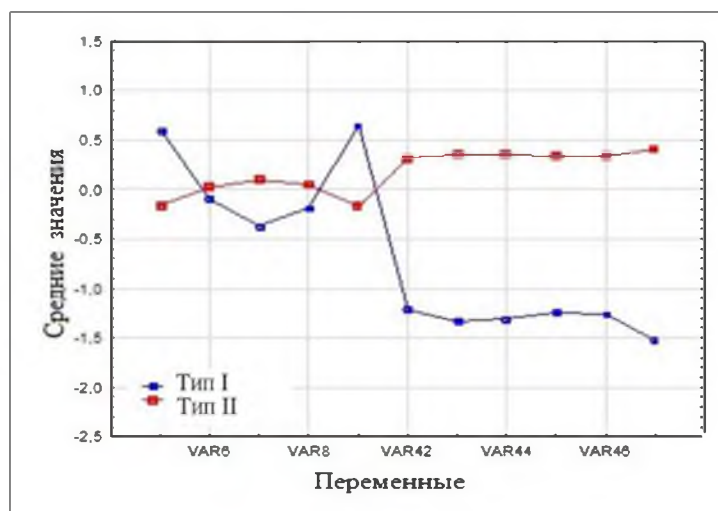

Рисунок 1. Распределение средних значений в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Примечание—VAR5=«Негативное прошлое», VAR6=«Гедонистическое настоящее», VAR7=«Будущее», VAR8= «Позитивное прошлое», VAR9=«Фаталистическое настоящее», VAR42=«Цель», VAR43=«Процесс», VAR44=«Результат», VAR45=«Локус контроля-Жизнь», VAR46=«Локус контроля-Я», VAR47=«Общий уровень смысложизненных ориентаций».

Рассмотрим результаты сравнения групповых средних признаков временной перспективы и смысложизненных ориентаций (Таблица 5., Рисунок 2).

Таблица 4—Групповые средние параметров временной перспективы в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Название количественного признака	Групповые средние		Уровни значимости «р»		
	Ретинеративный тип (I тип)	Инвадеративный тип (II тип)	Критерий Фишера	Критерий Краскела-Валлиса	Критерий Ван дер Вардена
Негативное прошлое	2.7816	2.3028	0.0177	0.0395	0.0318
Фаталистическое настоящее	2.9825	2.4808	0.0106	0.0101	0.0116

Как видно из приведенной таблицы и иллюстрации, группа респондентов, принадлежащих к первому типу хронотопической организации жизненного мира, более склонна к негативной оценке своего прошлого и фаталистическому отношению к настоящему, что полностью согласуется с результатами проведенного на втором этапе кластерного анализа.

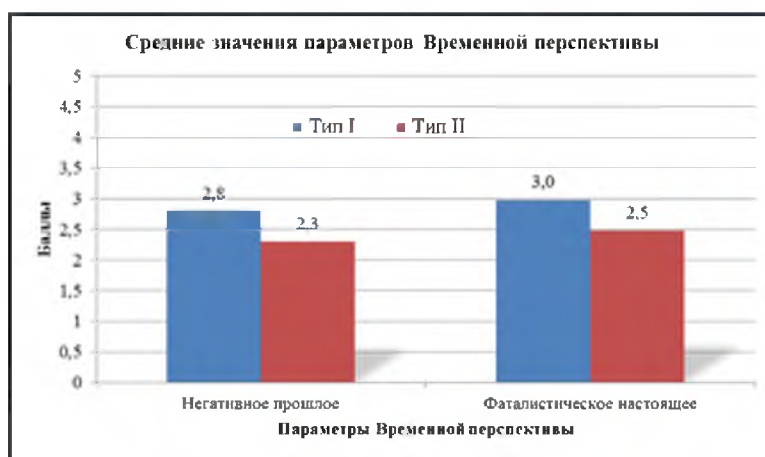

Рисунок 2—Групповые средние параметры временной перспективы в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Группа респондентов, принадлежащих ко II типу, отчетливо имеет более высокие показатели по всем шкалам смысловых ориентаций (Таблица 5, Рисунок 3). Анализ результатов показал, что им больше свойственно наличие целей в будущем, придающих жизни направленность и временную перспективу, а их настоящее и прошлое осмысленно и характеризуется приносящими удовлетворенность результатами.

Таблица 5—Групповые средние смысловых ориентаций в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Название количественного признака	Групповые средние		Уровни значимости «р»		
	Ретинеративный тип (I тип)	Инвадеративный тип (II тип)	Критерий Фишера	Критерий Краскела-Валлиса	Критерий Вандер Вардена
Цель	30.9166	38.3333	<.0001	<.0001	<.0001
Процесс	26.4166	36.3111	<.0001	<.0001	<.0001
Результат	23.4166	30.8444	<.0001	<.0001	<.0001
Локус контроля-Жизнь	18.7500	25.1555	<.0001	<.0001	<.0001
Локус контроля-Я	26.9166	36.6666	<.0001	<.0001	<.0001
Общий уровень смысловых ориентаций	93.8333	122.8444	<.0001	<.0001	<.0001

Вместе с тем необходимо заметить, что правосторонняя асимметрия показателей осмысленности жизни не может служить бесспорным доказательством того, что респондентам с таким профилем СЖО действительно свойственны вышеперечисленные характеристики. Так, по предположению О.В. Лукьянова, «сам

по себе высокий показатель осмысленности жизни может быть как результатом последовательной и сознательной работы личности в процессе гармонизации отношений с миром, так и своеобразной защитной реакцией сознания на особые условия и ситуации, в которых личность оказывается в момент настоящего времени» [109].

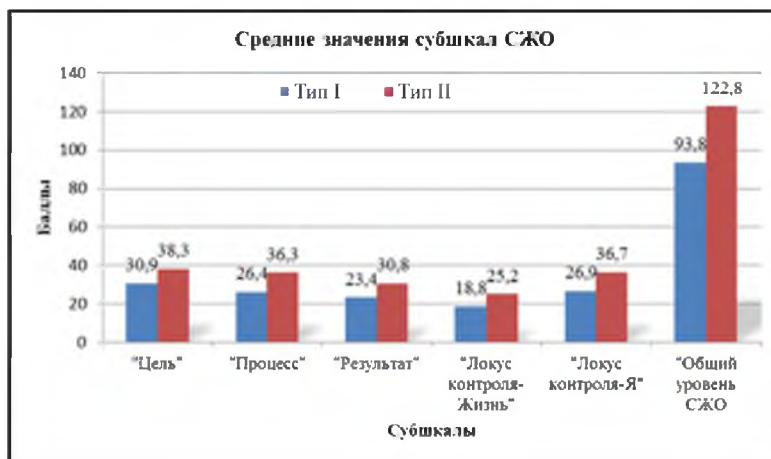

Рисунок 3— Групповые средние параметров смысложизненных ориентаций в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

На третьем этапе нами были выделены группы по типу хронотопической организации жизненного мира и проведено сравнение следующих ценностно-смысловых характеристик жизненного пространства человека: базисные убеждения, экзистенциальная исполненность, значимые цели. Определялось также различие респондентов двух групп по отношению и переживаниям, связанным с работой (в таблицах и диаграммах приведены только те из исследуемых признаков, различия которых статистически значимы. Надежность и корректность полученных результатов обеспечивалась применением трех критериев различия: критерием Фишера, критерием Краскела-Валлиса, критерием Ван дер Вардена.

Параметры базисных убеждений «Доброжелательность окружающего мира», «Образ «Я», «Удача», «Убеждение о контроле» имеют статистически значимые более высокие показатели у респондентов, принадлежащих ко II типу. Как показал анализ, эти респонденты больше убеждены в доброжелательности «неперсонального» мира и окружающих людей, хотя внешний мир воспринимается ими вполне реалистично, объективно, но представление о своем «личном мире» остается относительно позитивным. Кроме того, респондентов отличает более позитивное представление о

своем «Я», о своей удачливости и способности контролировать события жизни (Таблица 6, Рисунок 4).

Таблица 6—Групповые средние базисных убеждений в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Название количественного признака	Групповые средние		Уровни значимости «р»		
	Ретинеративный тип (I тип)	Инвадеративный тип (II тип)	Критерий Фишера	Критерий Краскела-Валлиса	Критерий Ван дер Вардена
Доброжелательн. окруж.мира	34.4166	39.7555	0.0044	0.0068	0.0050
Образ Я	28.5833	34.6888	0.0001	0.0009	0.0005
Удача	32.6666	38.2667	0.0013	0.0023	0.0020
Убеждение о контроле	25.9166	31.1555	0.0014	0.0015	0.0010

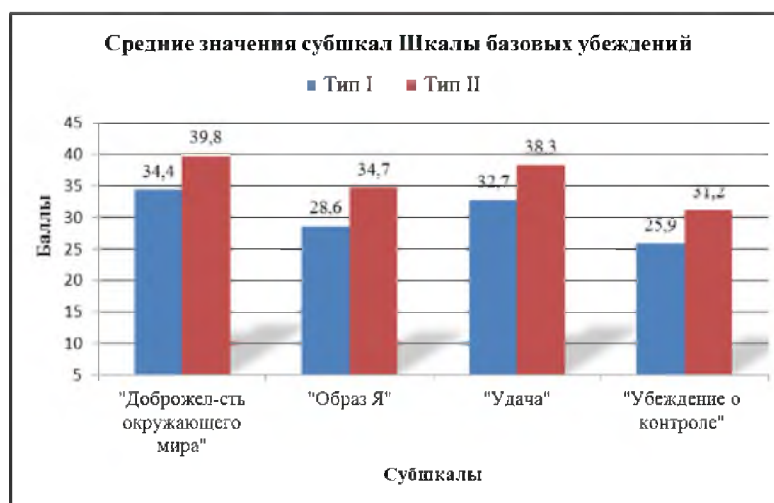

Рисунок 4—Групповые средние параметров базисных убеждений в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Параметры теста «Шкалы Экзистенции» (Таблица 7, Рисунок 5) «Самотранценденция», «Персона», «Свобода», «Экзистенция», «Наполненность экзистенциальная» выше в группе респондентов II типа хронотопической организации жизненного мира. Полученные данные подтвердили, что они характеризуются более высокой субъективной оценкой «степени» или «уровня» экзистенциальной исполненности своей жизни, показывающей, по описанию С.В. Кривцовой, много ли осмысленного в жизни человека, как часто он живет с внутренним согласием, соответствуют ли принимаемые решения его сущности, способен ли он вносить что-то хорошее в жизнь.

Таблица 7– Групповые средние экзистенциальных шкал в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Название количественного признака	Групповые средние		Уровни значимости «р»		
	Ретинеративный тип (I тип)	Инвадеративный тип (II тип)	Критерий Фишера	Критерий Краскела-Валлиса	Критерий Вандер Вардена
Самотранценденция	64.8333	74.9111	<.0001	0.0004	0.0004
Персона	94.5833	107.4000	0.0002	0.0015	0.0015
Свобода	35.5000	43.0666	0.0027	0.0100	0.0067
Экзистенция	77.4166	89.6888	0.0114	0.0269	0.0192
Наполненность экзистенциальная	172.000	197.0888	0.0009	0.0087	0.0062

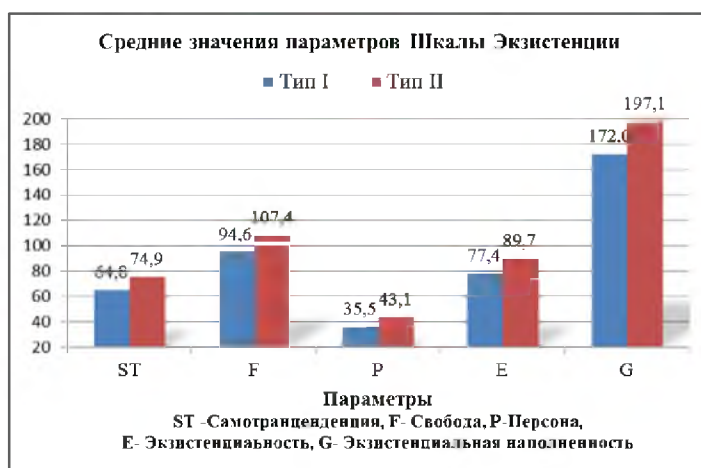

Рисунок 5– Групповые средние параметры экзистенциальных шкал в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Значимые цели, такие как «Слава», «Личностный рост», «Помощь людям», и ,как следствие, «Средние значения по внутренним приоритетам» выше у респондентов II типа (Таблица 8, Рисунок 6).

То есть стремления респондентов, образующих эту группу, в большей мере направлены на самосовершенствование, на развитие личности и бескорыстную помощь другим людям.

В то же время для них важно быть известными и высоко оцененными окружающими, пусть даже и в узких кругах. Возможно, имеется в виду профессиональная сфера их жизни.

Таблица 8– Групповые средние значимых целей в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Название количественного признака	Групповые средние		Уровни значимости «р»		
	Ретинеративный тип (I тип)	Инвадеративный тип (II тип)	Критерий Фишера	Критерий Краскела-Валлиса	Критерий Вандер Вардена
Слава	7.3333	11.3555	0.0104	0.0043	0.0064
Личностный рост	17.6666	19.2667	0.0069	0.0697	0.0407
Помощь людям	12.5833	16.5777	0.0023	0.0163	0.0121
Средние значения по внутренним приоритетам	16.0558	18.4293	0.0008	0.0124	0.0063

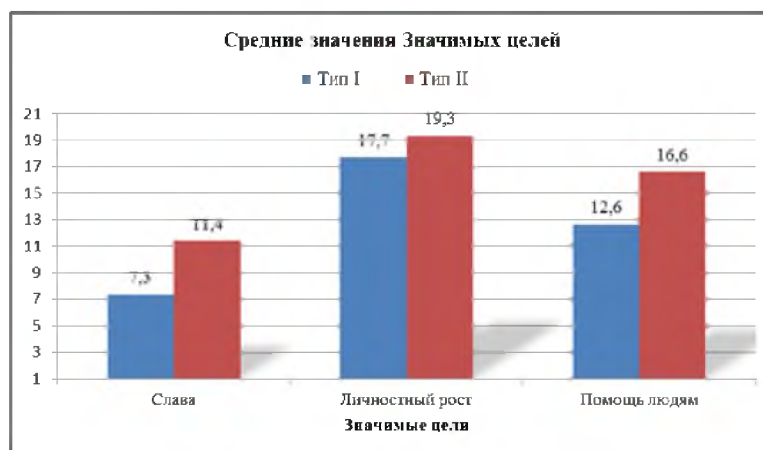

Рисунок 6. Групповые средние параметра «Значимых целей» в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Параметры поведения и переживаний, связанных с работой (Таблица 9, Рисунок 7), такие как «Профессиональные притязания (BE)», «Активная стратегия решения проблем (OP)», «Чувство успешности в профессии (EE)», «Удовлетворенность жизнью (LZ)» выше у респондентов, относящихся к II типу и ниже у респондентов, относящихся к I типу. По параметру «Тенденция к отказу в ситуации неудачи (RT)», наоборот, показатели респондентов, относящихся ко II типу ниже, чем у респондентов I типа.

Таким образом, респонденты, принадлежащие ко II типу хронотопической организации жизненного мира, демонстрируют активность при преодолении трудностей, большее стремление к высоким профессиональным целям, меньшую склонность к отказу от дальнейшего выполнения профессиональных заданий в случае

поражения или неудачи. Кроме того, им свойственен более высокий эмоциональный настрой на профессиональную деятельность, выражением которого является чувство профессионального успеха и жизненного удовлетворения.

Таблица 9– Групповые средние параметров поведения и переживаний, связанных с работой в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Название количественного признака	Групповые средние		Уровни значимости «р»		
	Ретинеративный тип (I тип)	Инвадеративный тип (II тип)	Критерий Фишера	Критерий Краскела-Валлиса	Критерий Вандер Вардена
Профессиональные притязания(ВЕ)	5.250	6.800	0.0036	0.0248	0.0130
Тенденция к отказу в ситуации неудачи(RT)	5.5000	3.9333	0.0100	0.0086	0.0082
Активная стратегия решения проблем(OP)	4.4166	5.8888	0.0306	0.0745	0.0430
Чувство успешности в профессии(ЕЕ)	3.3333	5.4667	0.0014	0.0020	0.0031
Удовлетворенность жизнью(LZ)	4.3333	6.0667	0.0031	0.0022	0.0026

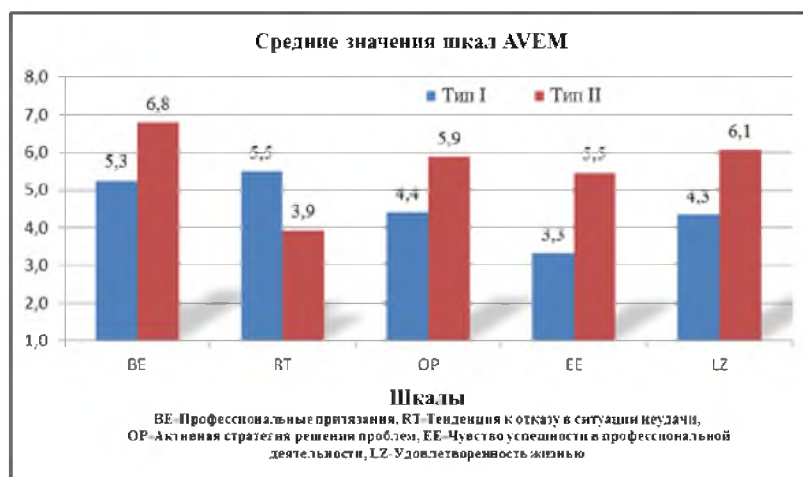

Рисунок 7–Групповые средние параметров АВЕМ в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Нами также была проверено предположение о наличии взаимосвязи между качественными характеристиками респондентов, такими как пол, сфера деятельности, субъективное восприятие времени и принадлежность к одному из типов хронотопической организации жизненного мира. Анализ таблиц сопряженности

(Таблица 10, Рисунок 8) показал, что оба выделенных типа являются однородными по признакам «Пол», «Сфера деятельности респондента», «Группы по тесту «Субъективное восприятие времени», так как зафиксирован случай отсутствия взаимосвязи (нет асимметрии в составе 1-го и 2-го кластеров по данным признакам). Таким образом, указанные признаки не оказывают влияния на особенности структуры выделенных типов хронотопической организации жизненного мира.

Таблица 10– Результаты анализа сопряжённости признака в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира с качественными показателями «Пол», «Сфера деятельности», «Субъективное ощущение времени»

Качественный признак	Значение достигнутого уровня значимости «р»	Величина V-критерия Крамера
Пол	0.7899	-0.0353
Сфера деятельности респондента	0.5213	0.1512
Группы по тесту «Субъективное восприятие времени»	0.8245	0.0823

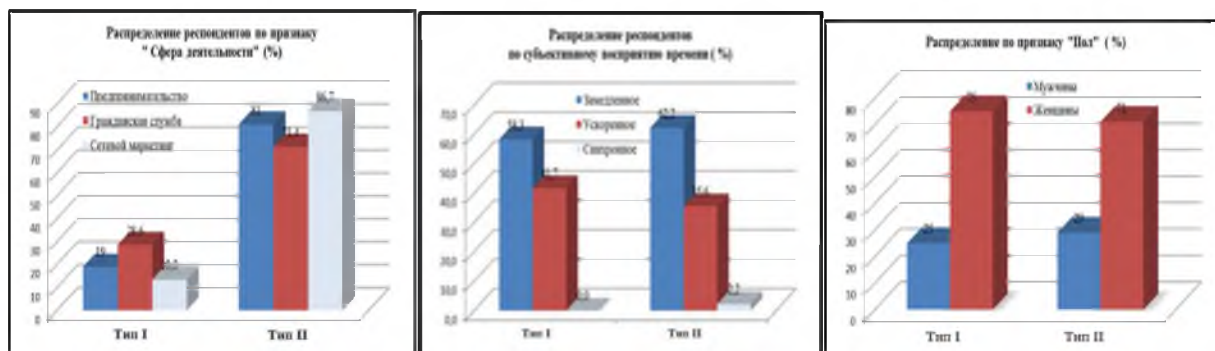

Рисунок 8–Распределение респондентов в группах с разным типом хронотопической организации жизненного мира по признакам «Пол», «Сфера деятельности», «Субъективное ощущение времени»

Проведенные описания, анализ и интерпретация выделенных групп по признакам «Пол», «Сфера деятельности», «Субъективное ощущение времени» закономерно приводят к необходимости определить, какие из параметров временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик жизненного мира человека, исследуемые в настоящей работе, являются предикторами принадлежности к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира.

Именно эта цель определила проведение четвертого этапа, в ходе которого нами были выявлены те параметры временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик, которые обладают хорошей прогностической способностью для определения принадлежности к одному из типов хронотопической организации жизненного мира. Основным статистическим методом для реализации данной задачи был выбран метод логистической регрессии. В качестве критерия согласия реального распределения наблюдений использовался процент правильной переклассификации (Concordant), отражающий процент предсказательной ценности предикторов, а также величина коэффициента связи D-Зоммера (Somers'D). В нижеприведенной таблице представлены основные результаты итоговых вариантов отобранных предикторов с указанием процента верного предсказания.

Таблица 11– Результаты логистической регрессии по параметрам временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик

	Параметры	Предикторы	Достигнутый уровень значимости	Процент верного предсказания %	Somers'D
1	Временная перспектива	Негативное прошлое	0.1450	77.8	0.557
2		Будущее	0.0320		
3		Фаталистическое настоящее	0.1089		
4	Смыслжизненные ориентации	Цель	0.1304	77.2	0.544
5		Процесс	0.0373		
6	Шкала Экзистенции	Самотранценденция	0.0019	81.5	0.663
7	Значимые цели	Помощь людям	0.0494	81.9	0.637
8		Внешний вид	0.0161		
9		Слава	0.0311		
10	Поведение и переживания, связанные с работой	Чувство успешности в профессиональной деятельности	0.0280	93.5	0.870
11		Тенденция к отказу в ситуации неудачи	0.0088		
12		Профессиональные притязания	0.0105		
13		Способность сохранять дист. по отношению к работе	0.1186		

	Параметры	Предикторы	Достигнутый уровень значимости	Процент верного предсказания %	Somers'D
14	Базисные убеждения	Образ Я	0.0122	88,1	0.763,
15		Убеждение о контроле	0.0284		

Графики ROC- кривой (Приложение 3) отражают AUC (Area Under Curve)-численный показатель площади под кривой, свидетельствующий, согласно экспертной шкале для значений AUC, о качестве моделей.

Как видно из Таблицы, значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира по параметрам временной перспективы являются признаки: «Негативное прошлое» ($p=0.1450$), «Фаталистическое настоящее» ($p=0.1089$) и «Будущее» ($p=0.0320$). По этим параметрам с вероятностью 77,8% можно прогнозировать принадлежность респондента к одному из двух типов.

Необходимо отметить, что параметр «Фаталистическое настоящее» вносит наибольший вклад (72,6%) в полученную модель. То есть, беспомощное и безнадежное отношение к будущему и жизни в целом, убеждение, что жизненный путь предопределен и контролируется силами, на которые невозможно повлиять, а удача часто приносит больше, чем упорная работа, является статистически значимым предиктором принадлежности к одному из типов хронотопической организации жизненного мира. Чем больше значение по признаку «Фаталистическое настоящее», тем выше вероятность принадлежности к I типу. Также и в отношении параметра «Негативное прошлое»: чем сильнее выражена отрицательная интерпретация и оценка прожитого периода жизни и событий прошлого, тем выше вероятность отнесения к первому типу. Параметр «Будущее» также является статистически достоверным предиктором (5,4%). То есть, чем выше общая ориентация на будущее, при которой жизнь в значительной степени наполнена представлениями о том, какие могут быть сценарии её развития, какие победы и награды желанны, а предвкушаемый успех или потери являются основанием для сегодняшних решений и действий, тем выше вероятность принадлежности ко II типу хронотопической организации жизненного мира.

Значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из двух типов по параметрам смысловых ориентаций. являются признаки «Цель» ($p=0.1304$) и «Процесс» ($p=0.0373$). То есть, по этим параметрам с вероятностью 77,2% можно прогнозировать принадлежность респондента к одному из типов хронотопической организации жизненного мира. Заметим, что при расчетах уравнений логит-регрессий критический уровень значимости для предикторов был установлен как $p<0,15$, то $p=0.1304$ признака «Цель» является статистически значимым.

По относительному вкладу, выраженному величиной статистики Вальда Хи-квадрат, предикторы располагаются в следующем порядке: «Процесс» (Wald Chi-Square=4.3370), «Цель» (Wald Chi-Square=2.2873). Чем выше значения по признаку «Процесс», тем больше вероятность принадлежности ко II типу и меньше вероятность отнесения к I типу. Чем выше значения по признаку «Цель», тем выше вероятность принадлежности к I типу и меньше вероятность отнесения ко II типу.

Судя по результатам оценки параметров логистической регрессии по шкале базисных убеждений, статистически значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из типов являются признаки - «Образ «Я» ($p=0.0014$) и «Убеждение о контроле» ($p=0.0284$), по которым с вероятностью 88,1% можно предсказать принадлежность респондента к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира. В данной модели вклад субшкалы «Образ «Я» составляет 79.8%. Таким образом, базисное убеждение о ценности и значимости собственного «Я», включающее представления о себе как о человеке, достойном любви и уважения, нравственном, соблюдающем требования морали, является статистически значимым предиктором принадлежности респондента к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира. Чем больше значения по признаку «Образ «Я», тем выше вероятность отнесения ко II типу.

Субшкала «Убеждение о контроле» также является статистически достоверным предиктором (8,3%). Чем сильнее убеждение человека в том, что он может контролировать происходящие с ним события и поступать так, чтобы ситуация складывалась в его пользу, тем выше вероятность принадлежности ко II типу хронотопической организации жизненного мира.

Как показывают основные результаты логистической регрессии, из семи

параметров «Шкалы Экзистенции» статистически значимым для прогнозирования является только один признак - «Самотранценденция» ($p=0.0019$), по которому с вероятностью 81.5% можно предсказать принадлежность респондента к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира.

Таким образом, способность человека чувствовать ценности, переживать захваченность ценностью, эмоционально откликаться, воспринимать глубокие внутренние отношения и экзистенциальную значимость происходящего является значимым предиктором принадлежности к одному из типов. Чем больше значения по шкале «Самотранценденция», тем выше вероятность принадлежности ко II типу.

Основываясь на результатах логистической регрессии можно констатировать, что значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира являются цели: «Помощь людям» ($p=0.0494$), «Внешний вид» ($p=0.0161$), «Слава» ($p=0.0311$). По этим параметрам с вероятностью 81,9% можно прогнозировать принадлежность респондента к одному из двух типов. Так как в данном случае лучший вариант уравнения логит-регрессии мы получили с использованием процедуры исключения (Backward), то таблица пошагового включения не приводится. По относительному вкладу, выраженному величиной статистики Вальда Хи-квадрат, предикторы располагаются в следующем порядке: «Внешний вид» (Wald Chi-Square=5.7954), «Слава» (Wald Chi-Square=4.6476), «Помощь людям» (Wald Chi-Square=3.8617). Чем выше значения по признакам «Помощь людям» и «Слава», тем больше вероятность принадлежности ко II типу и меньше вероятность отнесения к I типу. Чем выше значения по признаку «Внешний вид», тем выше вероятность принадлежности к I типу и меньше вероятность отнесения ко II типу.

Как видно из Таблицы 11, значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира по параметрам поведения и переживаний, связанных с работой, являются признаки: «Профессиональные притязания» ($p=0.0105$), «Дистанция по отношению к работе» ($p=0.1186$), «Тенденция к отказу в ситуации неудачи» ($p=0.0088$), «Чувство успешности в профессии» ($p=0.0280$). Таким образом, по этим параметрам с вероятностью 93,5% можно прогнозировать принадлежность респондента к одному

из двух типов хронотопической организации жизненного мира.

Необходимо отметить, что параметр «Чувство успешности в профессиональной деятельности» (73,9%) чрезвычайно показателен, поскольку отражает степень удовлетворенности людей своими профессиональными достижениями. Именно этот показатель является статистически значимым предиктором принадлежности к одному из двух типов. Чем больше значения по признаку «Чувство успешности в профессиональной деятельности», тем меньше вероятность отнесения к I типу и больше вероятность принадлежности респондента ко II типу.

Параметр «Тенденция к отказу в ситуации неудачи» также является статистически достоверным предиктором (11,3%). Чем выше склонность к примирению с ситуацией неудачи и легкому отказу от ее преодоления, тем выше вероятность принадлежности к I типу и меньше вероятность принадлежности респондента ко II типу. Параметр «Профессиональные притязания» представляет третий по величине показатель (7,6%). Чем выше стремление к профессиональному развитию и успеху, который является важной жизненной целью, тем выше вероятность принадлежности ко II типу и меньше вероятность принадлежности к I типу. Статистически значимым является также признак «Способность сохранять дистанцию по отношению к работе», однако он указывает на меньшую значимость признака (0,7%), что находит отражение в модели логит-регрессии.

3.3. Индивидуально–психологические характеристики респондентов с разным типом хронотопической организации жизненного мира

Особенности временной перспективы и характеристик ценностно-смысловой сферы респондентов первого, «ретинеративного», типа хронотопической организации жизненного мира

Обратимся к подробному анализу результатов обследования респондентов I («ретинеративного») типа хронотопической организации жизненного мира с целью выявления особенностей временной перспективы и ценностно-смысловой сферы данной группы.

Средний возраст респондентов - 43 года, то есть это возраст зрелости, значимого жизненного периода, определяющего и характеризующего жизнь человека в целом. Это время исполнения своего личностного предназначения как в профессиональной или общественной деятельности, так и в плане преемственности поколений.

Половину (50%) респондентов (Рисунок 9) образуют работники гражданской службы, треть кластера (33.3%) составляют занятые предпринимательской деятельностью, а дистрибьюторы сетевого маркетинга составляют 16,7 %.

Рисунок 9–Диаграмма распределения по сферам деятельности.

Усредненный профиль временной перспективы (Рисунок 10) выглядит следующим образом: средне выраженные показатели по факторам «Негативное прошлое», «Будущее», «Гедонистическое настоящее», «Позитивное прошлое», значения фактора «Фаталистическое настоящее» находятся выше среднего уровня.

Рисунок 10– Профиль временных ориентаций

Профиль временных ориентаций респондентов позволяет сделать вывод, для респондентов не характерно крайне негативное отношение к своему прошлому, они также достаточно организованы, планируют свое будущее и ориентированы на достижение своих планов и решение текущих задач. К настоящему они относятся несколько фаталистично, то есть имеют подспудное убеждение, что будущее предопределено, и на него невозможно повлиять собственными действиями, а настоящее следует переносить с покорностью и смирением.

Согласно результатам теста «Субъективная минута», респонденты характеризуются несколько ускоренным субъективным восприятием времени (166 сек. при эталоне 174 сек.) и большим размахом вариации значений по этому показателю (Min = 60 сек, Max = 234 сек.).

Полученные данные по параметрам базисных убеждений (Таблица 12.) показывают, что респонденты, принадлежащие к I типу, характеризуются средними значениями по субшкалам «Доброжелательность окружающего мира», «Справедливость»; показатели по субшкале «Убеждение о контроле», «Образ «Я» и «Удача» соответствуют нижнему пределу высоких значений.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что респонденты в целом убеждены в безопасной возможности доверять окружающему миру. Они верят, что в большинстве случаев люди получают то, что заслуживают в жизни. Они не терзаются сомнениями, будто в них слишком мало хорошего, а считают себя в целом интересными, привлекательными людьми, и оценивают себя достаточно высоко. Кроме того, респонденты, принадлежащие к I типу, считают, что способны контролировать происходящее в их жизни, они понимают, что случай к ним нередко благосклонен и воспринимают себя вполне везучими людьми.

Таблица 12. Средние и стандартные отклонения субшкал базисных убеждений

№	Субшкалы ШБУ	Среднее	SD	Медиана
1	Доброжелательность окружающего мира	34.417	5.632	34
2	Справедливость	23.583	4.010	23
3	Образ Я	28.583	4.999	28
4	Удача	32.667	4.887	33.5
5	Убеждения о контроле	25.917	3.801	26.5

Согласно стандартизации методики «Шкала экзистенции» (ШЭ) А. Лэнгле, выполненной И.Н. Майниной и А.Ю. Васановым, показатели по шкалам «Самодистанцирование» и «Самотранценденция» соответствуют среднему уровню (Таблица 13). Таким образом, в целом респонденты способны к созданию внутреннего свободного пространства, могут при необходимости отодвинуть свои представления, чувства и намерения, чтобы взглянуть на себя и на ситуацию с некоторой дистанции. Кроме того, они способны ощущать ясность в чувствах, воспринимать глубокие внутренние отношения, ориентироваться в действиях на смысл, а не только на цель. Закономерно, что суммарный показатель «Самодистанцирования» и «Самотранценденции» - «Персональность», который описывает степень когнитивного и эмоционального раскрытия человека миру и самому себе, также характеризуется для этой группы средними значениями.

Показатели по шкалам «Свобода» и «Ответственность» находятся в диапазоне ниже среднего уровня. Это означает, что респондентам сложно увидеть на фоне реально происходящего возможности для действий, создавать из них иерархию в соответствии со своими ценностями и, таким образом, свободно выбирать и решать – им нередко свойственны сомнения в правильности собственных решений. Как следствие - невысокая способность довести дело до конца или самостоятельно принять окончательное решение, выдержать процесс воплощения в жизнь собственных замыслов, а также осознанно и неуклонно следовать взятым на себя обязательствам.

Закономерно, что суммарный показатель факторов «Свобода» и «Ответственность» - «Экзистенциальность», который измеряет способность решительно и ответственно идти в мир, включаться в жизнь и менять ее в лучшую сторону, также ниже среднего уровня. Это указывает на образ жизни, в котором решения принимаются с трудом и есть бездействие, на которое влияет незнание того, что нужно делать, малая способность выдерживать нагрузки, неуверенность в «экзистенциальном месте» («мое ли это место?»).

Результирующий показатель - «Степень экзистенциальной исполненности», то есть субъективная оценка жизни как наполненной смыслом, внутренним согласием и соответствующими истинной сути поступками, характеризуется для респондентов I

типа значениями ниже среднего уровня.

Таблица 13–Средние и стандартные отклонения параметров «Шкалы Экзистенции» и их соответствие стандартной шкале

№	Шкалы ШЭ	Среднее	SD	Медиана	Стены
1	Самодистанцирование	29.750	5.610	29.0	4
2	Самотранценденция	64.833	9.741	64.0	4
3	Персональность	94.583	13.761	95.0	4
4	Свобода	35.500	9.625	36.5	3
5	Ответственность	41.917	10.086	42.0	3
6	Экзистенция	77.417	18.377	74.5	3
7	Наполненность экзистенциальная	172.0	29.120	176.5	3

Приоритетность целей для этой группы респондентов выглядит следующим образом (в порядке убывания): «Близкие отношения» (17.9), «Здоровье» (17.7), «Личностный рост» (17.7), «Финансовый успех» (16.4), «Внешний вид» (12.8), «Помощь людям» (12.6), «Слава» (7.3) (Таблица 15).

Можно сделать вывод, что для респондентов внутренние приоритеты преобладают над внешними, то есть стремления в значительной мере направлены на самосовершенствование, на развитие собственной личности. Согласно интерпретации Е. Осина, реализация таких потребностей «позволяет человеку полнее ощущать смысл своей жизни, получать удовольствие от того, чем он живет и что делает; таким людям свойственно во всем опираться на свою собственную систему ценностей и убеждений»

Таблица 15–Средние и стандартные отклонения параметров Значимых целей

№	Шкалы	Среднее	SD	Медиана
1	Финансовый успех	16.417	3.502	16.5
2	Внешний вид	12.7507	5.627	13.0
3	Слава	7.3337	4.830	6.0
4	Здоровье	17.667	2.774	17.5
5	Среднее значение по внешним приоритетам	13.542	3.356	13.5
6	Личностный рост	17.667	2.871	17.0
7	Помощь людям	12.5837	5.316	11.5
8	Близкие отношения	17.917	3.315	18.5
9	Среднее значения по внутренним приоритетам	16.056	3.096	15.0

Результаты теста смысложизненных ориентаций (Таблица 16) показывают, что респонденты в большинстве своем характеризуются наличием целей в будущем, они придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Респонденты воспринимают процесс своей жизни как интересный и эмоционально насыщенный, в целом положительно оценивают пройденный отрезок жизни, придерживаются представления о себе как о сильной, свободной в выборе личности, которой дано контролировать свою жизнь. Необходимо заметить, что эти данные несколько противоречат результатам по шкалам Экзистенции. Возможно, это объясняется тем, что высокий показатель осмысленности жизни может быть как «результатом последовательной и сознательной работы личности в процессе гармонизации отношений с миром и установлении самоидентичности на всех отрезках временного континуума» (О.В. Лукьянов), так и отражением желаемой, а потому преувеличенно оптимистичной картины.

Таблица 16– Средние и стандартные отклонения субшкал и общего показателя ОЖ.

№	Шкалы СЖО	Mean	SD	Median
1	Цели	30.917	5.089	33.0
2	Процесс	26.417	6.557	28.5
3	Результат	23.417	4.795	25.0
4	Локус контроля-Я	18.750	3.671	19.5
5	Локус контроля - Жизнь	26.917	7.704	28.0
6	Общий показатель ОЖ	93.833	12.335	99.5

Опираясь на результаты анализа данных, нами был составлен своеобразный «профиль» отношения и переживаний, связанных с работой, свойственных респондентам этой группы (Таблица 17). Параметры, измеряющие субъективное значение деятельности, профессиональные притязания, стремление к совершенству, сохранение дистанции по отношению к работе, находятся в пределах средних значений. Это говорит о том, что работе не придается слишком высокого значения. Респондентам не свойственно также амбициозное стремление к более высоким профессиональным целям и безупречному выполнению рабочих заданий. В то же время демонстрируется достаточно высокая готовность отдавать свои силы выполнению профессиональных задач. Не сильно выражены активная готовность к

решению трудных проблем и способность сохранять спокойствие и равновесие в стрессовых ситуациях. Отмечены низкие значения удовлетворенности эффективностью своей профессиональной деятельности и достижениями, а также чувства недостаточной поддержки со стороны близкого окружения.

Таблица 17–Средние и стандартные отклонения параметров Опросника AVEM.

№	Шкалы AVEM	Среднее	SD	Медиана
1	Субъективное значение деятельности(ВА)	5.417	1.311	5.5
2	Профессиональные притязания(BE)	5.250	2.221	5.5
3	Готовность к энергетическим затратам(VB)	6.0	1.857	6.5
4	Стремление к совершенству(PS)	5.333	1.371	5.0
5	Дистанция по отношению к работе(DF)	5.750	1.765	5.0
6	Тенденция к отказу в ситуации неудачи(RT)	5.5	1.834	5.0
7	Активная стратегия решения проблем(OP)	4.417	2.503	4.5
8	Внутреннее спокойствие и равновесие(IR)	4.167	1.526	4.0
9	Чувство успешности в профессии(EE)	3.333	1.614	3.5
10	Удовлетворенность жизнью(LZ)	4.333	1.667	5.0
11	Чувство социальной поддержки(SU)	3.183	2.234	3.0

Приведем результат анализа значимых корреляций временной перспективы (ранговая корреляция Спирмена) и ценностно-смысловой сферы респондентов этой группы (Приложение).

Нами выявлена достоверная сильная положительная связь между шкалой «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» (0.725), что свидетельствует о том, что пессимистическое отношение респондентов к своему прошлому связано с беспомощным и безнадежным отношением к будущему, к жизни в целом, в том числе, с преобладанием устойчивой веры в предопределенность. Обратная связь параметра «Негативное прошлое» и базового убеждения «Удача» (-0.581) показывает,

что чем пессимистичнее общее отношение к прошлому, воспринимаемому как травматичное, болезненное, тем меньше убеждение о себе как о человеке, достойном счастливого случая и благосклонности фортуны.

Достаточно показательны корреляционные связи между временной ориентацией и параметрами экзистенции. Они дополняют картину установленных выше различий во временной ориентации и ценностно-смысловыми характеристиками респондентов, принадлежащих к разным типам хронотопической организации жизненного мира.

Установлены статистически значимые отрицательные связи «Негативного прошлого» со всеми параметрами «Шкалы Экзистенции»: «Самодистанцирование» (-0.676); «Самотранценденция» (-0.693); «Персональность» (-0.712). «Свобода» (-0.687); «Ответственность» (-0.819); «Экзистенция» (-0.839); «Наполненность экзистенциальная» (-0.873). Указанная связь «Негативного прошлого» и параметров экзистенции позволяет сделать ряд следующих предположений.

Чем сильнее негативная реконструкция событий прошлого, как действительно неблагоприятных, так и неоднозначных или даже положительных, тем слабее способность респондентов в создании внутреннего свободного пространства, способность отойти на дистанцию по отношению к себе самому, тем больше вероятность ориентироваться лишь на самого себя и быть зависимым от случайных раздражителей.

Можно также предположить, что чем сильнее респонденты захвачены мыслями о своём неприятном прошлом, тем труднее им получить доступ к собственной свободной эмоциональности, воспринимать глубокие внутренние отношения, экзистенциальную значимость происходящего что, как следствие, ведет к эмоциональной уплощенности аффектов и скудности проявления чувств в отношениях с миром и людьми.

Чем выше оценка респондентами своего прошлого как неблагоприятного, тем ниже когнитивная и эмоциональная доступность для себя и для мира, тем больше блокированы и не используются базовые персональные способности; тем слабее способность находить реальные возможности действия, создавать из них иерархию в соответствии с их ценностью и таким образом приходить к персонально обоснованному решению.

Чем негативнее интерпретация и оценка респондентами прожитого периода жизни, тем меньше они способны выдерживать процесс воплощения в жизнь собственных замыслов, действовать с осознанием обязательности этого для себя или обязательств перед кем-то, доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей.

Чем отрицательней оценка своего прошлого, тем меньше способность конструктивно обходиться с внешним миром, решительно и ответственно справляться с негативом, тем сильнее неуверенность в принятии решений и вообще в «экзистенциальном месте» («мое ли это место?»). Закономерно, таким образом, что у респондентов с высокими показателями «Негативного прошлого» ниже субъективное ощущение «настоящей» жизни, наполненной смыслом (параметр «Экзистенциальная исполненность»).

Достоверная обратная связь «Негативного прошлого» с показателями смысложизненных ориентаций «Результат» (-0.654) и «Локус контроля-«Я» (-0.743) свидетельствует: чем отчетливее у респондентов выражено отношение к своему прошлому как к безрадостному, заслуживающему только сожаления о сделанных ошибках и неосуществленных планах, тем меньше удовлетворенность прожитой частью жизни, тем больше ощущение того, что она была непродуктивна и бессмысленна. Кроме того, чем негативней оценка прошлого, тем сильнее представлению о себе как о личности, не обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями, тем больше сомнений в способность контролировать события собственной жизни.

Сильная обратная связь параметра «Негативное прошлое» с показателем шкалы AVEM «Удовлетворенность жизнью» (-0.807) свидетельствует о том, что удовлетворенность при сопоставлении своих целей, желаний, намерений, надежд (в том числе профессиональных) с фактическими результатами, существенно ограничивается восприятием своего прошлого как неприятного, наполненного разочарованиями и сожалениями.

Наблюдается сильная положительная связь между «Позитивным прошлым» и «Гедонистическим настоящим» (0,738). Это показывает, что если прошлое представляется респондентам в радужном свете, то и в настоящем они тяготеют к

получению приятных, волнующих переживаний и эмоций; они не способны отказаться от получения удовольствия сегодня («здесь и сейчас») ради возможной завтрашней награды (или компенсации).

Показатель «Гедонистическое настоящее» имеет довольно тесную обратную связь с «Чувством социальной поддержки» (-0.705). Это свидетельствует о том, что стремление респондентов к удовлетворению собственных потребностей (в том числе по отношению к выполняемой работе) ведет к дефициту понимания, доверия и поддержки со стороны близкого окружения.

Интересна сильная прямая связь параметра «Гедонистическое настоящее» со «Стремлением к совершенству» (0.787) и «Тенденцией к отказу в ситуации неудачи» (0.825). Можно предположить, что респонденты, с одной стороны, руководствуются в своих действиях убеждением о том, что любая работа должна выполняться без ошибок, и что все предпринимаемые усилия должны быть направлены на стремление сделать все «как надо». С другой стороны, эта установка действует до тех пор, пока они не столкнутся с угрозой провала профессиональной задачи. Такая перспектива, естественно, сопряжена с неприятными переживаниями. Это приводит к примирению с ситуацией неудачи и легкому отказу от ее преодоления.

Нами выявлена достоверная связь между показателями «Гедонистическое настоящее» и «Финансовый успех» (0.643). Ориентация на удовольствие, получение наслаждения в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях вполне логично связана со стремлением (не обязательно означаящим действительную реализацию) быть очень состоятельным человеком и иметь такое количество материальных средств, чтобы не отказывать себе ни в чем.

Временная ориентация «Будущее» в этой группе респондентов имеет минимальное количество связей. Она связана только с «Тенденцией к отказу в ситуации неудачи» (0.573) и параметром СЖО «Процесс» (-0.683). То есть, чем выше концентрация респондентов на целях и вознаграждениях будущего, тем меньше удовлетворение от самого процесса жизни как интересного, эмоционально насыщенного реального действия, поскольку настоящее постоянно сравнивается с ожиданиями того, как это должно было бы быть. Заметим, что стремление

респондентов к достижению запланированных результатов одновременно не исключает отказ от них в случае неудачи,

Достоверная сильная прямая связь параметра «Позитивное прошлое» с показателями поведения и переживаний, связанных с работой - «Стремление к совершенству (PS)» (0.753) и «Тенденция к отказу в ситуации неудачи (RT)» (0.698) - свидетельствует о стремлении респондентов первой группы предпринимать усилия для того, чтобы работа была выполнена без ошибок, «как надо». Однако позитивное прошлое, возможно, не является для респондентов ресурсом, позволяющим упорно, несмотря на неудачи, продолжать добиваться нужного результата в работе.

Также установлены статистически значимые положительные связи фактора «Позитивное прошлое» с такими значимыми целями как «Внешний вид» (0.596), «Здоровье» (0.857) «Личностный рост» (0.635), «Помощь людям» (0.695).

Результаты позволяют сделать следующие выводы.

Благоприятное отношение респондентов к своему прошлому, наполненному теплыми, приятными воспоминаниями связано со стремлением развиваться как личность и учиться новому, самостоятельно выбирая канву своего развития.

Чем благоприятнее восприятие прошлого, тем выше значимость таких приоритетов, как помощь людям, которые в этом нуждаются, работа ради улучшения жизни других и общества в целом.

Чем положительнее оценка пережитых событий, тем более ценно в настоящем и будущем иметь хорошее здоровье, вести здоровый образ жизни и иметь внешность, которую окружающие находят привлекательной.

Показатель «Фаталистическое настоящее» респондентов I типа имеет, наряду с «Негативным прошлым», наибольшее количество интеркорреляционных связей (10).

Наблюдается достоверная обратная связь (-0.660) между признаками «Фаталистическое настоящее» и «Убеждение о контроле». Действительно, логично предположить, что чем сильнее беспомощное, бездеятельное отношение респондентов к жизни в целом, тем слабее вера в способность контролировать ситуацию и поступать так, чтобы она складывалась в их пользу.

Установлены достоверные сильные обратные связи параметра «Фаталистическое настоящее» с показателями теста «Шкала Экзистенции»:

«Самотранценденция» (-0.709) «Персональность» (-0.622), «Свобода» (-0.796), «Ответственность» (-0.624), «Экзистенция» (-0.758), «Наполненность экзистенциальная» (-0.736). Это позволяет сделать ряд следующих предположений.

Чем сильнее выражена фаталистическая временная ориентация, обусловленная убеждением, что в жизни от человека почти ничего не зависит, тем меньше способность респондента обнаруживать и проживать субъективные ценности, открываться миру, прикасаться к ценностным основаниям мира и воспринимать собственную внутреннюю причастность к этим чувствованиям.

При фаталистической временной ориентации отчетливее выражена неспособность на фоне реально возможного увидеть самое важное, принять решения и быть уверенным в собственных решениях.

Чем сильнее вера в предопределенность и бессмысленность усилий, тем больше вероятность, что человек не почувствует персональной включенности в жизнь, которая идет будто бы сама по себе, в ничтожно малой степени поддается планированию и не пронизана собственной волей. Кроме того, чем больше выражена фаталистичность восприятия настоящего, тем значительнее выражены неспособность выдержать нагрузки и склонность к действию на основании лишь внешних побуждающих причин, т.е. без внутреннего соотнесения с реальной необходимостью.

Закономерно, что при высоких показателях фаталистичной временной ориентации степень экзистенциальной исполненности заметно ниже, то есть значительно ниже уровень осмысленности жизни, наполненной внутренним согласием, решений, соответствующих духовной сущности человека и его поступкам.

Показатель «Фаталистическое настоящее» имеет достаточно тесную обратную связь с «Удовлетворенностью жизнью (LZ)» (-0.607) и, что интересно, прямую связь со «Стремлением к совершенству (PS)» (0.629). Таким образом, пассивность отношения к настоящему и к жизни в целом, свойственная фаталистической временной ориентации, не исключает, по-видимому, концентрации на безупречном качестве выполняемых обязанностей, но отрицательно влияет на общую удовлетворенность жизнью, даже с учетом профессионального успеха. Заметим, что удовлетворенность жизнью сильнее тогда, когда человек участвует делах, имеющих высокую ценность и действует в направлении личных целей.

Сделаем ряд обобщений по анализу данных респондентов первого, «ретинеративного», типа хронотопической организации жизненного мира.

Респонденты данного типа хронотопической организации жизненного мира, имеют средне выраженные показатели по всем временным ориентациям, кроме «Фаталистического настоящего», значения которого находятся выше среднего уровня.

Параметры «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» имеют наибольшее количество корреляционных связей с ценностно - смысловыми характеристиками, причем указанные временные ориентации тесно связаны со всеми параметрами «Шкалы экзистенции» (исключение составляет отсутствие взаимосвязи «Самодистанцирования» и «Фаталистического настоящего»).

Степень экзистенциальной исполненности респондентов «ретинеративного» типа характеризуется значениями ниже среднего уровня. Высокие показатели осмысленности жизни у респондентов несколько противоречат результатам по параметрам экзистенции, что требует дальнейшего осмысления взаимосвязи указанных факторов в данной группе.

Параметры базисных убеждений показывают, что респонденты «ретинеративного» типа хронотопической организации жизненного мира в целом имеют положительный образ себя, они верят в доброжелательность окружающего мира и людей, в справедливость распределения благ и в собственную удачливость.

По параметрам опросника «Поведение и переживания, связанные с работой», отмечены низкие значения удовлетворенности эффективностью своей профессиональной деятельности и достижениями, а также чувство недостаточной поддержки со стороны близкого окружения.

Необходимо отметить, что особенности хронотопической организации жизненного мира отчетливо прослеживаются в ходе полу-структурированного интервью (Приложение 5).

Особенности временной перспективы и характеристик ценностно-смысловой сферы респондентов второго, «инвадеративного», типа хронотопической организации жизненного мира

Рассмотрим и проанализируем особенности временной перспективы и ценностно-смысловой сферы респондентов II («инвадеративного») типа хронотопической организации жизненного мира.

Средний возраст вошедших в эту группу - 41 год, то есть это возраст, когда, как правило, определен характер линии жизни. Обычно в этом возрасте человек достигает пика своего профессионального и личностного развития, происходит осознание своих самых важных интересов в жизни, предпринимается попытка подвести некоторые жизненные итоги и переосмыслить имеющийся опыт. Распределение по сферам деятельности респондентов представлено на Рисунке 12. Видно, что занятые предпринимательской деятельностью составляют 37,8%, треть группы образуют работники гражданской службы, а дистрибьюторы сетевого маркетинга составляют 28,9%.

Рисунок 12—Диаграмма распределения респондентов по сферам деятельности

Усредненный профиль временной перспективы II типа (Рисунок 13) выглядит следующим образом: ниже среднего показатели по шкалам «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее», средне выраженные показатели ориентации на «Гедонистическое настоящее», показатель «Позитивное прошлое» находится в верхней границе средних значений, значения параметра «Будущее» - выше среднего.

Рисунок 13. Профиль временных ориентаций респондентов

Профиль временных ориентаций (Рисунок 13) респондентов позволяет сделать вывод, что для респондентов этой группы характерно в целом позитивное, ностальгическое, отношение к своему прошлому, наличие приятных воспоминаний о былых временах. Их поведение в значительной степени определяется стремлениями к целям и вознаграждениям будущего, которое они предпочитают тщательно планировать и ради которого они готовы поступиться сиюминутными потребностями, интересами и отказаться от удовольствий в настоящем. Они склонны считать, что события и ситуации текущего времени зависят большей частью от них самих, а не от судьбы или воли слепого случая.

Согласно результатам теста «Субъективная минута», респонденты этой группы характеризуются ещё более ускоренным субъективным восприятием времени, чем респонденты первой группы (149 секунд при эталоне 174 секунды), и ещё большим размахом значений по этому показателю (Min = 46 сек, Max = 235 сек.).

Полученные данные по параметрам базисных убеждений (Таблица 18) показывают, что респонденты, принадлежащие ко II типу, характеризуются высокими значениями по субшкалам «Доброжелательность окружающего мира», «Образ «Я» «Убеждение о контроле» и «Удача» показатели по субшкале «Справедливость» соответствуют нижнему пределу высоких значений.

Таким образом, респонденты убеждены в безопасной возможности доверять окружающему миру; они верят, что в большинстве случаев люди получают то, что заслуживают в жизни. Кроме того, респонденты достаточно высоко ценят себя, полагая, что их достоинства перевешивают недостатки. Они убеждены, что в

состоянии контролировать события, которые происходят в их жизни, и им вполне по силам выбрать максимально выигрышную стратегию поведения в сложных жизненных ситуациях.

Таблица 18. Средние и стандартные отклонения субшкал базисных убеждений

№	Субшкалы ШБУ	Среднее	SD	Медиана
1	Доброжелательность окружающего мира	39.756	5.511	40.0
2	Справедливость	25.733	5.083	26.0
3	Образ Я	34.689	4.358	35.0
4	Удача	38.267	5.110	37.0
5	Убеждения о контроле	31.156	5.009	30.0

Согласно стандартизации методики «Шкала экзистенции» Альфреда Лэнгле, выполненной Н. Майниной и А.Ю. Васановым, показатели по шкалам «Самодистанцирование» и «Самотранценденция» (Таблица 19). соответствуют значениям выше среднего уровня. Таким образом, респонденты способны выходить из потока активности для установления рефлексивной дистанции. Они в состоянии воспринимать, размышлять и вполне благоразумно оценивать данности ситуации, внутренне освобождаться от плена аффектов, предубеждений и желаний. Кроме того, они способны свободно проявить свою экспрессивность, которая позволяет им эмоционально откликаться, чувствовать ценности, а также воспринимать глубокие внутренние отношения, экзистенциальную значимость происходящего.

Закономерно, что суммарный показатель «Самодистанцирования» и «Самотранценденции» - «Персональность», который описывает степень когнитивного и эмоционального раскрытия человека миру и самому себе, также характеризуется для этой группы значениями выше среднего.

Показатели по шкалам «Свобода» и «Ответственность» находятся в диапазоне среднего уровня, соответственно, суммарный показатель «Экзистенциальность», который измеряет способность включаться в жизнь и менять ее в лучшую сторону, также находится на среднем уровне. Это означает, что респонденты в целом способны видеть в окружающей действительности возможности для действий, создавать из них иерархию в соответствии со своими ценностями, свободно выбирать решения и доводить их до конца. В то же время названные характеристики

нуждаются в дальнейшем развитии.

Результирующий показатель «Шкалы экзистенции» - «Экзистенциальная исполненность», измеряющий субъективную оценку респондентами своей жизни как наполненной смыслом, внутренним согласием и соответствующими истинной сути поступками, характеризуется средним уровнем.

Таблица 19–Средние и стандартные отклонения параметров «Шкалы Экзистенции»

№	Шкалы ШЭ	Среднее	SD	Медиана	Стены
1	Самодистанцирование	32.489	5.021	32.0	5
2	Самотранценденция	74.911	6.130	77.0	6
3	Персона	107.40	8.698	108.0	6
4	Свобода	43.067	6.733	44.0	5
5	Ответственность	46.622	8.130	47.0	4
6	Экзистенция	89.689	13.258	92.0	4-5
7	Наполненность экзистенциальная	197.089	19.905	203.0	5

Приоритетность целей для этой группы респондентов выглядит следующим образом (в порядке убывания): «Близкие отношения» (19.4), «Личностный рост» (19.3) «Здоровье»(18,5), «Финансовый успех» (17.6), «Помощь людям» (16.6), «Внешний вид» (13.9), «Слава» (11.4) (Таблица 31). Таким образом, для респондентов этой группы внутренние приоритеты преобладают над внешними, то есть стремления в значительной мере направлены на заботу о близких, на развитие и самосовершенствование своей личности, а также на поддержание хорошего физического самочувствия.

Таблица 20–Средние и стандартные отклонения параметров теста «Значимые цели»

№	Шкалы	Среднее	SD	Медиана
1	Финансовый успех	17.622	2.543	18.0
2	Внешний вид	13.867	4.822	14.0
3	Слава	11.356	4.628	12.0
4	Здоровье	18.533	2.590	19.0
5	Среднее значение по внешним приоритетам	15.344	3.118	15.25
6	Личностный рост	19.267	1.338	19.0
7	Помощь людям	16.578	3.374	17.0
8	Близкие отношения	19.444	1.752	20.0
9	Среднее значения по внутренним приоритетам	18.430	1.696	18.33

Результаты теста смысловых ориентаций показывают (Таблица 21), что респонденты второго кластера характеризуются высокими показателями по всем шкалам: цели в жизни (будущее), насыщенность жизни (настоящее) и удовлетворенность самореализацией (прошлое). Они вполне адекватно и полно осмысливают собственную жизненную позицию, что позволяет находить свое призвание и ставить интересные цели, более эффективно преодолевать трудные жизненные ситуации. Кроме того, респонденты убеждены в возможности контроля и управляемости жизнью и в собственной способности осуществлять такой контроль. Отметим, что эти данные в целом согласуются с результатом по тесту «Шкала Экзистенции».

Таблица 21– Средние и стандартные отклонения субшкал теста СЖО

№	Шкалы СЖО	Среднее	SD	Медиана
1	Цели	38.333	3.391	40.0
2	Процесс	36.311	3.496	37.0
3	Результат	30.844	2.836	31.0
4	Локус контроля-Я	25.156	2.969	25.0
5	Локус контроля - Жизнь	36.667	3.477	37.0
6	Общий показатель ОЖ	122.844	8.163	123.0

Опираясь на результаты анализа данных, можно составить профиль отношения и переживаний, связанных с работой, свойственных респондентам этой группы (Таблица 22, Рисунок 14). Параметры, измеряющие субъективное значение деятельности, профессиональные притязания, готовность к энергетическим затратам, активность стратегии решения проблем, удовлетворенность жизнью, имеют наиболее высокие значения у респондентов данной группы, а параметр «Тенденция к отказу в ситуации неудачи» - наиболее низкие. Это является показателем, что работа имеет очень важное, но не экстремальное значение в их жизни. Для них характерна относительно высокая готовность отдавать свои силы выполнению профессиональных задач, ярко выражено стремление к более высоким профессиональным достижениям и готовность к активному преодолению проблем.

Таблица 22–Средние и стандартные отклонения параметров Опросника AVEM

№	Шкалы AVEM	Среднее	SD	Медиана
1	Субъективное значение деятельности(ВА)	6.133	1.804	6.0
2	Профессиональные притязания(ВЕ)	6.800	1.358	7.0
3	Готовность к энергетическим затратам(VB)	5.911	2.076	6.0
4	Стремление к совершенству(PS)	5.533	2.106	6.0
5	Дистанция по отношению к работе(DF)	5.377	1.945	6.0
6	Тенденция к отказу в ситуации неудачи(RT)	3.933	1.801	4.0
7	Активная стратегия решения проблем(OP)	5.888	1.909	6.0
8	Внутреннее спокойствие и равновесие(IR)	4.555	1.828	5.0
9	Чувство успешности в профессии(EE)	5.466	2.029	6.0
10	«Удовлетворенность жизнью» (LZ)	6.066	1.737	6.0
11	Чувство социальной поддержки(SU)	4.377	1.402	5.0

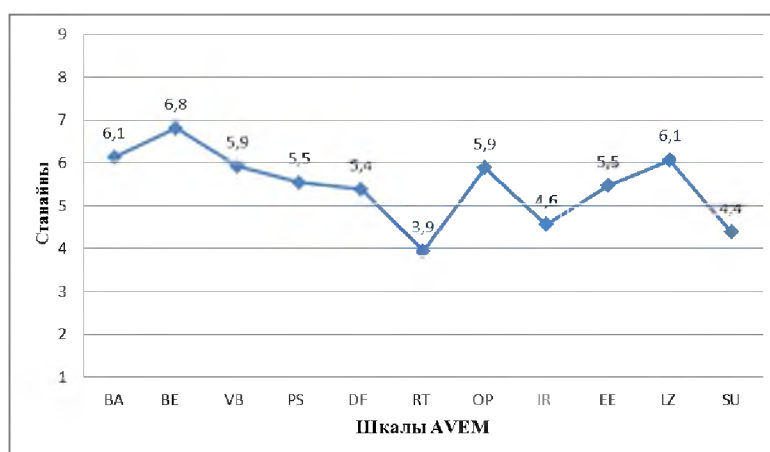

Рисунок 14 –Профиль категорий отношения и переживаний, связанных с работой

Теперь обратимся к анализу значимых корреляций (ранговая корреляция Спирмена) временной перспективы и ценностно-смысловой сферы респондентов этой группы (Приложение).

Выявлено, что «Негативное прошлое» положительно коррелирует с «Фаталистическим настоящим» (0.493), «Будущим» (0.453) «Гедонистическим настоящим» (0.344). Таким образом, чем выше отрицательная оценка прошлого, тем более респонденты ориентированы на получение удовольствий в настоящем: возможно, это своего рода желание компенсировать «трудное» прошлое благами и удовольствиями настоящего. Установлено также, что пессимистическое отношение к своему прошлому связано для респондентов с беспомощным и безнадёжным отношением к будущему и к жизни в целом, в том числе, с их истовой верой в предопределенность. В то же время, чем негативнее респонденты производят реконструкцию своего прошлого, тем выше у них устремленность к достижению целей, при которой будущие возможности перевешивают планы настоящего или обстоятельства прошлого. Заметим, что параметр «Негативное прошлое» имеет положительную связь практически одинаковой силы и с фаталистичной временной ориентацией, и с ориентацией на будущее. Гипотетически можно предположить, что респонденты с высокими оценками негативного прошлого представляют собой неоднородную выборку. Часть респондентов, отягощенная неприятными воспоминаниями и переживаниями, беспомощно покоряется течению жизни, другая часть - независимо от условий и обстоятельств прошлого, стремится реализовать поставленные цели, добиться лучшего.

Обнаружены отрицательные корреляционные связи параметра «Негативное прошлое» и двух показателей шкалы базисных убеждений «Образ «Я» (-0.405) и «Удачи» (-0.480). Это свидетельствует о том, что оценка своего прошлого как периода, который наполнен воспоминаниями об ошибочных решениях, нереализованных возможностях негативно влияет на положительный «образ «Я» и соответствующее отношение к себе, а также на веру в собственную удачливость и возможность счастливого стечения обстоятельств.

Достоверная обратная связь параметра «Негативное прошлое» с показателями шкал экзистенции «Самодистанцирование» (-0.313), «Персона» (-0.360), «Свобода» (-0.394), «Ответственность» (-0.587), «Экзистенция» (-0.556), «Наполненность экзистенциальная» (-0.518)

свидетельствует о тесной связи субъективной оценки осмысленности,

«наполненности» жизни и негативной интерпретации своего прошлого у респондентов этой группы. То есть, негативная оценка происходивших в собственной жизни событий имеет отрицательную корреляцию со способностью, не ориентируясь лишь на самого себя, трезво видеть данности ситуации, размышлять над ней, будучи внутренне свободным от плена аффектов, предубеждений и желаний. Неприятные переживания и воспоминания о прошлом имеют отрицательную взаимосвязь, оказывая влияние на способность соотносить внутренние и внешние условия, демонстрируя ясность и прочность в формировании суждений и нахождении решений.

Чем выше показатели по шкале «Негативное прошлое», тем ниже способность респондентов ответственно доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей, тем меньше когнитивная и эмоциональная доступность для себя и для мира. Чем сильнее у респондентов отрицательная реконструкция прожитого периода жизни, тем слабее выражена способность конструктивно обходиться с внешним миром, решительно и ответственно влиять на него и ниже уровень субъективного ощущения осмысленной, «настоящей» жизни.

Показатель «Негативное прошлое» респондентов, вошедших в эту группу, имеет достоверную умеренную связь с показателями Опросника AVEM- «Готовность к энергетическим затратам (VB)» (0.343) и «Тенденция к отказу в ситуации неудачи (RT)» (0.301). Это свидетельствует о том, что респонденты, несмотря на негативную оценку своего прошлого, в профессиональной деятельности готовы работать в полную силу, затрачивая энергетические и временные ресурсы. В то же время ситуация неудачи вызывает у них желание отказаться от дальнейшего выполнения задания.

Достоверная прямая связь обнаружена между «Негативным прошлым» и значимыми целями: «Финансовый успех» (0.372), «Внешний вид» (0.375), «Здоровье» (0.350), «Помощь людям» (0.461), «Близкие отношения» (0.553). Это свидетельствует о желании респондентов бескорыстно помогать другим, а также поддерживать и ценить в жизни близкие отношения даже при отрицательном отношении к своему прошлому. Оно не блокирует намерения, потребность быть полезным и служить другим. Возникающее при этом чувство симпатии, сопереживания позволяет

человеку продолжительное время ощущать удовольствие от своих альтруистических поступков. А близкие отношения ценны для них тем, что опираются на чувства любви, тепла, нежности, заботы друг о друге. Ведущим интересом в этих отношениях является стремление к объединению, доверие, общие планы на будущее, ценность сотрудничества, общности. Негативное прошлое не мешает респондентам стремиться к финансовой независимости, привлекательной внешности и хорошему здоровью.

У респондентов данной группы, так же как и в первой группе, обнаружена достоверная обратная связь «Негативного прошлого» с показателями смысловых ориентаций «Результат» (-0.316) и «Локус контроля-«Я» (-0.313), однако сила этих связей в два раза меньше. Это свидетельствует о том, что взаимовлияние негативного отношения к своему прошлому и удовлетворенность прожитой частью жизни не сильно выражены.

Показатель «Гедонистическое настоящее» имеет умеренную обратную связь с фактором «Внутреннее спокойствие и равновесие (IR)» (-0.343) и прямую связь с «Тенденцией к отказу в ситуации неудачи (RT)» (0.315) и «Готовностью к энергетическим затратам (VB)» (0.306). То есть, стремление наполнить свою жизнь яркими впечатлениями, событиями, острыми ощущениями имеет отрицательную корреляцию с чувством психической стабильности и равновесия, способностью практически во всех ситуациях оставаться спокойным и рассудительным. Хотя вполне логично предположить, что респонденты с выраженной ориентацией жить сегодняшним днем и получать от него максимальное удовольствие склонны избегать всего, что требует длительной работы, усилий, напряжения. Установлена достоверная связь между этими показателями. Возможно, это те респонденты, которые получают удовольствие от самой работы, поэтому готовы посвящать себя ей.

Временная ориентация на удовлетворение интересов настоящего момента, получение позитивных переживаний «здесь и сейчас» («Гедонистическое настоящее») имеет умеренную положительную (0.396) взаимосвязь с уверенностью респондентов в том, что люди могут способствовать или предотвращать развитие событий собственными действиями («Убеждение о контроле»). Показатель «Гедонистическое настоящее», кроме параметра «Слава» (0.29998), не связан ни с одной из значимых целей. Эта взаимосвязь может быть объяснима тем, что слава - один

из способов наполнить свою жизнь яркими впечатлениями, событиями, острыми ощущениями.

Ориентация на будущее в действиях, мыслях и стремлениях имеет обратную связь с верой в собственную удачливость (-0.329). Возможно, в данном случае имеется в виду убеждение респондентов, что достижению целей способствует не фортуна, а исключительно собственные усилия.

Достаточно показателен тот факт, что параметр «Будущее» имеет корреляционные связи практически со всеми параметрами AVEM. В исследовании установлены отрицательные взаимосвязи со шкалами «Дистанция по отношению к работе (DF)» (-0.440), «Чувство социальной поддержки (SU)» (-0.305) и достоверные положительные связи со шкалами «Субъективное значение деятельности (BA)» (0.368), «Профессиональные притязания (BE)» (0.530), «Готовность к энергетическим затратам (VB)» (0.581), «Стремление к совершенству (PS)» (0.610), «Тенденция к отказу в ситуации неудачи (RT)» (0.359), «Активная стратегия решения проблем (OP)» (0.324).

Ориентация на будущее у респондентов этой группы очень тесно связана с основными сферами, определяющими поведение личности в соответствии с требованиями профессиональной среды. Чем сильнее жизнь человека подчинена планированию и достижению целей, тем более важное место в ней занимает работа, тем сильнее концентрация на высоком качестве выполняемых обязанностей, стремление к высоким профессиональным целям, готовность искать самостоятельное решение проблем и работать до изнеможения в случае необходимости. В то же время, обнаруженная положительная связь с тенденцией к отказу в случаях неудач может свидетельствовать, на наш взгляд, не только о легком признании профессионального поражения, это может говорить также и об умении «отступиться», чтобы зря не тратить времени и усилий, а выбрать другую цель или стратегию. Жизнь в стремлениях к будущим целям и благам для респондентов сопряжена с дефицитом дистанции между личностной и профессиональной сферами, а также с недостаточностью чувства социального благополучия, доверия и поддержки со стороны близких людей.

Параметр «Будущее» респондентов, вошедших в эту группу, имеет достоверную прямую связь со значимыми целями «Финансовый успех» (0.485), «Внешний вид» (0.458), «Слава» (0.487), «Здоровье» (0.593), «Помощь людям» (0.557), «Близкие отношения» (0.314). Можно предположить, что фактически, это некоторые из тех целей, достижению которых респонденты посвящают своё настоящее и будущее. Выраженная ориентация на будущее связана с усилиями на достижение финансовой независимости, поддержание хорошего здоровья, привлекательной внешности и славы.

Значимость славы может объясняться не только стремлением к сопутствующим ей привилегиям и особенно к высоким доходам, это может быть обусловлено желанием утвердить и повысить самооценку и самоуважение, поскольку слава выступает формой положительной оценки деятельности и поведенческих форм, это один из способов сделать жизнь интереснее и ярче на всех уровнях. Однако так же важно для респондентов стремление бескорыстно помогать и поддерживать других людей, иметь с ними по-настоящему близкие и надежные отношения.

В ходе исследования выявлена достоверная положительная связь между шкалой «Будущее» и «Локус контроля-Жизнь» (0.374), что наводит на утверждение: чем больше респонденты ориентированы на будущее, тем слабее убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, а свобода выбора иллюзорна.

Показатель «Позитивное прошлое» имеет прямую связь средней силы с такими значимыми целями, как «Здоровье» (0.330), «Близкие отношения» (0.355), «Слава» (0.298). Это свидетельствует о том, что позитивная реконструкция прошлого повышает ценность «настоящих», доверительных отношений. Реконструкция прошлого увеличивает заботливое отношение респондентов к здоровью, благодаря которому возможна успешная жизнедеятельность, и в той или иной мере реализация своего человеческого потенциала. Ностальгическое, теплое отношение к прошлому взаимосвязано со стремлением к славе как к ресурсу сопутствующих благ, доходов и форме положительной общественной оценки своего поведения и деятельности.

Достоверная умеренная связь «Позитивного прошлого» с показателями СЖО-«Цель» (0.399) и «Общий уровень СЖО» (0.290) свидетельствует о том, что

положительное восприятие прошлого у респондентов этой группы взаимосвязано с наличием или отсутствием в жизни целей на будущее и общей осмысленностью жизни.

У респондентов, вошедших в эту группу, показатель «Фаталистическое настоящее» имеет достоверную отрицательную связь с базовыми убеждениями «Доброжелательность окружающего мира» (-0.558), «Образ «Я» (-0.430), «Удача» (-0.368). Это говорит о том, что временная ориентация, предполагающая восприятие настоящего с точки зрения беспомощности и покорности воле случая, ослабляет убеждение в том, что мир в целом - достойное место для жизни, следовательно, пропорционально возрастает негативность умозаключений и общих жизненных установок респондентов.

Материал исследования убедительно показал, чем менее выражена временная ориентация, предполагающая восприятие настоящего с точки зрения беспомощности и покорности воле случая, тем сильнее убежденность респондентов в том, что мир в целом - достойное место для жизни, что большинство людей - добрые, порядочные, что они сами - люди, достойные любви и уважения, которым достаточно часто «везет» в жизни. Вместе с тем, фаталистическое восприятие жизни и соответствующая этому временная ориентация имеет положительную связь со значимыми целями «Помощь людям» (0.333) и «Близкие отношения» (0.360).

Обнаруженная отрицательная связь «Фаталистического настоящего» и шкалы «Локус контроля-«Я» (-0.417) позволяет сделать вывод о том, что чем меньше респонденты чувствуют беспомощность по отношению к настоящему, тем больше собственная ответственность за большинство событий и за то, как складывается жизнь в целом.

Параметр «Фаталистическое настоящее» имеет достоверную умеренную положительную связь с «Тенденцией к отказу в ситуации неудачи» (0.334). Обнаружилась меньшая ориентация на фаталистическое настоящее, сопровождающаяся отсутствием веры в собственные возможности и склонностью к пессимизму, уменьшается вероятность отказа от дальнейшего выполнения профессиональных заданий в случае неудачи и связанных с этим чувств досады и уныния.

Анализ полученных данных позволяет сделать ряд обобщений в отношении

респондентов второго, «инвадеративного», типа хронотопической организации жизненного мира.

Респонденты данного типа хронотопической организации жизненного мира имеют средние показатели по шкалам «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее», средне выраженные показатели ориентации на «Гедонистическое настоящее», «Позитивное прошлое», значения параметра «Будущее» - выше среднего.

Временные ориентации «Негативное прошлое» и «Будущее» имеют наибольшее количество корреляционных связей с ценностно - смысловыми характеристиками, причем «Негативное прошлое» тесно связано с параметрами «Шкалы экзистенции», а «Будущее» - с категориями опросника «Поведение и переживания, связанные с работой».

Степень экзистенциальной исполненности респондентов характеризуется также значениями среднего уровня. Респонденты характеризуются высокими показателями по всем шкалам смысложизненных ориентаций и базисных убеждений.

По параметрам опросника «Поведение и переживания, связанные с работой», наиболее высокие значения у респондентов данной группы имеют факторы, измеряющие субъективное значение деятельности, профессиональные притязания, готовность к энергетическим затратам, активность стратегии решения проблем, удовлетворенность жизнью.

Особенности хронотопической организации жизненного мира респондентов данной группы ясно прослеживаются в ходе полу-структурированного интервью (Приложение)

3.4. Временная перспектива и ценностно-смысловых характеристики как параметры предрасположенности к определенной сфере деятельности

На последнем этапе эмпирического исследования мы предприняли попытку выяснить, каким образом параметры временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик связаны с предрасположенностью респондентов к выбору одной из трех представленных сфер деятельности.

Основным статистическим методом для реализации данной задачи был выбран

метод логистической регрессии – наиболее адекватный для анализа подобных связей [80,106]. Примененный метод позволяет определить статистический «вклад» предикторов в модификацию модели, а также оценивать параметры уравнения регрессии, с помощью которого производится прогноз вероятности принадлежности конкретного респондента к одной из трех сфер деятельности (1- предпринимательство, 2 - гражданская служба, 3 - сетевой маркетинг).

Относительный вклад отдельных предикторов выражается величиной статистики Вальда Хи-квадрат (Wald Chi-Square) а также величиной стандартизованного коэффициента регрессии (Standardized Estimate). Вероятность «Р»-отнесения отдельного респондента к какой-либо сфере деятельности вычисляется из уравнения регрессии, которое в общем случае имеет следующий вид:

$$P = \frac{e^{\beta a}}{1 + e^{\beta a}}$$

где βa - показатель степени для числа «е».

В качестве критерия согласия реального распределения наблюдений по сферам деятельности и прогноза на основе уравнения логистической регрессии использовался процент правильной переклассификации (Concordant), а также величина коэффициента связи D-Зоммера (Somers'D).

При оценке уравнений регрессии использовался метод пошагового включения предикторов (Stepwise Selection Procedure), который ранжирует признаки в соответствии с их вкладом в модификацию модели. Уровень значимости для включения предикторов в уравнение регрессии задавался таким, чтобы достигнутый уровень значимости критерия Хи-квадрат ($Pr > \text{Chi-Square}$) для каждого предиктора по окончании пошаговой процедуры не превышал 10%. В тех случаях, когда достигнутый уровень значимости для свободного члена бэта₀ (Intercept) в уравнении регрессии превышал 5%, производилась повторная оценка уравнения регрессии без включения бэта₀. В таблицах представлены основные результаты итоговых вариантов, указан процент верного предсказания (Concordant).

Как видно из Таблицы 23, значимыми для прогнозирования предрасположенности к определенной сфере деятельности по параметрам временной

перспективы являются «Негативное прошлое» ($p=0.0014$) и «Будущее» ($p=0.0396$). Таким образом, по выявленным параметрам можно прогнозировать с вероятностью 77,3% предрасположенность респондента к одной из трех сфер деятельности, причём признак «Негативное прошлое» вносит наибольший вклад (72,9%) в модификацию полученной модели. Следовательно, негативная оценка своего прошлого, связана ли она с реальным неприятным опытом или с более поздней негативной реконструкцией изначально благоприятных событий, а также ориентированность на будущее являются хорошими предикторами по отношению к предрасположенности к выбору определенной сферы деятельности.

Таблица 23—Оценки параметров логистической регрессии по признакам временной перспективы

Предикторы	Коэф-ты регрессии	Статистик. Вальда Хи-квадрат	Уровень значимост	Стандартиз. коэф-ты регрессии	Intercep 1	Intercep 2
Негативное прошлое	-1.6005	10.1952	0.0014	-0.5548	8.1285	0.2259
Будущее	-1.2773	4.2329	0.0396	-0.3209		

Примечание. *Association of Predicted Probabilities and Observed Responses Concordant* = 77.3 %
Somers'D = 0.549

Как видно из Таблицы 24, значимыми для прогнозирования предрасположенности респондента к определенной сфере деятельности по параметрам СЖО являются следующие признаки: «Локус контроля-«Я»» ($p=0.0032$) и «Общий уровень смысложизненных ориентаций» ($p=0.0030$). Таким образом, ощущение человеком способности влиять на ход собственной жизни, представление о себе как о личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь, наполненную имеющими смысл достижениями, а также интегральный показатель осмысленности жизни с вероятностью 72,7% позволяют прогнозировать предрасположенность респондента к одной из трех сфер деятельности. Поскольку в данном случае оптимальный вариант уравнения логит-регрессии получен с использованием процедуры исключения (Backward), таблица пошагового включения не приводится.

Таблица 24–Оценки параметров логистической регрессии по признакам смысловых ориентаций

Предикторы	Коэф регрессии	Статистик. Вальда Хи-квадрат	Уровень значимост	Стандартиз. коэф-ты регрессии	Intercep 1	Intercep 2
Локус контроля-Я	0.3436	8.7142	0.0032	1.1560	3.3112	5.1739
Общий уровень смысловых ориентаций	-0.1358	8.8004	0.0030	-1.1225		

Примечание. Association of Predicted Probabilities and Observed Responses Concordant = 72.7 %, Somers'D = 0.459

Как показывают результаты логистической регрессии (Таблица 25), из семи параметров «Шкалы Экзистенции» статистически значимым для прогнозирования предрасположенности к определенной сфере деятельности является только один признак - «Самодистанцирование» ($p < .0001$), по которому с вероятностью 71,7% можно предсказать предрасположенность респондента к выбору одной из трех сфер деятельности. Таким образом, способность человека к созданию внутреннего свободного пространства, способность отойти на дистанцию по отношению к себе самому, воспринимать ситуацию, размышлять над ней и трезво видеть данности ситуации является значимым предиктором по отношению к предрасположенности к выбору одной из трех сфер деятельности.

Таблица 25–Оценки параметров логистической регрессии по параметрам «Шкалы Экзистенции»

Предикторы	Коэффициенты регрессии	Статистика Вальда Хи-квадрат	Достигнутый уровень значимости	Стандартизованные коэффициенты регрессии	Intercept 1	Intercept 2
Самодистанцирование	0.2345	15.4107	<.0001	0.6751	-8.2417	-6.2026

Примечание. Association of Predicted Probabilities and Observed Responses Concordant = 71.7 %, Somers'D = 0.492

Основные результаты логистической регрессии (Таблица 26) показывают, что из семи значимых целей статистически значимым для прогнозирования предрасположенности респондента к выбору определенной сферы деятельности является только один признак – «Внешний вид» ($p < .0001$). Это является показателем,

что желание и стремление иметь внешность, которую окружающие находят привлекательной и отмечают это, с достаточно высокой вероятностью (85 %) прогнозирует предрасположенность к одной из трех сфер деятельности.

Таблица 26.– Оценки параметров логистической регрессии по параметрам значимых целей

Предикторы	Коэф регрессии	Статистик. Вальда Хи-квадрат	Уровень значимост	Стандартиз. коэф-ты регрессии	Intercep 1	Intercep 2
Внешний вид	-4157	23.8507	<.0001	-1.1390	4.7256	7.4580

Примечание. *Association of Predicted Probabilities and Observed Responses Concordant* = 85.0 %
Somers'D = 0.728

Как видно из Таблицы 27, из одиннадцати параметров опросника «Поведение и переживания, связанные с работой», статистически значимыми для прогнозирования предрасположенности к определенной сфере деятельности являются признаки: «Активная стратегия решения проблем (ОР)» ($p=0.0039$), «Субъективное значение деятельности (ВА)» ($p=0.0069$), «Удовлетворенность жизнью (LZ)» ($p=0.0154$), «Чувство социальной поддержки SU)» ($p=0.0336$). Таким образом, значимость работы в жизни человека, активная и оптимистическая установка на появляющиеся проблемы и задачи, общая жизненная удовлетворенность с учетом профессионального успеха, а также доверие и поддержка со стороны близких людей с вероятностью 77,7% позволяют прогнозировать предрасположенность респондента к одной из трех сфер деятельности, причём параметр «Активная стратегия решения проблем (ОР)» вносит наибольший вклад (63,1%) в изменение структуры полученной модели.

Таблица 27–Оценки параметров логистической регрессии по параметрам поведения и переживаний, связанных с работой

Предикторы	Коэф регрессии	Статистик. Вальда Хи-квадрат	Уровень значимост	Стандартиз. коэф-ты регрессии	Intercep 1	Intercep 2
Активная стратегия решения проблем (ОР)	-0.4263	8.3314	0.0039	-0.4965	0.3644	2.4686
Субъективное значение деятельности (ВА)	-0.4631	7.3068	0.0069	-0.4409		
Удовлетворенность жизнью (LZ)	0.4145	5.8720	0.0154	0.4231		

Чувство социальной поддержки(SU)	0.3770	4.5172	0.0336	0.3373		
----------------------------------	--------	--------	--------	--------	--	--

Примечание. Association of Predicted Probabilities and Observed Responses Concordant = 77,7 %
Somers'D = 0.555

Выполненные этапы эмпирического исследования позволяют сделать ряд обобщений

1. Статистически подтверждена взаимосвязь временной перспективы (как оценки человеком своего прошлого, настоящего, будущего) и параметров ценностно - смысловой организации человека.
2. Взаимосвязь и взаимовлияние признаков временной перспективы и смысложизненных ориентаций обуславливают специфический профиль выделенных на основании внутритипового сходства двух типов хронотопической организации жизненного мира. В формирование типов вносят вклад все шкалы смысложизненных ориентаций, среди параметров временной перспективы наибольший вклад вносят признаки «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее».
3. Принадлежность к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира не обусловлено такими качественными характеристиками респондентов, как пол, сфера деятельности и субъективное восприятие времени.
4. Значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира (кластеру) по параметрам временной перспективы являются признаки «Негативное прошлое», «Фаталистическое настоящее», « Будущее»; по параметрам смысложизненных ориентаций - признаки «Цель» и «Процесс»; по параметрам базовых убеждений признаки - «Образ Я» и «Убеждение о контроле»; по параметрам Шкалы Экзистенции только один признак - «Самотранценденция»; по параметрам значимых целей- признаки: «Помощь людям» , «Внешний вид » , «Слава»; по параметрам поведения и переживаний, связанных с работой- признаки: «Профессиональные притязания», «Дистанция по отношению к

работе», «Тенденция к отказу в ситуации неудачи», «Чувство успешности в профессии».

5. Изучение и анализ взаимосвязи временных и ценностно - смысловых характеристик и сферы деятельности респондентов показали, что для оценки точности прогнозирования предрасположенности к одной из трех сфер деятельности имеют значение ряд выявленных предикторов. Установлено, что существенными для прогнозирования принадлежности к сфере деятельности (1- предпринимательство, 2- гражданская служба, 3- сетевой маркетинг) являются следующие параметры: «Негативное прошлое» и «Будущее» (Временная перспектива); «Локус контроля-Я» и «Общий уровень смысло-жизненных ориентаций» (СЖО); «Самодистанцирование» (Шкала Экзистенции); «Внешний вид» (Приоритеты значимых целей); «Субъективное значение деятельности(ВА)», «Активная стратегия решения проблем(ОР)», «Удовлетворенность жизнью(LZ)», «Чувство социальной поддержки(SU)» (Поведение и переживания, связанные с работой).

6. Согласно основным результатам логистической регрессии, ни один из параметров базисных убеждений не является статистически значимым предиктором для прогнозирования предрасположенности к какой-либо из трех сфер деятельности.

7. Созданные модели обладают достаточно высокой предсказательной ценностью и позволяют выделить из многочисленных признаков максимально значимые для оценки вероятности предрасположенности к определенной сфере деятельности.

Заключение

1. Временная перспектива (как оценка человеком своего прошлого, настоящего и будущего, обуславливающей его поведение), рассматриваемая в единстве с ценностно-смысловыми измерениями жизненного мира человека, раскрывается в новом содержательном составе (экзистенциальная исполненность, базисные убеждения, поскольку выступает теперь в качестве элемента в структуре более высокого целого-трансперспективы жизнеосуществления).

2. Существует статистически подтвержденная взаимосвязь временной перспективы как субъективного восприятия человеком временного континуума своей жизни и личностных параметров смысложизненных ориентаций. Выявленная взаимосвязь обуславливают специфические типы хронотопической организации жизненного мира. В формирование типов вносят вклад все шкалы смысложизненных ориентаций, среди параметров временной перспективы наибольший вклад вносят признаки «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее».

3. Для первого типа хронотопической организации жизненного мира, обозначенного как «ретинеративный» (*от лат. retinere - удерживать*) свойственно более негативное отношение к своему прошлому, более фаталистическое отношению к настоящему и более низкие показатели по всем шкалам смысложизненных ориентаций.

4. Для второго типа хронотопической организации жизненного мира, обозначенного как «инвадеративный» (*от лат. invadere - устремляться*) характерно более позитивное отношение к своему прошлому, менее фаталистическое отношение к настоящему и более высокие показатели по всем шкалам смысложизненных ориентаций.

5. Типы хронотопической организации жизненного мира статистически значимо различаются по ценностно-смысловым характеристикам, а также по отношению и переживаниям, связанным с работой. «Инвадеративному» типу свойственны более высокие показатели в

базовых убеждениях, касающихся доброжелательности окружающего мира, собственной удачи и образа «Я». Кроме того, респонденты, принадлежащие к этому типу, характеризуются приоритетностью внутренних целей и более высокими значениями по шкалам экзистенции. «Ретинеративный» тип имеет более низкие показатели по профессиональным притязаниям, активности при решении рабочих проблем, чувстве успешности в профессии, удовлетворенности жизнью, стремлению преодолевать неудачи.

6. Такие качественные признаки, как «Пол», «Сфера деятельности», «Субъективное восприятие времени» не оказывают влияние на принадлежность респондентов к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира

7. Параметры временной перспективы и ценностно - смысловой сферы, а именно: «Негативное прошлое» и «Будущее», «Локус контроля-Я» и «Общий уровень смысложизненных ориентаций», «Самодистанцирование», «Субъективное значение деятельности», «Активная стратегия решения проблем», «Удовлетворенность жизнью», «Чувство социальной поддержки» могут выступать в качестве индикаторов предрасположенности к выбору таких сфер деятельности, как предпринимательство, гражданская служба и сетевой маркетинг.

Список литературы

1. Абакумова, И.В. Смыслообразование в учебном процессе: дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / И.В. Абакумова. – Ростов н/Дону, 2003. – 440 с.
2. Абульханова, К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 300 с.
3. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
4. Аврелий Августин. Исповедь / Аврелий Августин; пер. с лат. М.Е. Сергеевко. – М.: «Ренессанс», 1991. – 488 с.
5. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 339 с.
6. Антология мировой философии: В 4-х т. – Т. 1 (в двух частях). – 1969. – 936 с., Ч. 2. – М.: Мысль, 1969. – 357 с.
7. Антошкина, Е.А. Концептуализация проблемы времени в естественных и гуманитарных науках: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.01 / Антошкина. Екатерина Александровна – Москва, 2010. – 24с.
8. Аристотель. Физика / Аристотель. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. - М., 1981. – 613 с.
9. Асмолов, А.Г. Деятельность и установка / А.Г. Асмолов. - М. : МГУ, 1979. – 151 с.
10. Асмолов, А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2001. – 416 с.
11. Асмолов, А.Г., Братусь, Б.С., Зейгарник, Б.В., Петровский, В.А., Субботский, Е.В., Хараш, А.У., Цветкова, Л.С. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности / А.Г. Асмолов и др. // Вопр. психол. – 1979. – №4. – С. 35-45.
12. Асмус, В. Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, – 2001. – 400 с.

13. Багиев, Г.Л. Организация предпринимательской деятельности. Учебное пособие / Г.Л. Багиев, А.Н. Асаул; под общей ред. проф. Г.Л.Багиева.–СПб.: Изд-во С.-Петерб.гос.ун-та экономики и финансов, 2004.– 233 с.
 14. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерк по исторической поэтике / М.М. Бахтин.— М.: Худож. лит., 1975. — 407с.
 15. Бергсон, А. Собрание сочинений: Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память /А.Бергсон; пер. с фр. – М.: Московский клуб, 1992 – Т.1.– 336 с.
 16. Бердяев, Н.А. О назначении человека. О рабстве и свободе человека / Н.Бердяев. – М.: АСТ:, 2006. – 637 с.
 17. Бердяев, Н.А. Смысл творчества /Н.А.Бердяев// Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. –Т.1. – М.: Искусство, 1994. – 542 с.
 18. Беркли, Дж. Сочинения / Беркли. Дж.– М.: Мысль, 1978. – 556 с.
 19. Богомолов, А. С. Античная философия / А.С. Богомолов. – М.: Высшая школа, 2006.–392 с.
 20. Бойд, М. Зороастрийцы. Верования и обычаи /М.Бойд; пер. с англ.– М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. –316 с.
 21. Братусь, Б. С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания / Б. С. Братусь // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии : школа А.Н. Леонтьева.– М. : Смысл, 1999. – 425с.
 22. Братусь, Б. С. Психология. Нравственность. Культура / Б. С. Братусь. – М. : Роспедагенство, 1994. – 61 с.
 - 23.Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности / Б.С. Братусь // Вестник Московского Ун-та. –Сер. 14. –Психология. – 1981. – №2. – С. 46-56.
 24. Братченко, С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения. Уроки Джеймса Бьюджентала / С.Л. Братченко.– М.: Смысл, 2001. - 197 с.
 - 25.Буякас, Т.М. Феноменология смысла: смысл как зов души / Т.М. Буякас // Московский психотерапевтический журнал. – 2009. – № 2. – С. 94-109.
- В. И. Слободчиков // Социальная педагогика. – М.: НИИ школьных технологий, 2010.– №4. – С.87-94

26. Ван дер Варден, Б. Л. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии /Б.Л.Ван дер Варден.– М.: Наука, 1991.–380 с.
27. Василюк, Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. –200 с.
28. Василюк, Ф.Е. Методологический анализ в психологии / Ф.Е.Василюк.– Изд-во: МГППУ, 2003 г.– 240 с.
29. Ваулина, Т.А. Типы профессионально-психологического мышления: исторический и общепсихологический аспекты: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Ваулина Татьяна Анатольевна. - Барнаул, 2005. – 177 с.
30. Введение в философию: учеб. пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И. Т. и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2003.– 623 с.
31. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В. И Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
32. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. Т. 1. Вопросы теории и методов психологии // Собр. соч.: в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – С.42- 175.
33. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. Т. 1. Пути развития психологического познания // Собр. соч. : в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 175-437.
34. Гайденко, П. П. Время. Длительность. Вечность: Проблема времени в европейской философии и науке / П. П. Гайденко.– М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.
35. Гайденко, П. П. Понятие времени в античной философии (Аристотель, Плотин, Августин) / П.П. Гайденко // Время, истина, субстанция: от античной рациональности к средневековой.– М.,1991.–С.1-18.
36. Гайденко, П. П. Проблема времени Канта: время как априорная форма чувственности вневременность вещей в себе //Вопросы философии.– 2003.– № 29.– С.134-150.
37. Галажинский, Э.В., Ключко, В.Е. Самореализация личности: системный взгляд /Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко /Под ред. Г.В. Залевского. – Томск: Изд-во ТГУ, 1999. – 154 с.

38. Гвардини, Р. Конец нового времени /Р. Гвардини // Вопросы философии.–1990.– № 4.– С.127-163.

39. Гинзбург, М.Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка / М.Р. Гинзбург // Мир психологии и психология в мире : научно-методический журнал академии педагогических и социальных наук. – 1995. – №3. – С. 21-28.

40. Гоббс, Томас.Сочинения: в 2 т. / Т. Гоббс; сост. В. В. Соколов; пер: Н. Федоров, А. Гутерман ; Институт философии АН СССР. - М. : Мысль, 1989.–Том 1. –1989. – 622 с.

41. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи /Головаха// Психология Обучения. – 2004.– С.89-97.

42. Головаха, Е. И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха // Психология личности в трудах отеч. психологов. – СПб.: Питер, 2001. – С. 256-269.

43. Горбатова, М.М., Ляхова М.А. Изучение жизненных стратегий госслужащих как особой стратификационной группы / М.М. Горбатова, М.А. Ляхова //Сибирский психологический журнал. – 2007.– № 25 – С. 142-147.

44. Гусельцева, М. С. Постмодернистские перспективы развития психологии / М. С. Гусельцева // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 45-73.

45. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль ; пер. с нем. Д. В. Скляднева.–СПб.: Владимир Даль, 2004. – 398 с.

46. Гуссерль, Э. Собрание сочинений / Э. Гуссерль.– М.: Дом интеллектуал. кн., 2001.– 471С.

47. Декарт, Р. Избранные произведения /Р.Декарт. – М.: Мысль, 1950. – 711

48. Демидова, И. Ф. Жизненный мир как детерминанта личностного развития человека / И. Ф. Демидова // Психология и социология. Психология развития. Таганрогский институт управления и экономики, 2011. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Psihologia/9_93033.doc.htm

49. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность /Б.И.Додонов.– М:Политиздат, 1978.– 272 с.
50. Дробиницкий, О. Г.Мир оживших предметов. Проблема ценностей и марксистская философия/ О.Г.Дробницкий.– М.Прогресс,1967.– С.44–45.
51. Евлампиев, И.И. История русской метафизики в XIX – XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта: в 2-х ч. / И.И. Евлампиев – СПб.: Алетейя, 2000. – Ч.2. – 413с.
52. Епифанова, Н.Н. Нравственные основания жизненного мира человека: философско-методологический анализ: дис. ... канд. филос. наук:09.00.01 / Епифанова Наталия Николаевна.– Саратов, 2009. –168 с.
53. Залесский, Г. Е. Психология мировоззрения и убеждений личности / Г.Е. Залесский. – Москва : Изд-во Моск. Ун-та, 1994. – 144 с.
54. Заславская, Т.И. Стратификация современного российского общества/ Т.И. // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения.–1996.– № 1.– С. 7-15
- 55.Здравомыслов, А. Г. Потребности, интересы, ценности/ А.Г.Здравомыслов.– М.: Политиздат, 1986.– 222 с.
56. Зинченко, В. П. От классической к органической психологии /В.П. Зинченко //Вопросы психологии. – 1996. - №6. – С. 6-25.
- 57.Зинченко, В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации/ В.П. Зинченко//Вопросы психологии. 1993.– № 4.– С. 5-19.
58. Знаков, В. В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема / В.В. Знаков // Психологический журн. – 2005. – Т 26. – № 1. – С. 18-28.
59. Знаков, В. В. Ценности как проблема психологии человеческого бытия / В. В. Знаков // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей [отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский]. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 83-93.
- 60.Иванников, В.А. Психологические механизмы волевой регуляции / В.А. Иванников. – СПб.: Питер, 2006. – 208 с.

61. Иванова, Ю. А. Категория мифологического времени в современном романе-мифе : На примере романа Джеймса Джойса "Улисс": дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04./ Иванова Юлия Александровна.– Санкт-Петербург, 2002.– 188 с.

62. Иванова, С.В. Корпоративная культура. Традиции и современность [Электронный ресурс] / С.В. Иванова. – Режим доступа: <http://www.rpd.ru/tc/articles/cc-print.phtml>.

63. Истомин, И. Н. Ценностные ориентации в системе регуляции поведения И.Н.Истомин // Психологические механизмы регулирования социального поведения.– М.:Наука, 1979. –С. 252.

64. Казарян, В. П.. Тенденции в исследовании времени /В.П. Казарян// Труды научной конференции «Ломоносовские чтения».–17 апреля 2008.– М., 2008.– С. 30-39.

65. Казарян, В.П.. Философские проблемы пространства и времени в естествознании /В.П. Казарян // Философия естественных наук.– М.: Академический проспект, 2006. – С. 105-166.

66. Калинин, С.И. Тайм-менеджмент: практикум по управлению временем / С.И. Калинин. – СПб.: Речь, 2006 – 371с.

67. Кант, И. Собрание сочинений: в 6 т. / И.Кант. – М.: Мысль, 1964. –Т. 3. – 799 с.

68. Карпинский, К.В. Психология жизненного пути личности / К.В.Карпинский. – Гродно, 2002. – 167 с.

69. Квасова, О.Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации: дис.... канд. наук: 19.00.01 / Квасова Ольга Григорьевна. – М. – 2013. – 214 с.

70. Клеопов, Д.А. Изучение феномена времени как основа междисциплинарного диалога / Д.А. Клеопов //Феномен и ноумен времени.– Т 2 (2). – 2005.– С .73-93.

71. Ключко, В. Е. Динамика типологических форм системного подхода в психологии и перспективы развития психологической науки / В. Е. Ключко. – Депонировано в ИНИОН АН СССР, №29171. – М., 1987.

72. Ключко, В. Е. Методологические принципы теории психологических систем / В. Е. Ключко // Фиксированные формы поведения в образовании: Материалы 1-й региональной школы молодых ученых-психологов, Белокуриха. – Бийск, 2000. – 150 с.

73. Ключко, В. Е. Самореализация личности: системный взгляд / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский. – Томск: Изд-во ТГУ, 1999. – 154 с.

74. Ключко, В. Е. Системная детерминация мыслительной деятельности на стадии ее инициации / В. Е. Ключко // Сибирский психологический журн. – 1997. – №5. – С. 19-26.

75. Ключко, В.Е. Закономерности движения психологического познания: проблема ценностей и смысла в призме транспективного анализа /В.Е. Ключко //Ценностные основания психологической науки и психология ценностей – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С.41-61

76. Ключко, В.Е. Постнеклассическая наука и проблема объяснения в психологии /В.Е. Ключко //Методология и история психологии /Метод психологии. – Том 3.– Вып.1. – М., 2008. – С.165-178.

77. Ключко, В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В.Е. Ключко. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – 174 с.

78. Ключко, В.Е. Современная психология: системный смысл парадигмального сдвига /В.Е. Ключко //Сибирский психологический журнал. – Томск. – 2007. – №26. – С. 15-21.

79. Ключко, В.Е. Современная психология: трудное прощание с методологическими иллюзиями /В.Е. Ключко //Сибирский психологический журнал. – Томск. – 2004. - №20. – С. 7-11.

80. Ключко, В.Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза /В.Е. Ключко //Сибирский психологический журнал. – 1998.– № 8-9. – С. 7-14.

81. Ковалев, В.И. Особенности личностной организации времени жизни / В.И. Ковалев // Гуманистические проблемы психологической теории.– М.: Наука, 1995.– С. 179-185.

82. Козлов, А.А., Лисовский В.Т. Молодой человек: становление образа жизни / А.А. Козлов, В.Т. Лисовский.– М.: Политиздат, 1986. -168 с.

83. Кондратова, Н. А. Субъективная репрезентация жизненного пространства личности: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Кондратова Наталия Александровна.–Москва, 2009.– 203 с.

84. Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени. Часть I. Междисциплинарное исследование: сборник / общ. ред. и сост. А.П.Левич.– М.: Изд. Моск. ун-та.–1996.– 206 с.

85. Краснорядцева, О.М. Психологические механизмы возникновения и регуляции мышления в реальной жизнедеятельности (на материале педагогического труда): автореф. дис. ... д-ра психол. наук / О.М.Краснорядцева. – М., 1997. – 42 с.

86.Краснорядцева, О.М. Реконструкция ценностно-смысловой структуры ситуации деятельности как метод исследования особенностей ментального пространства личности /О.М. Краснорядцева //Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность / Под ред. В.И. Кабрина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 140-150.

87. Кривцова, С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер / С.В. Кривцова, А.Лэнгле, К.Орглер //Экзистенциальный анализ.– 2009.– № 1.– С. 141 -170.

88. Кроник, А.А., Головаха, Е.И. Психологическое время личности / А.А. Кроник, Е.И. Головаха.– Киев: Наук. Думка, 1984.– 207 с.

89. Кублицкене, Л.Ю. Организация времени личностью как показатель ее активности / Л.Ю. Кублицкене // Гуманистические проблемы психологической теории.– М.: Наука,– 1995.– С. 185-192.

90. Левин, К. Динамическая психология / К. Левин.– М.: Смысл, 2001.– 572

91. Лейбниц, Г.В. Собрание сочинений: в 4 т. / Г.В. Лейбниц; ред. и сост. В.В. Соколов. – М.: Мысль, 1982. – Т.1.– 636 с.

92. Леонов, В. П. Логистическая регрессия в медицине и биологии / В.П. Леонов.– URL: <http://www.biometrika.tomsk.ru/> (дата обращения: 22.04.2013).

93. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2004. – 352 с.
94. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. /А.Н. Леонтьев. – Т.2. – М.: Педагогика, 1982–571с.
95. Леонтьев, Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д. А. Леонтьев // Ученые записки кафедры психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Смысл, 2002. – Вып. 1. – С. 56-65.
96. Леонтьев, Д. А. Личность как преодоление индивидуальности: основы неклассической психологии личности / Д. А. Леонтьев // Психологическая теория деятельности : вчера, сегодня, завтра.– М.: Смысл, 2006. – С. 134-147.
97. Леонтьев, Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев // Психологический журн. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 15-25.
98. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. –1996.–№4.– С. 15-26.
99. Леонтьев, Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии / Д.А. Леонтьев// Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): материалы международной конференции; под ред. Д.А.Леонтьева. – М.: Смысл, 2005. – С. 36-49.
100. Леонтьев, Д.А. Проблема смысла в науках о человеке /Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2005.–375с.
101. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М., 2003. – 487 с.
102. Леонтьев, Д.А. Человечность как проблема /Д.А. Леонтьев //Человек – наука – гуманизм: К 80-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв.ред. А.А.Гусейнов. – М.: Наука, 2009. – С. 69-85.
103. Логинова, И. О. Психология жизненного самоосуществления / И.О.Логинова. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 279 с.

104. Логинова, И.О. Теоретико-методологическое обоснование постановки проблемы жизненного самоосуществления в психологии /И.О. Логинова //Сибирский психологический журнал.– Выпуск 33 - Томск, 2009. – С. 31-35.

105. Логинова,И.О.Жизненное самоосуществление человека как предмет психологического познания / И.О.Логинова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – Волгоград, 2009. – № 6 (40). – С. 184-187.

106. Локк , Дж. Сочинения в трех томах /Дж.Локк.– Т. 1.– М.: Мысль,1985. – 600 с.

107. Лукьянов, О.В. Готовность быть: Введение в транстемпоральную психологию /О.В. Лукьянов. – М.: Смысл, 2009. – 231 с.

108. Лукьянов, О.В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире: дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.01 / Лукьянов Олег Валерьевич. – Томск, 2009. – 261 с.

109. Лукьянов, О.В. Смысловые детерминанты временной перспективы личности / О.В. Лукьянов, Ю.Ю. Неяскина // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2012. – № 360. – С. 152-157.

110. Лукьянов, О.В. Фактор времени в системе психологических интерпретаций / О.В.Лукьянов // Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7, – № 2.– С. 46–63.

111. Лукьянов, О.В. Экзистенциальный анализ и природа времени. Транстемпоральный характер экзистенциального опыта /О.В. Лукьянов //Вест.Томск. гос. ун-та.– 2007–№ 299.– С. 164–171.

112. Лэнгле, А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью /А. Лэнгле// Московский Психотерапевтический Журнал.– 2001.–№1.–С 5–23.

113. Любинская, Л.Н. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований / Л.Н. Любинская, С.В. Лепилин.– М.: Прогресс-Традиция, 2002. — 303 с.

114. Магомед-Эминов, М.Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: дис.... докт. психол. наук: 19.00.01/ Магомед-Эминов Мадрудин Шамсудинович.– М., 2009.– 530 с.

115. Майнина, И.Н., Васанов, А.Ю. Стандартизация методики « Шкала экзистенции» Ленгле А., Орглер К. / И.Н. Майнина, А.Ю. Васанов // Психологический журнал. – – 2010. – Том 31.– № 1. – С. 87-99.
116. Мандиго, Ог. Сетевой маркетинг / О.Мандиго.–М.: Попурри,2007.–144с.
117. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
118. Мироненко, Н. А. О концепции предмета психологической науки / Н. А. Мироненко // Методология и история психологии. – 2006. – № 1. – С. 160-173.
119. На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Часть 3. Методология. Физика. Биология. Математика. Теория систем: сборник / общ. ред. и сост. А.П. Левич .– М.: Прогресс-Традиция, 2009.– 480с.
120. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: синергетика-психология-прогнозирование: пособие для вузов / А.П. Назаретян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Мир, 2004. – 365 с.
121. Налимов, В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Изд-во «Прометей» МГПИ им. Ленина, 1989. – 149 с.
122. Насиновская, Е. Е. Вопросы мотивации личности с позиции деятельностного подхода / Е. Е. Насиновская // Психология в вузе. – 2003. – № 1-2. – С. 216-226.
123. Наследов, А.Д. SPSS:Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках/ А.Д.Наследов.–СПб.: Питер, 2005.–416 с.
124. Некрасова, Е.В. Жизненный мир человека как предмет психологического исследования /Е.В. Некрасова //Сибирский психологический журнал. – Томск. – 2003. – №19. – С. 18-23.
125. Некрасова, Е.В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека: автореф. дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.01 / Некрасова Евгения Владимировна. – Барнаул, 2005. – 47 с.
126. Некрасова, Е.В. Теоретико-методологические основания исследования жизненного мира человека/ Е.В. Некрасова // Вестник БГПУ: Психолого-педагогические науки. – Барнаул, 2004. – № 4 – С. 81-89.

127. Некрасова, Е.В. Транспектива - способ бытия жизненного мира человека/Е.В.Некрсова // Ползуновский вестник.– Барнаул, 2005. – № 3 – С. 248-251.
128. Нелюбин, Н. И. Осмысление в структуре познавательной активности : на примере работы студентов с научными текстами : автореф. дис. ... канд.психол. наук : 19.00.01 / Нелюбин Николай Иванович.– Томск, 2012.– 23 с.
129. Никонова, Н. А. Историко-системный анализ становления психологических представлений об уровневой природе сознания: дис.... канд. психол. наук: 19.00.01 / Никонова Наталья Алексеевна.– Барнаул, 2004. – 18 с.
130. Ньютон, И. Математические начала натуральной философии /И.Ньютон; пер. с лат. А.И. Крылова.– М.:Наука,, 1989.– 710с.
131. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего /Ж.Нюттен; пер. с англ. – М.: Смысл, 2004.– 607 с.
132. Огурцов, А.П. Жизненный мир и кризис науки [Электронный ресурс] // Режим доступ: <http://www.intelros.ru/readroom/vox/vox-9-2010/13101-zhiznennyu-mir-i-krizis-nauki.html> (Дата обращения 07.02.2013).
133. Ольшанский, В. Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. – М., 1965.–Т.2. –С.471-511.
134. Осин, Е.Н. Определите свои приоритеты / Е.Н. Осин // Psychologies. – 2010.– № 53.– С.86- 91.
135. Падун, М. А., Котельшкова, А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф - Бульман / М. А. Падун, А.В.Котельшкова //Психологический журнал.–2008.– том 29.– № 4.– С. 98-106.
136. Падун, М.А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04/ Падун Мария Анатольевна.–Москва, 2003–159 с.
137. Платон. Собрание сочинений: в 4 т./ Платон ; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи .– Т. 2.–Москва: Мысль, 1993.– 526 с.
138. Плотин. Эннеады: 2-х т./ Плотин – Киев: УЦИММ-Пресс,1995.–236с.
139. Пригожин, И. Р. Время. Хаос. Квант : К решению парадокса времени / И. Р. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 239 с.

140. Пригожин, И.Р. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках/ И.Р. Пригожин — М.: Наука, 1985. — 328 с.
141. Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия / сост. и общ. ред. В.А. Бодров. — М.: Логос, 2007. — 655 с.
142. Размышления натуралиста: в 2 кн. / В.И. Вернадский. — М.: Наука, 1975. — 174 с.
143. Рокич, М. Природа человеческих ценностей / М.Рокич// Свободная пресса, 1973.— №5.— С. 20-28.
144. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2003. — 512 с.
145. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2001. — 720 с.
146. Рубинштейн, С.Л. Заметки по методологии истории и общественных наук /С.Л. Рубинштейн //С.Л. Рубинштейн. — М., 1989. — 642с.
147. Савельева, И. М., Полетаев, А. В. История и время: в поисках утраченного. /И.М.Савельева, А.В.Полетаев. — М.: Языки русской культуры, 1997.— 800 с.
148. Савинцев, В.И. Проблема времени в персонализме Н.А. Бердяева: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.03 / Савинцев Вячеслав Игоревич — Калининград, 2006. — 24 с.
149. Самыкина, Н.Ю., Серебрякова, М.Е. Динамика ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации: монография / Н.Ю. Самыкина, М.Е. Серебрякова. — Самара : Изд-во «Универс групп», 2007. — 148 с.
150. Серенкова, В. Ф. Типологические особенности планирования личностного времени: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Серенкова Валентина Федоровна. — М., 1991. — 21 с.
151. Сержантов, В. Ф. Человек, его природа и смысл бытия / В.Ф. Сержантов. — Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1990. — 360 с.
152. Серый, А. В. Ценностные ориентации личности как фактор формирования и развития системы личностных смыслов индивида / А. В. Серый //

Вопросы общей и дифференциальной психологии. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1999. – С. 354-360.

153. Серый, А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов / А.В. Серый. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – 183 с.

154. Серый, А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика/ А. В. Серый; М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 272 с.

155. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко.– Спб.: «Речь», 2000. – 350 с.

156. Скорлупина, О. А. Онтологизация психологического познания и ее проявление в этапах становления научной теории (на предмете смысловой теории мышления О. К. Тихомирова): автореф. дис. ...канд. психол. наук:19.00.01/ Скорлупина Олеся Алексеевна.– Барнаул, 2006. – 18 с.

157. Славская, А.Н. Личность как субъект интерпретации / А.Н. Славская. – Дубна: Феникс, 2004. – 240 с.

158. Слободчиков, В. И. Духовные проблемы человека в современном мире /

159. Слободчиков, В. И. О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии / В. И. Слободчиков // Поддержка субъектности в учебной деятельности: от концептуальных идей к конкретной практике: сб. материалов VIII Междунар. конф. по альтернатив. образованию, Санкт-Петербург, июнь 2012 г. - СПб.: Образоват. центр "Участие", ЛЕМА, 2012. – С.24-31.

160. Слободчиков, В.И. Антропологический принцип в психологии развития /В.И.Слободчиков //Вопросы психологии. – 1998. – №6. – С.4-17.

161. Соколов, В. В. Спиноза /В.В.Соколов.– М.: «Мысль», 1973.– 224 с.

162. Соколова, Е. Е. Методологическое единство contra плюрализм : Школа А. Н. Леонтьева против современной дихотомизации психологии / Е. Е. Соколова // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива . – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 286-312.

163. Спиноза, Б. Избр. произв. в 2-х тт. М. 1957, Т. 1, с. 278-279)

164. Степин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Степин. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 743 с.

165. Сырцова, А. Возрастная динамика временной перспективы личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Сырцова Анна. – М., 2008. – 317 с.

166. Сырцова, А., Соколова, Е.Т., Митина, О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе/ А. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина // Психологическая диагностика.– 2007.– №1.– С.85-106.
167. Тихомиров, О. К. Психология мышления : Учебник для студентов высших учебных заведений / О. К. Тихомиров. – М., 2002. – 288 с.
168. Толстых, Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: автореф. дис. ...д.психол.наук:19.00.01 / Толстых Наталия Николаевна– Москва, 2010. – 45 с.
169. Узнадзе, Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки /Д.Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 414 с.
170. Ухтомский, А.А. Доминанта /А.А. Ухтомский. – СПб.: Питер, 2002. – 448
171. Философия естественных наук: учебное пособие для вузов/ под общ. ред. С.А. Лебедева.– М.: Академический проект; Фонд « Мир».– 2006.–560с.
172. Философия науки: краткая энциклопедия. Научное издание /С.А. Лебедев. – М.: Академический проект, 2008. – 692 с.
173. Флоровский, Г.В., прот. Вера и культура: Избр. Труды по богословию и философии /Г.В. Флоровский – СПб.: РХГИ, 2002.–159с.
174. Франк, С.Л. Предмет знания. Душа человека / С.Л.Франк.– М.: "АСТ", 2000.– 631 с.
175. Франкл, В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия / В.Франкл; пер. с нем. –СПб.: Речь, 2000. – 286 с.
176. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник/ В. Франкл; пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева.– М.: Прогресс, 1990.– 368 с.
177. Фромм, Э. Душа человека / Э.Фромм. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 572 с.
178. Хабермас, Ю. От картин мира к жизненному миру/ Ю.Хабермас.– М.: Идея- пресс, 2011.– 155с.
179. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков.: «Фолио», 2003. – 503 с.
180. Хайдеггер, М. Что такое метафизика. Введение /М. Хайдеггер. //Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С. 22–28.

181. Черемных, Н.М. Время в химии: реальность и концепция / Н.М. Черемных // Философские исследования. – 2001. – №4. – С. 159-175.
182. Черемных, Н.М. Становление концепции времени в химии: Философско-методологический анализ: автореф. дис. ...д-ра.философ.наук: 09.00.01/Черемных Наталья Матвеевна– Тюмень , 1998 . –58 с.
183. Черникова, И.В. Постнеклассическая наука и философия процесса /И.В. Черникова. – Томск, Изд-во НТЛ, 2007. – 252 с.
184. Черняков, А.Г. Онтология времени: Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля, Хайдеггера / А.Г. Черняков.– Санкт-Петербург: Высшая религиозно-философская школа, 2001.– 379с.
185. Четошникова, Е.В. Эмоционально-ценностные основания рефлексивной оценки жизненного самоосуществления: автореф. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Четошникова Екатерина Викторовна. – Томск, 2008. – 23 с.
186. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности. Психологическое исследование / В.Э. Чудновский.–М.: Педагогика, 1981.–208с.
187. Чудновский, В. Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» /В.Э.Чудновский // Психол. журнал. –1995.– Т.26.– №2. –С.25-25.
188. Шакуров, Р.Х. Психология смыслов: теория преодоления / Р.Х. Шакуров // Вопр. психологии. – 2003. – № 5. – С. 19-33.
189. Шакуров, Р.Х. Социально-психологические основы управления: Руководитель и педагогический коллектив /Р.Х. Шакуров - М. Просвещение, 1990г. -208с.
190. Шаров, А. А. Анализ типологической концепции времени С. В. Мейена / А. А. Шаров // Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени / Под ред. Б. В. Гнеденко. – М., 1996. – Ч. 1. – С. 96–111.
191. Экзистенциальная психология: сборник/ Р. Мэй, А. Маслоу, Г. Фейфел и др.– Москва: Эксмо-Пресс, 2001. – 619 с.
192. Юм, Д. Трактат о человеческой природе / Д.Юм.– М.: ООО "Попурри", 1998.–720 с.
193. Юнг, К.Г. AION: исследование феноменологии самости /К.Г. Юнг. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – 336 с.

194. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия [Электронный ресурс] / И.Ялом. – М., 2000. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/yalom01/txt01.html>.
195. Яницкий, М. С., Серый, А. В., Пелех, Ю. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии /М. С.Яницкий, А. В.Серый, Ю. В. Пелех // Философия образования. – 2013. –№ 1.– С. 175-186.
196. Яницкий, М.С. Ценностное измерение массового сознания / М.С.Яницкий. – Новосибирск.: Изд-во СО РАН, 2012. – 237 с.
197. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. – 204 с
198. Gjesme, T. Is There in Future in Achievement Motivation? / T.Gjesme // Motivation and Emotion.–1981.–№ 2.– P. 115-138.
199. Habermas, J. Between Naturalism and Religion: Philosophical Essays, abermas, Jürgen. A Kind of Settlement of Damages. On Apologetic Tendencies In German History Writing , 2008. – P. 34–44.
200. Langle, A. The phenomenological approach in existential-analytical psychotherapy/ A. Langle //Counseling Psychology and Psychotherapy.–2009.– № 2– P.110–129
201. Mello, Z.R., Worrell, F.C. The relationship of time perspective to age, gender, and academic achievement among academically talented adolescents /Z.R.Mello, F.C.Worrell // Journal for the Education of the Gifted.–2006.–№ 29(3).–P. 271–289.
202. Rogers, C. Client-centered Therapy: Its Current Practice, Implications and Theory. – London, 1951. – 220 p.
203. Time Perspective Theory; Review, Research and Application Essays in Honor of Philip G. Zimbardo /Stolarski M., Fieulaine N., van Beek.– Wessel (Eds.)2015.– 551 p.
204. Zaleski, Z. Future anxiety: Concept, measurement, and preliminary research/ Z.Zaleski //Personality and Individual Differences.–1996.–21(2).– P.165–174.
205. Zimbardo, P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-difference metric / P.G. Zimbardo, J.N. Boyd // Journal of Personality and Social Psychology.–1999.– 77(6).– P.1271–1288.

Приложение 1

Соглашение об участии в исследовании

Целью предпринятого научного исследования, выполняемого в рамках диссертационного исследования, является изучение психологических особенностей специалистов, работающих в эмоционально и коммуникативно насыщенной среде.

Диссертационное исследование выполняется Хван Натальей Владимировной (далее - Исследователь) на кафедре общей и педагогической психологии Факультета психологии Томского Государственного Университета (Российская Федерация). Шифр-19.00.01-Общая психология, психология личности, история психологии.

Я проинформирован (-а) в понятной для меня форме о целях, процедуре и особенностях исследования.

Я добровольно предлагаю информацию, содержащуюся в заполненных мною опросниках, тестах, записях интервью и т.д. для диссертационного исследования

Я извещен(-а) о том, что в интервью используется записывающее устройство (диктофон).

Я согласен (-на) на использование предоставленной мною информации в качестве материалов исследования при условии, что исследователь берет на себя обязательство гарантировать сохранность и конфиденциальность всех относящихся к исследованию данных/записей, находящихся в его распоряжении, а именно:

Информация, предоставленная мною, будет использована только в целях настоящего исследования, и ни при каких условиях не может быть сообщена или передана кому-либо ещё.

Результаты и интерпретация данных (включая заполненные бланки тестов, опросников, запись интервью) не будут использованы ни в каких других целях, кроме как в целях исследования, указанных выше.

Все мои личные данные будут использована только в целях настоящего исследования, и ни при каких условиях не могут быть сообщены или переданы кому-либо ещё.

При использовании для публикации любой информации или её фрагментов, касающихся результатов и интерпретации данных, мое полное имя будет соответствующим образом зашифровано и недоступно для идентификации.

_____ (ФИО респондента)

_____ (возраст). Место работы _____ -

_____ (Страна и город проживания)

Приложение 2

Методы статистического анализа наблюдений и проверка нормальности распределения

Процедуры статистического анализа выполнялись с помощью статистических пакетов SAS 9.3, STATISTICA 10 и SPSS-21. Критическое значение уровня статистической значимости при проверке нулевых гипотез принималось равным 0,05, либо 0,1. В случае превышения достигнутого уровня значимости статистического критерия этой величины, принималась нулевая гипотеза.

С целью выявления латентных группировок наблюдений, не зафиксированных такими группирующими признаками, как «Пол», «Сфера деятельности респондента» и «Группы по тесту», был проведён кластерный анализ с использованием всех количественных признаков. Учитывая существенную разномасштабность шкал анализируемых признаков, все количественные признаки перед проведением кластерного анализа предварительно стандартизовались. Перед кластеризацией все признаки приведены к единому масштабу посредством процедуры стандартизации по формуле $Z_i = \frac{x_i - X_{cp}}{s}$, где Z_i – стандартизованное значение i -того наблюдения, x_i – нестандартизованное, исходное значение признака у i -того наблюдения, X_{cp} – среднее значения для данного признака, s – стандартное отклонение для данного признака.

В результате этого все признаки в новых шкалах имели нулевое среднее и единичное стандартное отклонение. Для проведения кластерного анализа с этими новыми признаками вначале использовали иерархический алгоритм кластеризации. Процедура иерархического кластерного анализа, с построением дендрограмм, позволяла визуально определить количество выделяемых кластеров, идентификация которых производилась далее с помощью метода k -средних. В обоих случаях использовали алгоритм Варда и евклидову метрику.

Проверка нормальности распределения количественных признаков в отдельных группах сравнения для повышения точности полученного результата проводилась с использованием 4 критериев Колмогорова-Смирнова, Шапиро-Уилка, Крамера-фон-Мизеса и Андерсона-Дарлинга. Для сравнения центральных параметров групп

использовались параметрические и непараметрические методы: дисперсионный анализ, в т.ч. с критерием Краскела-Уоллиса и ранговыми метками Вилкоксона, медианный критерий, и критерий Ван дер Вардена.

Для всех количественных признаков в сравниваемых группах производилась оценка средних арифметических и среднеквадратических (стандартных) ошибок среднего, а также коэффициента вариации. Deskриптивные статистики в тексте представлены как $M \pm m$, где M – среднее, а m – ошибка среднего.

Результаты проверки нормальности.

Группирующий признак	Колич. подгрупп сравнения	Число количеств. признаков	Общее количество проверяемых гипотез нормальности	Число принятых гипотез нормальности	Процент принятых гипотез нормальности
«2 кластера по признакам временной перспективы и признаков смысловых ориентаций»	2	46	92	67	73

Исследование взаимосвязи между парами дискретных качественных признаков проводилось с использованием анализа парных таблиц сопряженности. Помимо оценок критерия Пирсона Хи-квадрат и достигнутого уровня статистической значимости этого критерия, вычислялись и оценки интенсивности связи анализируемых признаков, такие как коэффициент Фи, коэффициент контингенции и V-коэффициент Крамера. В случае наличия статистически значимых связей между парой качественных признаков проводился углублённый анализ распределения частот в клетках таблицы сопряженности, позволявший установить структуру выявленной взаимосвязи на уровне сочетаний отдельных градаций обоих признаков. Для анализа корреляционных взаимосвязей между парами количественных признаков проводилась оценка коэффициентов корреляции Спирмена в отдельных подгруппах наблюдений.

Для анализа взаимосвязи между одним качественным признаком, выступающим в роли зависимого, результирующего показателя, и подмножеством

количественных и качественных признаков, использовалась модель логистической регрессии с пошаговыми алгоритмами включения и исключения предикторов. Результаты оценки уравнений логистической регрессии представлены набором коэффициентов регрессии, достигнутыми уровнями значимости для каждого коэффициента, а также оценкой показателя согласия (Concordant) фактической принадлежности респондента к одной из групп, и теоретической принадлежности, полученной по уравнению логит-регрессии. Наибольший интерес для анализа представляли уравнения, имеющие высокие значения показателя конкордации, находящиеся в интервале 70 % и выше. Качество соответствия фактических частот наблюдений в подгруппах сравнения, и частот полученных на основе уравнений логит-регрессии, проверялось с помощью критерия Хосмера-Лемешова. Уровни статистической значимости для данного критерия, имеющие достигнутые значения более 5-10% , свидетельствуют о хорошем качестве полученных моделей. Всего было получено порядка 70 уравнений логит-регрессии, из которых выбирались лучшие варианты. Ранжирование выделенных предикторов по степени связи с зависимой переменной производилось путём сортировки предикторов по модулю стандартизованных коэффициентов регрессии. Для интерпретации структуры уравнений использовались результаты анализа таблиц сопряжённости и результаты сравнения центральных мер для групп зависимого признака.

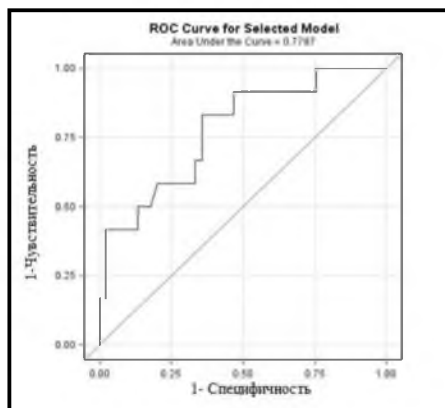
Анализ взаимосвязи между двумя подмножествами количественных признаков, отражающими различные аспекты анализируемого массива данных, использовался метод канонических корреляций. В том случае, когда коэффициент канонической корреляции оказывался статистически значимым, массив данных пополнялся двумя каноническими осями первого решения, и в них строились двумерные диаграммы рассеяния анализируемых наблюдений. Наличие значимой канонической корреляции между двумя подмножествами признаков также подтверждено показателями Wilks' Lambda, Pillai's Trace, Hotelling-Lawley Trace, Roy's Greatest Root ($p < .0001$).

При этом для идентификации отдельных наблюдений использовались основные качественные признаки, отражающие основные анализируемые группировки.

Приложение 3.

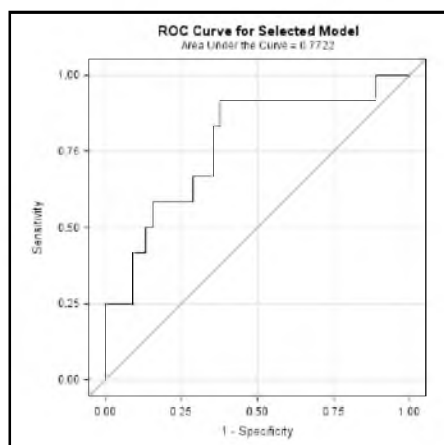
Графики ROC- кривых моделей логит- регрессии

(оценка качества моделей для определения вероятности принадлежности респондента к одному из типов хронотопической организации жизненного мира)

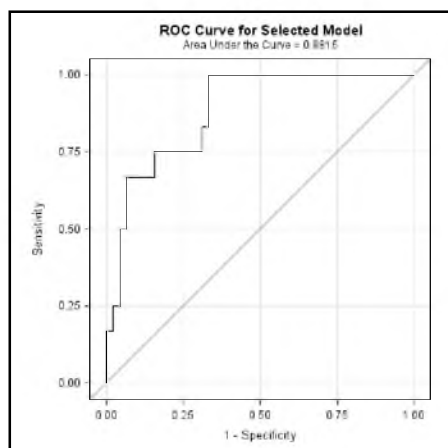
ROC- кривая модели логит- регрессии по параметрам временной перспективы

График ROC- кривой отражает AUC (Area Under Curve)- численный показатель площади под кривой, который для данной модели равен 0,7787 и свидетельствует, согласно экспертной шкале для значений AUC, о хорошем качестве модели.

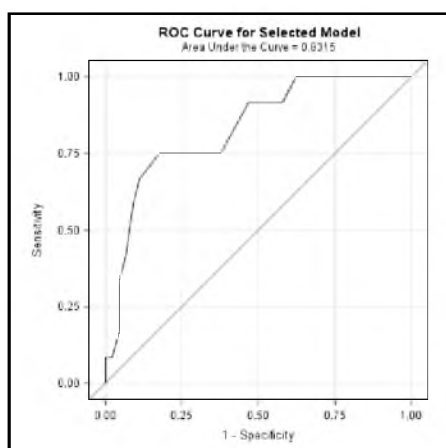
ROC- кривая модели логит - регрессии по параметрам смысловых ориентаций

График ROC- кривой отражает AUC (Area Under Curve)- численный показатель площади под кривой, который для данной модели равен 0,7722 и свидетельствует, согласно экспертной шкале для значений AUC, о хорошем качестве модели.

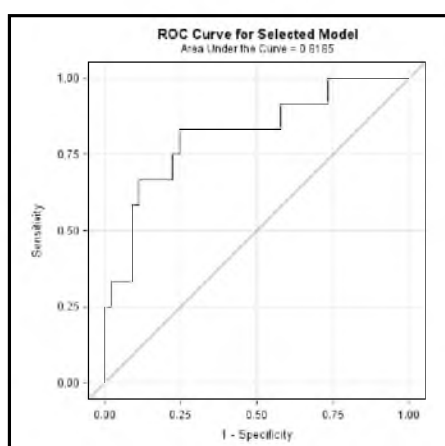
ROC- кривая модели логит- регрессии по параметрам базовых убеждений

График ROC- кривой отражает AUC (Area Under Curve)- численный показатель площади под кривой, который для данной модели равен 0,8815 и свидетельствует, согласно экспертной шкале для значений AUC, об очень хорошем качестве модели.

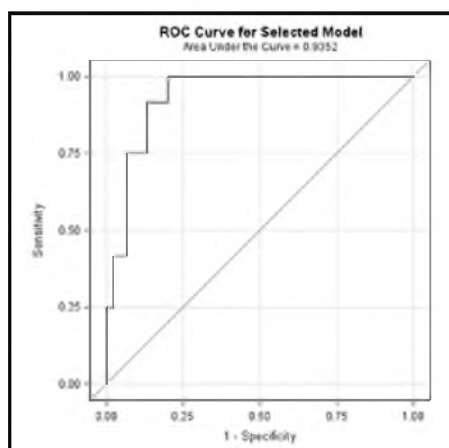
ROC- кривая модели логит- регрессии по параметрам Шкалы Экзистенции.

График ROC- кривой отражает AUC (Area Under Curve)- численный показатель площади под кривой, который для данной модели равен 0,8315 и свидетельствует, согласно экспертной шкале для значений AUC, об очень хорошем качестве модели.

ROC- кривая модели логит- регрессии по параметрам значимых целей

График ROC- кривой отражает AUC (Area Under Curve)- численный показатель площади под кривой, который для данной модели равен 0,8185 и свидетельствует, согласно экспертной шкале для значений AUC, об очень хорошем качестве модели.

ROC- кривая модели логит- регрессии по параметрам поведения и переживаний, связанных с работой.

График ROC- кривой отражает AUC (Area Under Curve)- численный показатель площади под кривой, который для данной модели равен 0,9352 и свидетельствует, согласно экспертной шкале для значений AUC, об отличном качестве модели.

Экспертная шкала для значений AUC

Интервал AUC	Качество модели
0.9-1.0	Отличное
0.8-0.9	Очень хорошее
0.7-0.8	Хорошее
0.6-0.7	Среднее
0.5-0.6	Неудовлетворительное

Приложение 4

Анализ полу - структурированного интервью (1)

Приведем запись полу - структурированного интервью исследователя (И.) с одним из наиболее ярких представителей первого типа хронотопической организации жизненного мира. Основное внимание в беседах уделялось тому, что именно и в какой мере для респондентов важно, что интересного и значительного они видят в осуществляемой ими деятельности, каковы жизненные ценности, смыслы и приоритеты, каково их восприятие своего прошлого, настоящего, будущего - таким образом мы полагали выявить ценностно-смысловое наполнение жизненного мира. В процессе проводимых нами экзистенциальных бесед, действительно, отчетливо обнаруживали себя характеристики субъективного пространства и субъективного времени респондентов, особенности их осуществления в процессах «жизнестроительства». В подтверждение приведем фрагмент одной из таких бесед между исследователем (И.) и респондентом (Р) .

Респондент - Р.О., 46 лет, жен., учитель биологии.

И.: *Расскажите, пожалуйста, в чем состоит суть Вашей работы?*

Р.: Учить детей грамотно излагать материал, запоминать правильно материал, быстро запоминать, по биологии и по химии, чтобы они потом выдали хороший результат: тесты решили, на вопрос ответили правильно, смогли решать уравнения реакции, знали вещества химические там, ну и по биологии знали фактический материал, чтобы этот материал в голове более- менее стройно укладывался.

И.: *Вам нравится Ваша работа?*

Р.: *(искренне улыбается)* Нравится !

И.: *Что интересного в Вашей работе?*

Р.: С детьми общаться, уроки вести. Вот я стою у доски, пишу что-то. А дети смотрят, и тоже хотят решать задачки. И всё это процесс такой... увлекательный.

И.: *В чем для Вас состоит цель работы?*

Р.: Честно сказать? Вообще цель работы - это моя зарплата. Моя зарплата-цель моей работы.

И.: *Почему Ваша работа важна для Вас??*

Р.: Потому что мне нравится заниматься тем, чем я занимаюсь: проводить уроки, давать открытые уроки, готовится с детьми к мероприятиям, писать сценарии, репетировать, это так здорово и увлекательно - работать с детьми. Вот уроки. Там же

тоже надо написать сценарий, ход урока не всегда может быть скучный; когда состояние не очень хорошее- скучновато, а когда что-то придумаешь... Недавно я в пятом классе придумала гидросферу, так дети спрашивают: «А правда, мы полетим на космическом корабле?» Я им отвечаю: «Правда. Дети, страна фантазия очень богатая, и в нашей голове есть и космический корабль, и подводная лодка. Сели, пристегнули ремни и – поехали». (улыбается).

И.: Опишите свои основные чувства и переживания, которые Вы испытываете на работе?

Р.: Иногда бывает чувство радости, иногда злости. Радость - когда начинаешь, когда что-то получается. Злость от того, что недооценила какие-то моменты. Обида на саму себя, досада, что я вот не просчитала. Ну и бывают такие чувства, что к тебе несправедливо относятся, когда не оценивают. Я как любой человек, хочу, чтобы мне говорили: «Вот какая ты молодец!» и меня хвалили. То есть это не каждый раз, но как бы...Я- Скорпион, а Скорпион –это человек, которого нужно поддерживать, жалю я сама себя.

И.: Что мечтается достичь в работе?

Р.: Чего достичь? Знаете, как ни странно, то, что я имею, меня вполне устраивает. У меня есть репутация хорошего специалиста, у меня есть работа, и люди меня ценят. В принципе на данном этапе мне вполне этого достаточно. А какой-то карьерный рост... Я не вижу его просто-напросто. А он мне и не нужен.

И.: Что Вы хотите получать от работы помимо денег?

Р.: Удовлетворение. Удовлетворение- это когда идет осознание того, что я это делаю не напрасно; то, что я делаю, кому-то приносит пользу.

И.: Вы считаете себя успешным человеком?

Р.: Смотря, что понимать. Мне кажется, да. Я считаю себя самодостаточной. Я живу ровно на столько, сколько я зарабатываю. Как говорится, вытягиваю ноги по длине одеяла. И при этом я себя не чувствую дискомфортно: я имею возможность удовлетворить свои потребности.

И.: Из того, что происходит в Вашей жизни, что по-настоящему интересно?

Р.: Моя работа это самый главный интерес, мне здесь интересно всё. Меня дома ревнуют к работе. Я в школе 24 года работаю, и все равно домашнюю работу делаю

по 2-3 часа. Включая проверку тетрадей и все такое прочее. Семья возмущается: «Конечно, мы тебе не интересны, тебе все тетрадки и планы».

И.: Что ценно в Вашей жизни?

Р.: Самые ценные - мама моя и ребенок. Работа в ценности мои не входит, потому что сегодня я работаю, а завтра я уже не работаю; планы на завтра, на будущее профессиональное там я не строю. При том, что работаю я ну очень добросовестно, даже более чем, если я взялась за какое-то дело, то делаю, и делать стараюсь хорошо по возможности.

И.: Каким видите свое будущее?

Р.: Ой, об этом лучше не надо. Про пределы обозримого будущего - тоже.

(После паузы) Ну,...наверное, так вот и вижу его, какое оно сейчас: работа-дом. В принципе, я могу допустить мысль, что то, как я сейчас живу, я так и проживу всю жизнь. Я не вижу, что можно изменить. Будущее главным образом связано с сыном. Чтобы он встал на ноги. А моя жизнь... ну, идет своим чередом.

И.: Как Вы считаете, Вы изменились с течением жизни?

Р.: Конечно.

И.: Что изменилось?

Р.: Я стала умнее, мудрее, терпимее. Я стала понимать многие вещи, которые я вообще не понимала. Ну, например, я была абсолютно бестактная. А теперь уже появился внутренний голос, который говорит: замолчи, не дергайся. Я слишком была открытая, прямая, как рельса. Уж нельзя так, так нельзя. Это к лучшему. Ну, например, я стала лучше работать. Вот, знаете, я раньше не умела работать. Что значит работать? Значит правильно приготовиться к уроку, К каждому уроку надо готовиться серьезно. Я этого не умела делать. У меня эффективность урока поднялась. Я с детьми научилась договариваться. Сейчас, если дети даже мне нахамят, я могу где-то не обратить внимание, где-то так сказать, что ребенок поймет, что он делает. Самое интересное - перестали хамить в том количестве как раньше, а то было ну очень тяжело. Сейчас – классно! Я могу вообще договориться с любым ребенком, с любым родителем, я сейчас, в принципе, с любым человеком могу договориться, в мою пользу. И даже если этот человек истерит, если это надо по работе - я эту истерику перенесу, а потом этот человек бежит ко мне и извиняется.

Знаете, я думаю, в будущем то, что важно сейчас, может измениться. Когда человек чем-то болен - ему важно только выздороветь. Не важен внешний вид, бриллианты, работа. Поэтому откуда я знаю в будущем, что будет важно? В зависимости от того, что будет болеть, если образно. Чем человек становится старше, многие вещи отпадают, становятся неважными. А важными становятся где-то жизнь, где-то здоровье, где-то здоровье близких. И поэтому это зависит от того, как человек себя чувствует. Что там будет в будущем - никто не знает.

И вот то, что казалось в молодости «Ой, я должна там... карьера, известность, замуж выйти - да не нужно, не нужно это, оказывается. У меня опыт был - я прекрасно знаю, что муж- это очень большие проблемы: то есть вот их кормить надо, им варить надо, сахар в чае размешивать, нужно заниматься их проблемами, притом что моими проблемами никто не занимается. То есть получается- у меня ещё один ребенок, причем чужой, который в любой момент может уйти. Причем, если считать моих трех мужей, благодарности- ноль; и всё это заканчивается тем, что они мне становятся не нужны, ну они и уходят. Зачем мне это надо? Правда, потом они бегут: возьми меня обратно. Зачем? Не хочу. Как вспомню все проблемы - это вообще кошмар! Зачем женщине иметь чужого ребенка, лучше родить своего и нянчиться с таким же успехом.

И.: Какие периоды или моменты собственной жизни Вы бы назвали счастливыми?

Знаете, у меня вся жизнь бурная была. Когда в детский сад ходила- очень бурная: мы жили на квартирах, переезжали с места на место, в парк горького мы ходили каждую субботу с мамой. А потом мы стали жить здесь - ой, бурная была школьная жизнь! Я же девушка беспокойная была, а папа меня драться научил, прямо ...давать отпор. Ну и я отпор давала направо и налево. Потом у меня появились очень хорошие подружки, и мы с ними проводили время. Потом студенческие годы - ну очень бурно: плавание, гитара, танцы, работа была, и учебы было очень много. Когда закончила институт, надо же было научиться работать- о, как это было очень бурно. Потом личная жизнь. Потом ребенок родился- тоже, и до сих пор. Личная жизнь, семья - бурно. Приходишь- быстрее поесть, приготовить. Но всё это так классно, так интересно. При всех моих обстоятельствах я – счастливый человек.

И.: Если бы у Вас было столько свободного времени, сколько Вам нужно, сколько можете представить, что бы Вы делали?

Р.: Откровенно говоря, я не знаю, чем заниматься. Потому что... Я, честно, на эту тему никогда не задумывалась. Я понятия не имею, чем можно заниматься в свободное время. Ну ладно, ремонт делала бы, ну перемыла бы всё, ну перешила бы наволочки 40 метров. А дальше чем заниматься? Я не знаю, чем занимаются люди в свободное время. Ну телевизор посмотрели, ну до парка дошли, посмотрели. Тоска зеленая ! Не знаю... Я впадаю в спячку сразу.

И.: Что Вы изменили бы в своей нынешней жизни?

Р.: Видите ли, перемены - это очень тяжелые вещи в жизни... Всё в жизни так взаимосвязано: здесь изменишь, не знаешь, какие последствия будут. Поэтому я боюсь что-то менять в своей жизни, даже планировать боюсь. Потом какие последствия будут - неизвестно. Потому что вот пока идет все по накатанной колее, все налажено, мы все в колее, в обойме - и все хорошо. Предсказуемость даёт уверенность в завтрашнем дне. Мне знакомые говорят: тебе надо, чтобы на пятилетку было расписано. Да, только так. Чтобы всё было понятно, хотя бы до конца учебного года. Ведь всё зависит от Бога, который даст тебе здоровья или не даст, в любой момент «коньки отбросил», в каком месте - мы же не знаем, где это произойдет. Мы же все люди, и мы должны так : прожили день - спасибо большое, утро началось - красота какая! живем! А там планы какие-то... Это для молодых, они не знают, что скоро умирать. А мы-то, я-то это уже знаю. Поэтому лучше о будущем не думать. Потому что страшно, страшно.

Таким образом, основной временной ориентацией является настоящее, которое подробно планируется. Причем планирование выступает не как « вложение» в будущие достижения, а скорее как гарант устойчивости и предсказуемости. Само будущее видится достаточно однообразным («... то, как я сейчас живу, так и проживу всю жизнь; я не вижу, что можно изменить»), непредсказуемым («сегодня я работаю, а завтра я уже не работаю», « в любой момент коньки отбросил»), пугающим, и даже сам вопрос о представлениях относительно своего будущего неприятен. Настоящее, хотя и проживается эмоционально позитивно (« я- счастливый человек»), отличается

некоторой фаталистичностью («ведь всё зависит от Бога», «прожили день - спасибо большое»).

Жизненный мир человека есть форма самобытия человека в безграничном по возможностям объективном мире (Некрасова, 2008), а сам человек – «сложная, самоорганизующаяся психологическая система, открытая как в социум, так и в объективную (природную, физическую, «вещную») среду». Главное условие жизни открытой самоорганизующейся системы – режим прогрессивного усложнения, становления и преобразования своей системной организации.

В рассматриваемом случае мы, фактически, можем говорить о ситуации сознательного «психологического гомеостаза» («то, что я имею, меня вполне устраивает, мне вполне этого достаточно»). Происходит как бы сближение образа мира до образа жизни (« Я живу ровно на столько, сколько зарабатываю; как говорится,- вытягиваю ноги по длине одеяла»); затруднено « считывание» поливариативности пространства жизни («Я понятия не имею, чем можно заниматься в свободное время ... Тоска зеленая!»).

Анализ полу - структурированного интервью (2)

Приведем запись полу - структурированного интервью исследователя (И.) с одним из наиболее ярких представителей второго типа хронологической организации жизненного мира. Данное интервью выбрано нами потому, что в нем отчетливо прослеживается переживание человеком своего мира как реальности, при этом внешний мир выступает не просто как «отражаемый фрагмент «вещи в себе» а как фрагмент, который одухотворен человеком фактом присутствия в нем смысловых и ценностных его измерений», дополняющих и расширяющих его жизненный мир.

Респондент(Р) - К.А., 39 лет, муж., сотрудник консалтинговой компании.

И.: *Расскажите, пожалуйста, в чем состоит суть Вашей работы?*

На данный момент у меня две основные задачи. То есть это два основных направления- первое связано с менеджмент и развитие бизнеса, второе- операционная деятельность - проведение тренингов.

И.: *В чем Вы видите цель своей работы?*

К.: Ну для меня было бы показателем результативности, если бы я заметил, что человек после тренинга стал обладать таким внутренним ... то ли настроением, то ли каким-то внутренним движением, желанием просто двигаться вперед. То есть если мне удалось зажечь желание в человеке двигаться к каким-то своим целям, развиваться.

К сожалению, это не происходит часто. Я не стремлюсь вести какой-то учет, но мне достаточно знать, какой-то даже может быть feedback от третьих лиц, что для человека та работа, которую я провел, была очень ценной и полезной и что благодаря этому он что-то для себя нашел, открыл, у него произошли какие-то изменения.

И.: *Вам нравится Ваша работа?*

К.: Да.

И.: *Что для Вас самое интересное в работе?*

К.: Самое интересное в работе-придумать какую-нибудь идею, технологию и внедрить её в практику. Это может быть идея тренинга (внедрить её от нуля до самого завершения), либо какой-нибудь инструмент, соответственно,- внедрить его в практику

И.: Почему Ваша работа важна для Вас?

К.: Работа важна для меня, потому что она дает хорошую возможность для того, чтобы реализовывать какие-то свои идеи, замыслы. Мне кажется, это - самое ценное в моей работе. У меня есть достаточно свободы деятельности, выбора что ли, которую я могу использовать для того, чтобы воплотить в жизнь свои идеи, замыслы.

И.: Что для Вас в ней ценно?

К.: Доверие, которое у меня есть с людьми, с которыми я работаю. Опять же свобода, которая есть. Наверное, это. Ещё знания, опыт. Осознанность, которая приходит с годами.

И.: Что Вы действительно мечтаете достичь в своей работе?

К.: Ну...скажем так...хотелось бы добиться более высокого качества и результативности в обучении людей. Хм...ну, наверное, это формально звучит, но вот мы занимаемся обучением, предоставляем услуги обучения и развития персонала и не всегда это качество, результат выглядят удовлетворительными как со стороны, так и по мнению самих участников. И вот хотелось бы добиться, найти, может быть, какой-то такой подход, который бы был достаточно эффективным и приносил максимальный результат.

И.: И тогда?

К.: И тогда период времени, который занимает сейчас процесс имплементации, сократился, и это давало бы время для распространения каких-то таких очень ценных, на мой взгляд, идей; мне кажется, если бы люди имели возможность воспользоваться этими идеями, жизнь была бы интересней.

И.: Опишите свои основные чувства и переживания, которые Вы испытываете на работе.

К.: Ну ...чувства бывают разные. Иногда это такой азарт, когда перед тобой ставят задачу, а ты в общем-то даже и не знаешь как, с какой стороны к ней подойти, но ты чувствуешь, что это что-то такое очень интересное и хотел бы попробовать себя ну как некий...то, что называется «вызов» данный тебе и вот тут начинается процесс... Недавно, когда я начал вести один тренинг, с каждым разом, по мере продвижения тренинга, я чувствовал, что какие-то идеи, которые у меня были на «

берегу», они действительно реализовались, и я испытывал такое чувство удовлетворения, даже гордости (улыбается).

И.: *Что ещё?*

К.: Чувство удовлетворения, когда твои задумки приводят к результату, ещё чувство любопытства, интереса. Сколько вот помню, сколько я разрабатывал новых тренингов, то никогда не удастся на все сто предсказать всё, поэтому когда ты уже начинаешь вести тренинг, ты с любопытством относишься к тому, а что ещё там нового вдруг возникнет в процессе, то есть обязательно сами участники что-то привносят в тренинг и это позволяет ему ещё больше развиваться что ли, как то так. Ну, такой интерес, знаете, к тому, во что же это всё выльется?

Что ещё? Бывают разные эмоции, особенно во время тренинга, иногда я чувствую, что захожу в такой вот раж, так что я боюсь на себя даже со стороны посмотреть (*смеется*), но в основном я собой доволен. Мне приятно вести тренинг, когда ты понимаешь, что ты хочешь людям дать, понимаешь суть каждого сказанного тобой слова, когда понимаешь каждую реплику, которую кто-то говорит. Это...это приятно. Но вот, наверное, какой-то особенный кайф, когда ты встречаешь людей после тренинга и они начинают тебе высказывать какие-то свои ...ну, слова благодарности - это одно, но особенно приятно, когда люди «вкупались» в твои идеи, они начинают высказывать какие-то интересные мнения. Вот это, пожалуй, особенно приятно. Когда ты видишь: эффект твоей работы, что называется, на лицо

И.: *Что из того, что окружает Вас в жизни, хотели бы изменить ?*

К.: Я бы ничего не менял, нет. Напротив, любая ситуация, любое препятствие-это часть общей картины, без которой сама картина не была бы столь интересной, то есть что-то исключить там или предотвратить -нет, пожалуй, пусть все будет так как оно есть.

И.: *Вы считаете себя успешным человеком?*

К.: Смотря, что вкладывается в это понятие. Если с точки зрения общепринятых стандартов...

Для меня успех - такое достаточно ситуативное понятие, успех-это вот если ты что-то задумал и тебе удалось это реализовать при тех обстоятельствах, которые были, даже невзирая на внешние обстоятельства. Вот это, я считаю,- успех: то есть, у

тебя была идея и ты её реализовал. Для меня успешный человек - это ...хочется как-то связать ещё с ценностями ..это человек, который идет по жизни и воплощает, утверждает какие-то свои ценности. Мне кажется вот это-показатель успешности. Сказать, что я достаточно успешен... Ну, здесь вот опять же. Если исходить из какой-то оценки внутренней шкалы, то здесь играет роль, сколько ещё я хотел бы воплотить в жизни идей и тогда на фоне этого оценивать то, что я уже сделал. На фоне этого я думаю, что ещё есть много чего...

И.: Как Вы считаете, с течением жизни Вы изменились? В чем?

К.: Безусловно. Я отмечаю, что я стал уверенным, самостоятельным, скажем так здраво –мыслящим. Благодаря той работе, которую я делал... ну каждый раз это новый взгляд на вещи, новый взгляд на самого себя. Я понимаю, что это, может быть, общие слова, но сложно выразить...

Если брать отношения...По отношению к окружающим я стал более терпимым, более принимающим. Мне кажется, если проследить какую-то динамику, то явным признаком каких-то изменений - это то, насколько мои отношения с людьми становились более личностного плана. Раньше, где бы я не работал, я к людям относился как к объекту воздействия, сейчас я понимаю, что тот, с кем ты работаешь, вне зависимости от роли, -это далеко не объект воздействия, а скорее твой со-участник в некоем процессе. То есть мне стало крайне важно в ходе работы суметь разглядеть в человеке что-то такое, что делает его непохожим на других, каким-то таким интересным, уникальным и мне кажется - найти раскрыть в человеке изюминку стало каким-то таким приоритетом что ли. Раньше я как-то не очень к этому стремился.

И.: Что сподвигло на то, чтобы изменить свой взгляд?

К.: (надолго замолкает, задумывается...) Не знаю, сложно сказать.(пауза) Я могу сказать, что есть какая-то динамика, но конкретно...

Возможно, это что - то связанное с доверием, то есть я замечаю, что у меня больше доверия стало к окружающему пространству, поэтому мне хочется людям дать некое пространство, ну, предоставить некую возможность себя проявить, раскрыться.

И.: *Какие периоды или моменты собственной жизни Вы бы назвали счастливыми?*

К.: Сложно назвать какой-то конкретный период. На самом деле есть целый ряд таких моментов, но их тех, что прямо сейчас всплывают ..приятный был такой момент, когда ты ощущаешь себя в совершенно другом измерении; когда все, что происходит вокруг, окружает тебя, оно начинает терять значение, когда тыходишь в особое состояние что ты строишь его ,свое особое состояние. У меня было однажды такое состояние.(Смеется) Вы не поверите! Я вышел из библиотеки, как сейчас помню: я вышел из библиотеки, из Пушкинской, и вот что меня ввело в это состояние- я прочитал книжку которая настолько в тот момент «легла» на какие-то мои переживания, размышления, я как бы нашел словесную оболочку того, что происходило во мне и ... меня прям настолько воодушевило , одухотворило ... и я чуть ли не на крыльях вышел из библиотеки. Это была книжка Мартина Бубера «Я и Ты».

Такие моменты, конечно, повторяются, чаще всего это когда твои мечты воплощаются в жизнь. Тогда появляются смешанные чувства и восторга, и счастья. Вообще счастье-это насыщенность эмоциями, когда ты чувствуешь, что жизнь пульсирует.

Если в работе или в жизни возникали очень тяжелые моменты, когда работать не хотелось, я понимал всегда, с чем это связано. Понимал, что является причиной, поэтому это не делало меня таким уж несчастным.

И.: *Что Вы хотите получать от работы помимо денег?*

К.: Ну прежде всего мне бы хотелось какого-то такого .. каких-то открытий. Не в смысле таких вот больших открытий, а в смысле такого.... нового опыта, новых возможностей в самом себе, то, что я раньше никогда не делал , например, а тут раз- и оказывается, теперь я это умею делать. Нового опыта в смысле новых знаний в новых областях, понимания каких-то тонкостей и закономерностей. Что-то в этом духе. Вот это, пожалуй, для меня в итоге является таким критичным условием для того, чтобы мне вообще работать. Потому что если такой возможности нет, предлагается просто тупо, механически выполнять какие-то уже отработанные вещи, и очевидно, что я ничего нового для себя не открою, то я не стану работать.

И.: *Каковы Ваши представления и прогнозы относительно собственного будущего?*

К.: Ну... хочется верить и надеяться, что в будущем мне удастся реализовать какие-то ещё свои замыслы. Хочется проявить себя в какой-то такой очень творческой области, ну то есть там, где ты совершенно не будешь зависеть от других, ты будешь сам выступать и заказчиком и исполнителем. Ну и, конечно же, семейные ценности хочу в жизни реализовать. Ну вот если говорить по времени, то *пределы обозримости будущего*- это лет шестьдесят, наверное. То есть до 60 у меня есть ощущение наполненности жизни; того, что наполняет смыслами, мне бы хватило до 60 лет, а там может другая перспектива откроется.

И.: *Если бы у Вас появилось столько свободного времени, сколько Вы хотите, чем бы Вы занялись?*

К.: Есть много интересных вещей в жизни...(задумывается). Я бы постарался найти место, людей, где я мог бы приложить себя. Мне бы хотелось найти себе применение.

Можно было бы сказать - путешествия, но для меня, если честно, это не так интересно по сравнению с тем, чтобы я чувствовал, что приношу какую-то пользу. Для меня было бы ценным, если бы я нашел приложение всем своим ресурсам. Вот это поиск, который такой актуальный, я всегда хотел заниматься тем и делать то, что может быть, другим и не нравится, а мне это приятно делать. Мне кажется, найти своё предназначение в жизни - это очень дорогого стоит. Хотел бы найти свое предназначение в той или иной форме. Если бы у меня было очень много свободного времени, я бы искал новые формы, новые грани своего предназначения, то есть то, для чего ещё я могу быть полезен.

В приведенном фрагменте интервью очевидно рефлексивное отношение человека к собственной действительности, благодаря которому становится возможным самостоятельное определение своего образа жизни, поиск и открытие смысловых ориентиров, постижения смысла собственных действий. Персональное пространство респондента «разомкнуто» (Братусь, 2006) в объективный мир, из которого происходит постоянный отбор того, что соответствует смыслам и ценностям собственного бытия. В данном случае мы наблюдаем усложняющуюся

пространственно-временную организацию человека как открытой самоорганизующейся системы.

Временная ориентация имеет выраженную направленность на будущее, присутствует стремление максимально полно переживать настоящее, активно «распаковывая» смыслы, которые потенциально содержатся в каждом фрагменте жизненного мира.

Отметим достаточно яркую выраженность качеств, являющихся показателями жизненного самоосуществления (И.О.Логинова):

- *сверхнормативность («Новый опыт в смысле новых знаний в новых областях, понимания каких-то тонкостей и закономерностей является критичным условием для того, чтобы мне вообще работать»);*
- *творческость (креативность) («Когда перед тобой ставят задачу, а ты в общем-то даже и не знаешь как, с какой стороны к ней подойти, но ты чувствуешь, что это что-то такое очень интересное и хотел бы попробовать себя, ну как некий...то, что называется «вызов», данный тебе и вот тут начинается процесс...»);*
- *способность видеть настоящее через призму прошлого и будущего (« По отношению к окружающим я стал более терпимым, более принимающим. То есть мне стало крайне важно в ходе работы...найти, раскрыть в человеке изюминку. Раньше я как-то не очень к этому стремился»);*
- *спонтанность (« Никогда не удастся на все сто предсказать всё; поэтому когда ты уже начинаешь вести тренинг, ты с любопытством относишься к тому, а что ещё там нового вдруг возникнет в процессе»);*
- *холистическое образное мышление (« Любая ситуация, любое препятствие- это часть общей картины, без которой сама картина не была бы столь интересной»);*
- *целостное видение ситуации, («Если в работе или в жизни возникали очень тяжелые моменты, когда работать не хотелось, я понимал всегда, с чем это связано, понимал, что является причиной»);*

- прогностичность (*«Недавно, когда я начал вести один тренинг, с каждым разом, по мере продвижения тренинга, я чувствовал, что какие-то идеи, которые у меня были на «берегу», они действительно реализовались»*);
- толерантность к альтернативным точкам зрения (*«Мне хочется людям дать некое пространство, ну, предоставить некую возможность себя проявить, раскрыться»*);
- диалогичность (*«Сейчас я понимаю, что тот, с кем ты работаешь, вне зависимости от роли, - это далеко не объект воздействия, а скорее твой со-участник в некоем процессе», «..обязательно сами участники что-то привносят в тренинг и это позволяет ему ещё больше развиваться»*).

Приложение 5

Интеркорреляции показателей временной ориентации и характеристик ценностно-смысловой сферы (ранговая корреляция Спирмена) I типа

Показатели	Негативное прошлое	Гедонист. настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталист. настоящее
Негативное прошлое					0.72535**
Гедонистическое настоящее				0.73806**	
Удача	-0.58084*				
Убеждение о контроле					-0.65961**
Самодистанцирование	-0.67606**				
Самотранценденция	-0.69312**				-0.70900**
Персональность	-0.71178**				-0.62215*
Свобода	-0.68662**				-0.79577**
Ответственность	-0.81898**				-0.62390*
Экзистенция	-0.83860**				-0.75790**
Наполненность экзистенциальная	-0.87346**				-0.73638**
Стремление к совершенству (PS)		0.78741**		0.75317**	0.62878*
Тенденция к отказу в ситуации неудачи (RT)		0.82537**	0.57276*	0.69759**	
Удовлетворенность жизнью (LZ)	-0.80741**				-0.60692*
Чувство социальной поддержки (SU)		-0.70543**			
Финансовый успех		0.64301*			
Внешний вид				0.59575*	
Здоровье				0.85715**	
Личностный рост				0.63480*	
Помощь людям				0.69491**	
Процесс			-0.68271**		
Результат	-0.65427*				
Локус контроля–«Я»	-0.74341**				
Количество интеркорреляционных связей	12	5	2	6	10

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

Приложение 6

Интеркорреляции показателей временной ориентации и характеристик ценностно-смысловой сферы (ранговая корреляция Спирмена) Птипа

	Негативное прошлое	Гедонист. настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталист. настоящее
Негативное прошлое		0.34423 *	0.45253 **		0.49298 **
Доброжелательность окружающего мира					-0.55793 **
Образ «Я»	-0.40532 **				-0.42970 **
Удача	-0.48029 **		-0.32851 *		-0.36756 **
Убеждение о контроле		0.39635 **			
Самодистанцирование	-0.31256 *				
Персона	-0.36012 **				
Свобода	-0.39345 **				
Ответственность	-0.58699 **				
Экзистенция	-0.55572 **				
Наполненность экзистенциальная	-0.51817 **				
Субъективное значение деятельности (BA)			0.36796 **		
Профессиональные притязания (BE)			0.53024 **		
Готовность к энергетическим затратам (VB)	0.34310 *	0.30580 *	0.58118 **		
Стремление к совершенству(PS)			0.61042 **		
Дистанция по отношению к работе (DF)			0.43981 **		
Тенденция к отказу в ситуации неудачи (RT)	0.30142 *	0.31463 *	0.35916 **		0.33393 *
Активная стратегия решения проблем (OP)			0.32416 *		
Внутреннее спокойствие и равновесие (IR)		-0.34251 *			
Чувство социальной поддержки (SU)			-0.30499 *		
Финансовый успех	0.37182 **		0.48493 **		
Внешний вид	0.37499 **		0.45838 **		
Слава		0.29998 *	0.48692 **	0.29751 *	
Здоровье	0.34942 **		0.59314 **	0.32990 *	
Помощь людям	0.46075 **		0.55662 **		0.33228 *
Близкие отношения	0.55256 **		0.31369 *	0.35454 **	0.36033 **

	Негативное прошлое	Гедонист. настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталист. настоящее
Цель				0.39934**	
Результат	-0.31596*				
Локус контроля - Жизнь			0.37412**		
Локус контроля –«Я»	-0.31330*				-0.41743**
Общий уровень СЖО				0.29050*	
Количество интеркорреляционных связей	20	6	17	5	8

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$